

Памятник русским солдатам под Мукденом

Вид памятника в год его сооружения. 1912 г.

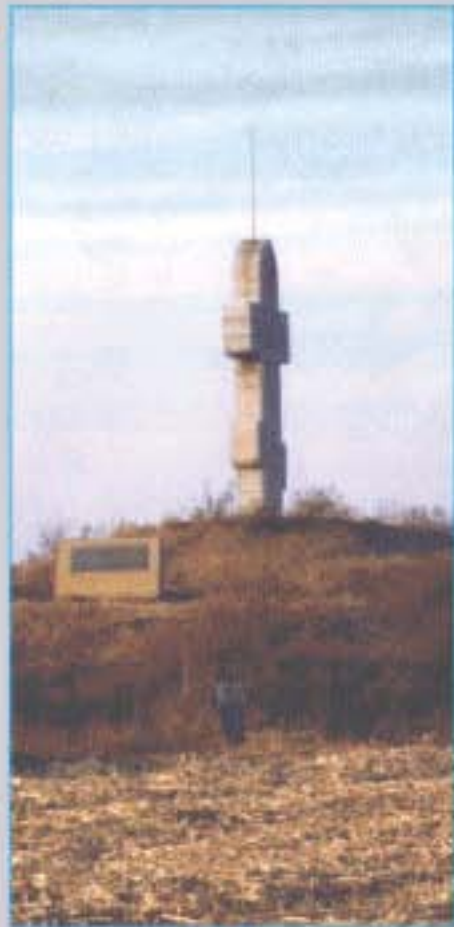

Под Шеньяном (Мукденом), недалеко от деревни Шахэлу, на невысоком холме, именуемом «Путиловской сопкой», среди полей возвышается православный крест из белого камня высотой 10 м. Это памятник солдатам русской армии, погибшим в Русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. К подножию памятника ведут заросшая тропинка и полуразрушенные ступени. С обеих сторон на камне старославянским шрифтом высечены надписи. На стороне, что обращена к долине, – надпись: «Большей сей любви никто не имеет, да кто душу свою положит за други своя» Иоанн, XV, 13. Над надписью – мозаичный лик Христа в круглом медальоне. На другой стороне высечено: «Доблеетным русским воинам, жизнь свою положившим за веру, царя и Отечество», 1904 – 1905 гг. Над надписью – мозаичное изображение Божьей Матери также в круглом медальоне. На боковой поверхности – дата сооружения – 1912 год. На памятнике видны многочисленные следы пули, особенно со стороны долины.

Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Фото предоставил **Е.А. МАКСИМОВ**

Вид памятника со стороны долины реки Шаха

▲ Путиловская сопка

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, Книги, Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Харцызское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mi_Hot_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет - приложение» за 2004–2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосквы могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕНТЯБРЬ
№ 9
2008

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики. Март—сентябрь 1918 г.

«Тысячи патриотов... бьют колонизаторов советским оружием...»

«Мать Полтавской батальи». К 300-летию сражения между русскими и шведскими войсками при белорусской деревне Лесной 28 сентября (9 октября) 1708 года

«Я дал бухарцам знать, что подобного насилия не допущу...»

Встречи с Василием Сталиным

ISSN 0321-0626

Танк MS-1 /Т 18/. Первый отечественный серийный танк Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники Министерства обороны Российской Федерации (г. Кубинка)

**14 сентября – День танкиста
(отмечается во второе воскресенье сентября)**

Военно-исторический журнал 2008 № 9 сентябрь

УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Музейный комплекс «История танка Т-34» был открыт на 37-м километре Дмитровского шоссе 6 декабря 2001 года – в день 60-летия начала контрнаступления советских войск в Битве под Москвой и целиком посвящён конкретному образцу вооружения и военной техники, легендарной боевой машине XX века – среднему танку Т-34, которому принадлежит решающая роль во всех крупных сражениях Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Универсальный по своей сути, этот танк успешно применялся как для непосредственной поддержки пехоты, так и при высокоскоростных маневренных боевых действиях. Оптимальное сочетание огневой мощи, защищённости и подвижности этого танка стало классическим примером для разработки последующих образцов практически всех отечественных и зарубежных танков. Т-34 создан в конце 1930-х годов. Он стал самым массовым танком в мире, состоял на вооружении 46 государств и успешно применялся во всех часовых поясах и на всех широтах – от Заполярья до Южной Африки.

Л.Н. Васильева и Г.Ф. Чикова (слева) с народным артистом России Александром Пороховщиковым, внуком А.А. Пороховщикова, создателя боевой машины «Вездеход» (1915)

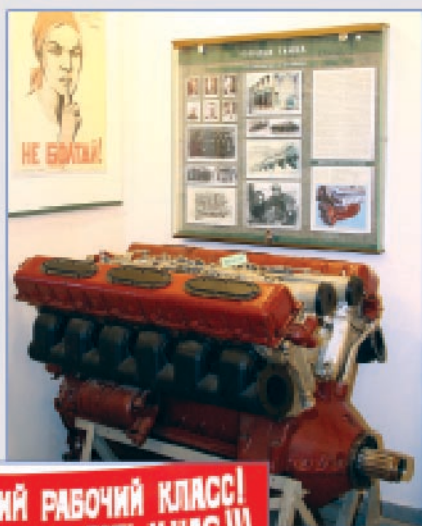
Быстроходный танковый дизель В-2

Фрагмент интерьера

ГОНИ ИМПЕРИАЛИЗМА ГИЕНУ, МОГУЧИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС! ВЧЕРА БЫЛИ ТАНКИ У ЧЕМБЕРЛЕНА, А НЫНЧЕ ЕСТЬ У НАС!!!

«Штурм Берлина. Май 1945 г.» Художественный макет

Стенд о героях-катюковцах

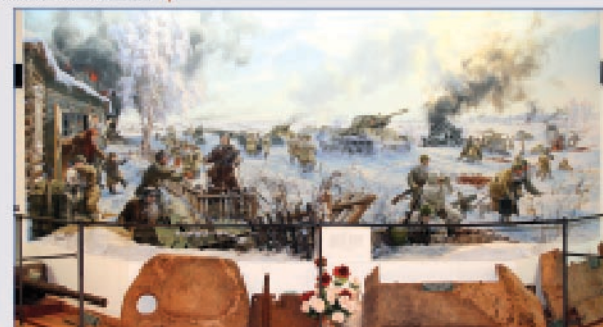

Знак отличника социалистического соревнования в танковой промышленности

Стенд о своеобразной дуали: Катюков – Гудериан

Диорама «Лобня. Контрнаступление. 1941 год» Художник Е. КОРНЕЕВ

В МУЗЕЙНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Музейный комплекс «История танка Т-34» – редкое явление в музейной жизни современной России. Его учредителями являются два субъекта Российской Федерации (Москва и Московская область), муниципальное образование (г. Лобня) и общественное объединение (Региональная культурно-просветительская общественная организация «Атлантида-XXI век»).

Президент комплекса – Лариса Николаевна Васильева, известная поэтесса, прозаик, общественный деятель, член Всемирного женского форума, действительный член Академии российской словесности, дочь Н.А. Кучеренко, одного из создателей танка Т-34, удостоенного вместе с М.И. Кошкиным и А.А. Морозовым в 1942 году Сталинской премии. Главная заслуга Ларисы Васильевой – многолетний сбор материалов и создание уникальной по своему содержанию экспозиции. Неоценимый вклад в создание учреждения редкой организационно-правовой формы, интенсивное развитие музея, апробация перспективных форм деятельности этого учреждения культуры принадлежит его директору – кандидату философских наук Галине Фроловне Чиковой. Л.Н. Васильева и Г.Ф. Чикова вместе с И.Г. Желтовым являются, в частности, авторами книги «Правда о танке Т-34», созданной на основе новейших архивных данных.

Среди посетителей музея – члены дипломатического корпуса, зарубежные делегации, студенты и школьники из различных регионов России и стран СНГ.

Публикацию подготовила И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Танк Т-34-76 на пьедестале. Подарок Московского физико-технического института

Экскурсия в музее

Танк Т-34-85

Посетитель музея за тренажёром

Танк Т-34-76 на параде на Красной площади 7 ноября 1945 года

Полковник Людмила Ивановна Калинина. Возглавляемая ею танкоремонтная служба в годы войны дала вторую жизнь трём тысячам танков

Памятный знак-крест

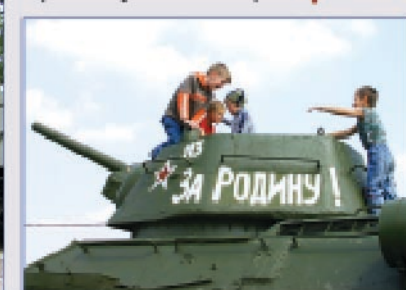

Михаил Ефимович Катюков. В годы Великой Отечественной войны именно его бригада стала первой гвардейской танковой бригадой

Танковый парк музея

Прикоснуться к истории

ПАМЯТЬ СОЗДАТЕЛЯ Т-34

Медали Министерства

Главной составляющей частью системы поощрения в Вооружённых силах Российской Федерации является награждение отличившихся лиц как государственными наградами, так и наградами Министерства обороны. В настоящее время МО РФ учредило 25 медалей, с учётом их степеней и разновидностей – 29, а также целый ряд наградных знаков, как, например, знак отличия «За службу в морской пехоте», «За службу на Кавказе», памятный знак «200 лет Министерству обороны», квалификационные знаки, указывающие классную квалификацию военнослужащего или спортивный разряд, и знаки воинской доблести, в том числе нарукавные нашивки, выпеллы, знаки на головные уборы.

Награждение ведомственными наградами – медалями и знаками – производится министром обороны РФ, его заместителями, начальниками видов Вооружённых сил, командующими родами войск, не входящих в виды, командующими войсками военных округов, флотами, войсковыми объединениями, начальниками главных и центральных управлений МО РФ, командирами воинских частей, соединений и высших военно-учебных заведений.

Все медали Министерства обороны имеют форму круга с выпуклым бортиком с обеих сторон, каждая при помощи ушка и кольца крепится к пятиугольной колодке, обращённой одним углом вниз и обёрнутой муаровой лентой соответствующего цвета. Изготовлены они из особых сплавов. Так, медаль «За укрепление боевого содружества» изготавливается из томпака золотистого цвета, «За отличие в военной службе» I степени – из нейзильбера. Носятся медали на левой стороне груди.

Подробнее о медалях Министерства обороны России читайте в номере статью генерал-лейтенанта А.В. Ильина «Медали МО РФ».

обороны Российской Федерации

Сражение

Карта сражения при д. Лесной

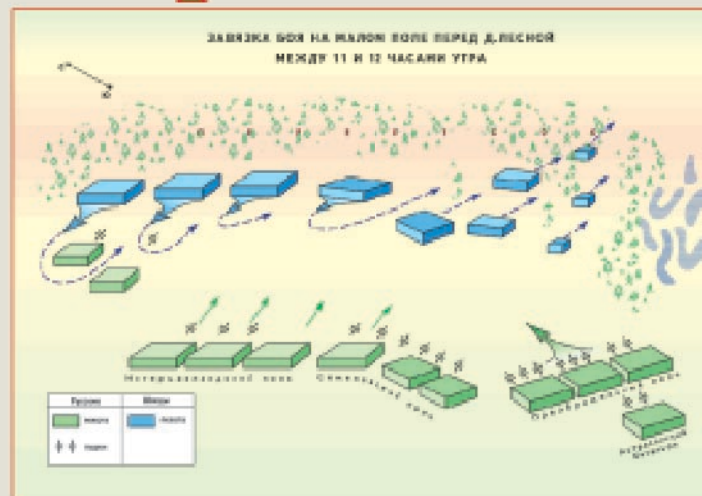

Схема завязки боя на малом поле перед д. Лесной

Баталья при Лесной 28 сентября 1708 г.

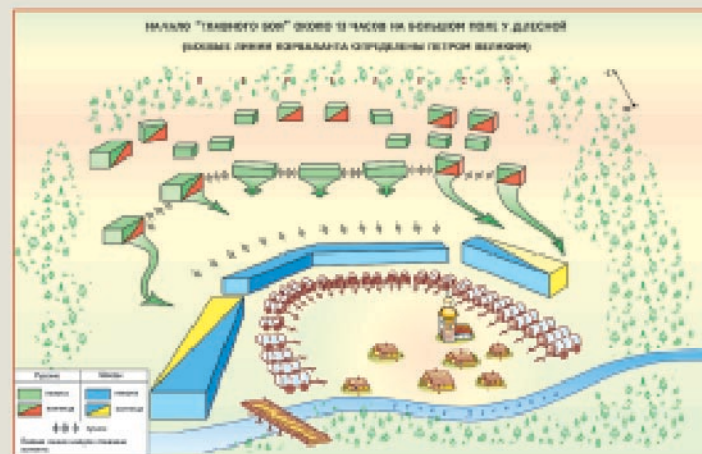

Схема начала «главного боя» около 13 ч на большом поле у д. Лесной

В 2008 году отмечается 300-летие победы в сражении при д. Лесной во время Северной войны 1700 – 1721 гг. Сражение произошло 28 сентября (9 октября) 1708 года между русскими войсками под командованием Петра I (около 18 тыс. человек, 30 орудий) и шведским корпусом генерала А.-Л. Левенгаупта (13 тыс. человек, 16 орудий).

Накануне, 19 – 22 сентября, части Левенгаупта с большим обозом (7000 повозок) продовольствия и боеприпасов переправились через Днепр у Шклова и выступили к Пропойску (Славгород). Шведы продвигались из Риги на Украину для соединения с армией своего короля Карла XII в районе Стародуба. Пётр I решил разбить корпус противника силами генерала А.Д. Меншикова, состоящими из 10 батальонов пехоты, посаженной на лошадей, 10 драгунских полков и нескольких сотен казаков и калмыков (всего около 12 тыс. человек и 19 орудий), и взял на себя командование корвалантом. Одновременно генерал-лейтенанту Р.Х. Боуру, стоявшему с кавказским корпусом в районе Кричева, было приказано выслать два драгунских полка под командой бригадира Фастмана (около 1000 человек) к Пропойску, чтобы не пропустить переправы противника через р. Сож, а с остальными восьмью драгунскими полками идти на соединение с корвалантом.

27 сентября корпус Левенгаупта достиг района д. Лесной. Обнаружив преследование, шведский генерал направил часть обоза (4000 повозок) на Пропойск под прикрытием 3-тысячного отряда (2 батальона пехоты, 2 полка и 2 эскадрона кавалерии). Основные же силы (9 пехотных батальонов, 3 полка и 2 эскадрона кавалерии, 16 орудий) заняли позиции на высотах к северо-западу от Лесной, опиравшиеся тылом на болотистую р. Леснянку и вагенбург. В авангарде находилось 6 батальонов, дабы затруднить русским войскам подход к Лесной и развёртывание их в боевой порядок.

Оценив обстановку, Пётр I решил начать сражение, не дожидаясь прибытия корпуса Боура, и утром 28 сентября выступил к Лесной с корвалантом. Около 11 ч русские войска двумя колоннами от деревни Лопатичи вышли к передовой позиции шведов. Пётр I находился при правой колонне (2 полка и 1 батальон пехоты, 3 драгунских полка), а левую (1 пехотный и 7 драгунских полков) возглавлял А.Д. Меншиков. В середине дня завязался бой с авангардом шведов у перелеска, противнику удалось атаковать и отбросить передовые части левой колонны (Ингерманландский пехотный и Невский драгунский полки), захватить 4 пушки. В это время к месту боя подошла правая колонна. Пётр I, лично возглавляя контратаку лейб-гвардии Семёновского полка и батальона Астраханского пехотного полка, оказал помощь левой колонне. Одновременно лейб-гвардии Преображенский полк обошёл левое крыло шведов, опрокинул их и вытеснил из перелеска. Отбив у шведов взятые ими пушки, русские войска захватили 2 орудия и 4 знамени противника. Около 13 ч корвалант строем в 2 линии (1-я – 8 батальонов пехоты и по 2 драгунских полка на флангах, 2-я – 6 драгунских полков и в центре 2 пехотных батальона) атаковал позицию главных сил корпуса Левенгаупта, где встретил упорное сопротивление. После двухчасового боя шведы, понёсшие тяжёлые

при Лесной

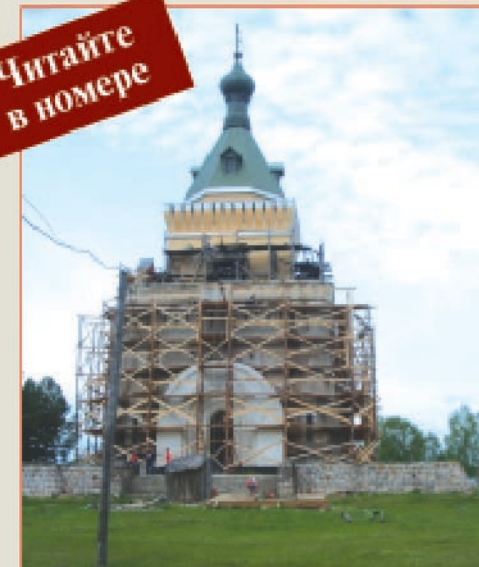
Вступление лейб-гвардии Семёновского полка в Москву с трофеями, добытыми в сражении при д. Лесной. 1709 г.

Огнестрельное оружие армии Петра Великого

Памятник победе в сражении при д. Лесной

Церковь Рождества Богородицы при д. Лесной реставрируется к юбилею

Шведский барабан с вензелем Карла XII

потери, отступили в вагенбург. Около 17 ч левый фланг боевых порядков русских войск усилился подошедшей конницей Боура, что позволило Пётру I перебросить на левый фланг два драгунских полка и возобновить атаку. Русские потеснили левый фланг противника, создали угрозу захвата моста через Леснянку и отсечения главных сил Левенгаупта от дороги на Пропойск. Однако шведы благодаря возвращению отряда, ранее сопровождавшего к Пропойску часть обоза, смогли частично восстановить положение. Около 19 ч наступившие сумерки и усилившийся снегопад с порывистым ветром и градом вынудили противников прекратить сражение. Ночью Левенгаупт, бросив вагенбург и всю артиллерию, посадил пехоту на обозных лошадей и скрытно, маскируя отход бивачными огнями, отступил через лес к Пропойску. При отходе более 1000 шведских солдат отстали от корпуса, но позже сумели добраться до Лифляндии.

29 сентября шведы прибыли в Пропойск. Мост через р. Сож был разрушен, а на другом берегу оказались русские драгуны. Бросив оставшуюся часть обоза и уничтожив боеприпасы, Левенгаупт двинулся вниз по реке в поисках переправы. Видя хаос на шведской позиции, русское командование убедилось в полной победе. В тот же день посланный Петром I преследовать шведов русский кавалерийский отряд генерала Г. Пфлуга захватил в Пропойске 745 пленных. Левенгаупт переправился через р. Сож у д. Глинки и после присоединения к армии Карла XII.

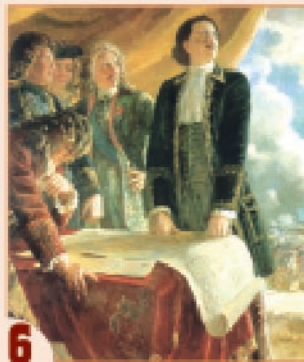
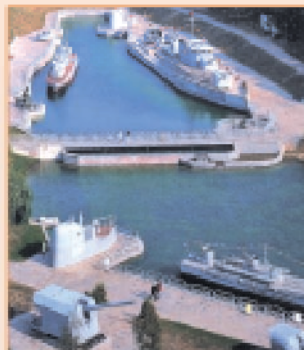
По древней русской традиции в память победы на поле у д. Лесной была срублена небольшая церковь Рождества Богородицы.

Обе стороны в этом сражении применили линейную тактику, однако русское командование показало умение творчески действовать сообразно обстановке, сосредоточивать превосходящие силы на решающем участке боя. Для придания большей устойчивости фланги боевого порядка были усилены гренадерскими ротами. Русские войска вступали в бой по мере подхода сил, не дожидаясь полного развёртывания, осуществляли тесное взаимодействие пехоты и конницы, умело использовали особенности местности и сочетали огонь со штыковыми ударами, не уступали шведам в умении маневрировать на поле боя.

Победа при Лесной, которую Пётр I назвал «матерью Полтавской баталии», явилась одним из первых крупных успехов русских войск, подняла моральный дух армии, внушила ей уверенность в собственных силах. Карл XII лишился необходимых ему боеприпасов и продовольствия, соотношение сил изменилось в пользу русских, что оказало большое влияние на ход будущей кампании 1709 года и всей Северной войны.

Подробнее о битве при д. Лесной читайте статью кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института российской истории РАН В.А. Артамонова.

Читайте в номере

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	
Уникальное явление в музейной жизни России (Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ) <i>The unique phenomenon in a museum life of Russia (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)</i>		1
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	MILITARY SYMBOLISM	
Медали Министерства обороны Российской Федерации <i>Medals of the Ministry of Defence of the Russian Federation</i>		2
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	THE MEMORABLE DATES	
Сражение при Лесной (Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ) <i>The battle near Lesnaya (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)</i>		4
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	MILITARY CONSTRUCTION	
С. С. ВОЙТИКОВ — Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики. Март—сентябрь 1918 года S.S. VOITKOV — The higher military management of the Soviet Russia on a way to formation of the Revolutionary military council of Republic. March—September of 1918		9
Б. М. АМУСИН — Создание и развертывание военных речных и озёрных флотилий в боевой обстановке. 1941—1944 гг. B.M. AMUSIN — Creation and expansion of military river and lake flotillas in fighting conditions. 1941—1945		16
А. В. ОСЕТРОВ — Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооружённых сил (с середины XIX до 90-х годов XX века) A.V. OSETROV — Experience of development of system of mobilization preparation and mobilization of Armed forces of the Russian state (from the middle of XIX to 1990 of XX century)		19
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО	MILITARY ART	
Н. В. АГЕЕВ — Теория и практика противовоздушной обороны войск накануне Великой Отечественной войны N.V. AGEEV — The theory and practice of antiaircraft defense before Great Patriotic War		23
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
С. Н. КОВАЛЁВ — Мероприятия по обеспечению ввода и пребывания советских воинских контингентов на территории Эстонии, Латвии и Литвы (1939 г.) S.N. KOVALEV — Actions on maintenance of input and stay of the Soviet military contingents in territory of Estonia, Latvia and Lithuania (1939)		28
В. И. ШАРЫЙ — «Тысячи патриотов... бьют колонизаторов советским оружием...» V.I. SHARYI — «Thousands patriots... beat colonizers the Soviet weapon...»		32
О. В. СОКОЛОВСКАЯ — Критский вопрос и Греко-турецкая война 1897 года O.V. SOKOLOVSKAYA — Crete question and Greek and Turkish war of 1897		37
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
Н. А. КИРСАНОВ — Танковый корпус сверх плана N.A. KIRSANOV — The tank corps over the plan		42
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	THE MEMORABLE DATES	
В. А. АРТАМОНОВ — «Мать Полтавской баталии». К 300-летию сражения между русскими и шведскими войсками при белорусской деревне Лесной 28 сентября (9 октября) 1708 года V.A. ARTAMONOV — «The mother of the Poltava fight». To the 300 anniversary of battle between Russian and the Swedish armies at the Belarus village Lesnaya on September, 28th (October, 9th) of 1708		46
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY	
И. Ю. ЛАПИНА — Взгляд современников на формирование земского ополчения и его участие в боевых действиях 1812 года I.YU. LAPINA — Sight of contemporaries at formation of home guard and its participation in operations of 1812		53

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	MILITARY SYMBOLISM	
57 А. В. ИЛЬИН — Медали Министерства обороны Российской Федерации A.V. ILIN — Medals of the Ministry of Defence of the Russian Federation		
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	ON THE RUSSIAN EMPIRE'S FRONTIERS	
61 Т. В. КОТЮКОВА — «Я дал бухарцам знать, что подобного насилия не допущу...» T.V. KOTUKOVA — «I've given the bukharty the nobility, that similar violence won't admit...»		
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ	FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS	
66 А. И. КОВТУН-СТАНКЕВИЧ — Румынские записки (Публикация А.А. ДЕМИНА) A.I. KOVTUN-STANKEVICH — The Romanian notes (Publication of A.A. DEMIN)		
70 А. И. ПОДОЛЬСКИЙ — Встречи с Василием Сталиным (Публикация А.К. ПОДОЛЬСКОЙ) A.I. PODOLSKY — Meetings with Vasily Stalin (Publication of A.K. PODOLSKAYA)		
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY	
76 В. В. БРУЗ — Инициативы стран Варшавского договора по превращению Европы в зону мира (по взглядам исследователей) V.V. BRUZ — Initiatives of the Warsaw Treaty country-members on transformation of Europe to the zone of peace (according to scientific researchers views)		

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	IN THE PAGES OF RARE EDITIONS	
81 А. Г. БРИКНЕР — Смерть Павла I. Общее положение перед переворотом (Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО) A.G. BRIKNER — Death of Pavel I. The general provisions before revolution (Publication of A.V. OSTROVSKY)		
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY	
87 Л. М. ГОРОВОЙ — На острие штурма L.M. GOROVYU — On an edge of storm		
87 И. М. КУЗИНЕЦ — Советская артиллерия в битве за Ленинград I.M. KUZINETZ — The Soviet artillery in fight for Leningrad		
45	НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ	SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION
80	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	THE MEMORABLE DATES
86	КОНКУРС	THE QUIZ
88	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	INFORMATION ABOUT AUTHORS
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
3-я стр. обл.	К 65-летию начала Брянской наступательной операции войск Брянского фронта (Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ) <i>To the 65th anniversary of the beginning of the Bryansk offensive operation of armies of the Bryansk front (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)</i>	
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	
4-я стр. обл.	Памятник русским солдатам под Мукденом (Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ) <i>The monument to Russian soldiers in near Mukden (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)</i>	

Ст. Александр Пересвет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ Игорь Мадринович, полковник

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович,
подполковник, кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;

В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант

в отставке, кандидат исторических наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга

в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ,

Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант

Д.С. СМЕРНОВ, лейтенант

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного о

секретаря редакции);

Е.В. КРИГЕР;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник

культуры РФ;

А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

Художественный редактор

Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

Н.И. ВАХРОМЕЕВА

Компьютерная вёрстка

О.В. ТАРАСОВ, лейтенант;

А.В. СОЛОМАХИН, лейтенант

Адрес для переписки: 119160,
Москва, Хорошёвское шоссе, 38д,
редакция «Военно-исторического
журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97;

E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-
исторического журнала» и «Военно-
исторический журнал. Интернет
приложение» – на главной
странице сайта
Министерства обороны РФ
www.mil.ru

«VOENNO-ISTORICHESKY
ZHURNAL»
MONTHLY SCIENTIFIC POPULAR
EDITION OF THE MINISTRY OF
DEFENSE OF THE
RUSSIAN FEDERATION
Founded in August, 1939

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.А. БАШЛАКОВ — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-лейтенант, кандидат технических наук (Москва)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — Главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тела Вооружённых сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЫТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. КОНОТОП — первый заместитель председателя Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель начальника Генерального штаба — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСЕТРОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — главный научный сотрудник Научного центра по проблемам информационной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЁВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

Р.В. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

К 65-летию начала Брянской наступательной операции войск Брянского фронта

• Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.

Совместно с армиями левого крыла Западного фронта Брянским фронтом под командованием генерал-полковника М.М. Попова 17 августа – 3 октября 1943 года была проведена наступательная операция с целью нанести поражение немецкой 9-й армии, освободить Брянско-Бежицкий промышленный район и захватить плацдарм на западном берегу р. Десны.

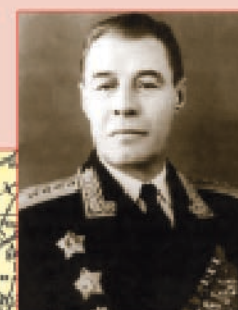
При завершении Орловской наступательной операции войсками Брянского фронта подошли к немецкому оборонительному рубежу «Хаген». 16 августа на основании указаний Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками фронта было принято решение ударами фланговых группировок войск фронта по сходящимся направлениям прорвать оборону противника. 17-26 августа прорвать линию «Хаген» не удалось. 27 августа было решено сосредоточить основные усилия на правом крыле фронта, из района южнее Кирова в направлении Дятьково, Жуковка, с тем чтобы в южном направлении фланговым ударом взаимодействующих 50-й и 3-й армий уничтожить противостоящую группировку противника, не допустив её отхода за р. Десну.

В целом наступление развивалось успешно. 1 – 2 сентября, отвлекая внимание противника от направления главного удара и содействуя Центральному фронту, первыми в наступлении перешли 11-я гвардейская и 63-я армии в направлении на Локоть и Навлю. Однако 3 – 5 сентября командованию Брянского фронта стало известно, что противник обнаружил подготовку к наступлению и что в районе Дубровки сопротивление врага резко ослабло. К вечеру 7 сентября 2-м гвардейским кавалерийским корпусом была форсирована Десна и захвачен в районе Жуковки плацдарм на правом берегу реки. 8 сентября, несмотря на контрудар врага, плацдарм был удержан. 17 сентября части 11-й гвардейской армии и партизаны освободили Брянск. 20 сентября Ставка утвердила план действий войск Брянского фронта на преследование противника в общем направлении на Мглин, Сураж, Жлобин. 23 сентября подвижная группа освободила Унечу, а 25 сентября – Клинцы и подошла к р. Сож. Однако форсировать реку группа уже не могла. В начале октября основные силы фронта вышли к р. Прона и Сож и на отдельных участках захватили плацдарм.

Главным итогом Брянской наступательной операции явились освобождение Брянско-Бежицкого промышленного района, части Белоруссии и создание условий для изгнания захватчиков с её территории. Успеху операции способствовало тесное взаимодействие войск фронта с партизанскими формированиями, которые вынуждали противника отступать на открытой местности под ударами советской авиации.

Брянская операция является примером достижения оперативного успеха путём искусной организации и нанесения внезапных фланговых ударов по наиболее уязвимым местам в обороне противника. Важную роль при преследовании врага в оперативной глубине играла фронтовая подвижная группа, поддерживаемая авиацией. Общие потери Брянского фронта составили 56,6 тыс., безвозвратные – 13 тыс. человек.

Публикацию подготовила
И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

▲ Командующий
Брянским
фронтом
М.М. Попов

◀ Брянская
наступательная
операция
17 августа –
3 октября 1943 г.
Карта.

Поддержка партизан. 1943 г.

▼ Памятник героям-
партизанам в Брянске

Бой за населённый
пункт
Брянский фронт. 1943 г. ▼

▼ Части Красной армии проходят через освобождённый Брянск

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С.С. ВОЙТИКОВ — Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики. Март—сентябрь 1918 г.

S.S. VOJTIKOV — The higher military management of the Soviet Russia on a way to formation of the Revolutionary military council of Republic. March—September of 1918

Б.М. АМУСИН — Создание и развёртывание военных речных и озёрных флотилий в боевой обстановке. 1941—1944 гг.

b.m. AMUSIN — Creation and expansion of military river and lake flotillas in fighting conditions. 1941—1945

А.В. ОСЕТРОВ — Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооружённых сил (с середины XIX до 90-х гг. XX века)

A.V. OSETROV — Experience of development of system of mobilization preparation and mobilization of Armed forces of the Russian state (from the middle of XIX to 1990 of XX century)

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Н.В. АГЕЕВ — Теория и практика противовоздушной обороны войск накануне Великой Отечественной войны

N.V. AGEEV — The theory and practice of antiaircraft defense before Great Patriotic war

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С.Н. КОВАЛЁВ — Мероприятия по обеспечению ввода и пребывания советских воинских контингентов на территории Эстонии, Латвии и Литвы (1939 г.)

S.N. KOVALEV — Actions on maintenance of input and stay of the Soviet military contingents in territory of Estonia, Latvia and Lithuania (1939)

В.И. ШАРЫЙ — «Тысячи патриотов... бьют колонизаторов советским оружием...»

V.I. SHARY — «Thousands patriots... beat colonizers the Soviet weapon...»

О.В. СОКОЛОВСКАЯ — Критский вопрос и Греко-турецкая война 1897 года

O.V. SOKOLOVSKAJA — Crete question and Greek and Turkish war of 1897

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Н.А. КИРСАНОВ — Танковый корпус сверх плана

N.A. KIRSANOV — The tank case over the plan

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

В.А. АРТАМОНОВ — «Мать Полтавской баталии». К 300-летию сражения между русскими и шведскими войсками при белорусской деревне Лесной 28 сентября (9 октября) 1708 года

V.A. ARTAMONOV — «The mother of the Poltava fight». To the 300 anniversary of battle between Russian and the Swedish armies at the Belarus village Lesnaya on September, 28th (October, 9th) of 1708

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И.Ю. ЛАПИНА — Взгляд современников на формирование земского ополчения и его участие в боевых действиях 1812 года

I.U. LAPINA — Sight of contemporaries at formation of home guard and its participation in operations of 1812

В.В. БРУЗ — Инициативы стран Варшавского договора по превращению Европы в зону мира (по взглядам исследователей)

V.V. BRUZ — Initiatives of the Warsaw Treaty country-members on transformation of the Europe to the zone of peace (according to scientific researchers views)

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

А.В. ИЛЬИН — Медали Министерства обороны Российской Федерации

A.V. ILIN — Medals of the Ministry of Defence of the Russian Federation

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Т.В. КОТЮКОВА — «Я дал бухарцам знать, что подобного насилия не допущу...»

T.V. KOTYUKOVA — «I've given the bukhartsy the nobility, that similar violence won't admit...»

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

А.И. КОВТУН-СТАНКЕВИЧ — Румынские записки

(Публикация А.А. ДЁМИНА)

A.I. KOVTUN-STANKEVICH — The Romanian notes

(Publication of A.A. DEMIN)

А.И. ПОДОЛЬСКИЙ — Встречи с Василием Сталиным

(Публикация А.К. ПОДОЛЬСКОЙ)

A.I. PODOLSKIY — Meeting with Vasiliy Stalin

(Publication of A.K. PODOLSKIY)

МОЛОДЁЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

[ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ](#)

А.Г. БРИКНЕР — Смерть Павла I. Общее положение перед переворотом

(Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО)

A.G. BRIKNER — Death of Pavel I. The general provisions before revolution

(Publication of A.V. Ostrovsky)

[КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ](#)

Л.М. ГОРОВОЙ — На острие штурма

L.M. GOROVOY — On an edge of storm

И.М. КУЗИНЕЦ — Советская артиллерия в битве за Ленинград

i.M. KUZINETS — The Soviet artillery in fight for Leningrad

[НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ](#)

[ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ](#)

[КОНКУРС](#)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Войтиков Сергей Сергеевич —

ведущий научный сотрудник отдела научно-публикационной деятельности Центра научного использования и публикации архивного фонда Главного архивного управления г. Москвы (Москва)

Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики. Март—сентябрь 1918 года

В 2008 году исполняется 90 лет мощнейшему высшему военному коллегиальному органу — Революционному военному совету Республики (Реввоенсовет Республики, РВСР). Из высших органов военного управления наиболее исследованы коллегия Наркомата по военным делам (Наркомвоен) и РВС Республики, что связано с активным изучением советского аппарата военного управления, развёрнутым в конце 1980-х годов. А.В.Крушельницкий проанализировал персональный состав коллегии Наркомвоена¹, а М.А.Молодцыгин рассмотрел первоначальный персональный состав и основные направления деятельности Реввоенсовета Республики². Протоколы заседаний коллегии Наркомвоена исследователи проанализировали в соавторстве³. М.А.Молодцыгин также

рассмотрел персональный состав Высшего военного совета (Республики) (ВВСР)⁴, однако он не изучил отношения членов ВВСР друг с другом и с членами коллегии Наркомвоена. А без этого проанализировать эволюцию высших военных коллегиальных органов в годы Гражданской войны в полном объёме невозможно.

С осени 1917 года Наркомвоен возглавляла коллегия в составе: формальных наркомов В.А.Антонова-Овсеенко, П.Е.Дыбенко и Н.В.Крыленко; фактического наркома (формально — заместителя председателя) Н.И.Подвойского; членов коллегии Наркомвоена И.Л.Дзевалтовского, К.С.Еремеева, М.С.Кедрова, П.Е.Лазимира, Б.В.Леграна, К.А.Мехоношина, Э.М.Склянского, В.А.Трифонова и И.И.Юренева (К.К.Кротовского); секретарей коллегии В.Н.Василевского и А.Ф.Ильина-Женевского. Почти сразу из коллегии вышли П.Е.Дыбенко и Б.В.Легран; К.С.Еремеев сосредоточился на руководстве Петроградским ВО. Вообще состав лиц, находившихся на центральной работе, постоянно менялся⁵.

При коллегии работа наркомата «не носила организованного характера»: множество мелких вопросов (вроде требования автомобилей, оружия и т.п.) решала коллегия, а не предназначенные для этого низшие инстанции⁶. Управляющий делами Наркомвоена генерал Н.М.Потапов вспоминал позднее: «...характерным для той эпохи было обращение отовсюду по телеграфу непосредственно к народному комиссару по военным делам из-за каждой мелочи, из-за каждой пары сапог. Таких телеграмм поступало по несколько сот в день»⁷.

В марте 1918 года руководством партии и государства (В.И.Ленин, Л.Д.Троцкий, Я.М.Свердлов) над коллегией был поставлен новый коллегиальный орган — Высший военный совет (ВВСР); из военного руководства ушёл Н.В.Крыленко. 19 марта объявили состав ВВСР: Л.Д.Троцкий — председатель, Э.М.Склянский — зам.председателя, Н.И.Подвойский — член совета и К.А.Мехоношин — его заместитель⁸. В военном руководстве сложились две группировки: Троцкий — Склянский и Подвойский — Мехоношин. Склянский считал, что армия «должна быть построена на принципе принудительности», состав её «будет не чисто пролетарский, а смешанный»⁹. В этом он полностью сходил с Троцким. Подвойский был оставлен для обеспечения преемственности в работе аппарата военного управления, Мехоношин — как лицо, наиболее лояльное персонально к Подвойскому¹⁰ и имевшее ценный опыт объёмной организационной работы¹¹. Впрочем, уместно привести «ошибку памяти» протеже Подвойского — Л.М.Кагановича. У того сохранилось впечатление, что после создания ВВСР Н.И.Подвойский чуть ли не сразу «ушёл» в Высшую военную инспекцию (ВВИ)¹² и деятельного участия в работе ВВСР не принимал.

7 марта В.А.Антонов-Овсеенко стал народным секретарём Украинской народной республики и Верховным главнокомандующим всеми её войсками, но 14 мая вернулся в высшее военное руководство Советской России в качестве члена ВВСР¹³. Взгляды В.А.Антонова на вопросы военного строительства представляли собой нечто среднее между общим видением проблемы коллегией Наркомвоена и военно-политическим руководством Советской России. В.А.Антонов в целом был сторонником централизации военного управления, хотя видел её в общем руководстве военным комиссаром сосуществующими советскими регулярными войсками, а также созданными повсеместно при участии местных Советов так называемыми партизанскими формированиями и боевыми дружинами¹⁴.

Четверо из состава коллегии Наркомвоена (Антонов, Мехоношин, Подвойский, Склянский) признали курс на создание массовой регулярной армии и благодаря

накопленному организационному опыту и партийному авторитету вошли в ВВСР, остальные члены прежнего состава коллегии сохранили свой статус номинально — фактически потеряли.

Первоначально противостояние руководящих работников ВВСР и Наркомвоена протекало особенно остро. В одном из неопубликованных очерков строительства Красной армии, датированном 1941 годом, Н.И.Подвойский вспоминал: «Мне, тов.Мехоношину, отчасти тов.Антонову пришлось впоследствии не только оспаривать права народного комиссара по военным делам, его более широкие полномочия и целесообразность[...], но и ставить вопрос о своей работе в Народном комиссариате по военным делам под тем давлением, которое со стороны Высшего военного совета ежедневно проявлялось — по части игнорирования работ народного комиссариата и захвата того круга работ, который только принадлежал Народному комиссариату по военным делам»¹⁵.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Крушельницкий А.В. Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1985. С.39—46.

2 Молодцыгин М.А. Красная Армия. М., 1997. С. 142.

3 Крушельницкий А.В., Молодцыгин М.А. Наркомвоен в первые месяцы Советской власти // Советские архивы. 1985. №6. С.34—38.

4 Молодцыгин М.А. 120 дней Наркомвоена // Воен.-истор. журнал. 1989. № 8. С.47—62; № 10. С.36—55.

5 См. подр.: Крушельницкий А.В. Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата: дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 47.

6 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 154. Оп. 1. Д. 21. Л. 50. Предложения Н.Шоша по рационализации системы военного управления от 16 апреля 1918г.

7 Потапов Н.М. Записки о первых шагах военного строительства // Воен.-истор. журнал. 1968. №1. С.65.

8 См.: Войтиков С.С. Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 3, 4, 9.

9 Цит. по: Зимин Я.Г. Склянский... // Реввоенсовет Республики. М., 1991. С. 60, 61.

10 См.: Обожди В.А. Константин Мехоношин. М., 1991. С. 48, 49.

11 См.: Крушельницкий А.В. Народный комиссариат по военным делам... С. 67, 74. По-видимому, Мехоношин продолжал отстаивать взгляды большинства членов коллегии на роль военных специалистов. Он достаточно ясно выразился в одном из разговоров по прямому проводу с Н.И.Подвойским по поводу предполагаемых назначений в РВСВосточного фронта: «Совнарком утверждает Вас, меня и одного военного

руководителя... оперативную [и] организационную... работу поведем вместе. Военный руководитель будет, главным образом, сидеть в центре и вести преимущественно вопросами снабжения и пополнением вооруженными силами (курсив мой. — С.В.)». См.: Обожди В.А. Указ. соч. С. 64.

12 Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1997. С. 215.

13 Молодцыгин М.А. 120 дней Наркомвоена... № 8. С. 51.

14 Об этом свидетельствует опубликованная в «Известиях Наркомвоена» статья о первых шагах В.А.Антонова на Украине: Кожевников И.С. К организации народной войны (опыт прошлого) // Известия Наркомвоена. 1918. 24 июля. Об отношении В.А.Антонова к укомплектованию военного аппарата профессиональными кадрами свидетельствует и более поздняя (от 5 августа 1918 г.) служебная записка Л.Д.Троцкому. В ней Антонов предлагал Троцкому направить военным советам телеграмму с предостережением от «травли» военных специалистов и вмешательства политических комиссаров в оперативные вопросы. См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1. Оп.1. Д. 142. Л. 32.

15 РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 198. Из россыпи.

АМУСИН Борис Михайлович —

заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры «Тактика ВМФ и военная история» Балтийского ВМИ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, капитан 1 ранга в отставке, доктор военных наук (г.Калининград)

Создание и развёртывание военных речных и озёрных флотилий в боевой обстановке. 1941—1944 гг.

Представляя собой мощные водные рубежи, а также являясь важными прифронтовыми коммуникациями и путями сообщения общегосударственного значения, многие реки и озёра в ходе боевых действий превращались в арену ряда операций Красной армии. Овладение расположенными на их берегах крупнейшими военно-промышленными центрами и узлами железнодорожных, водных и автодорожных линий (Киев, Ленинград, Ростов, Сталинград, Харбин и др.) нередко становилось конечной целью этих операций, что предопределяло широкое и разностороннее использование боевых кораблей в бассейнах Днепра, Дона, Кубани, Волги, Дуная, Амура, Ладоги и других прифронтовых рек и озёр.

Перед войной в составе советского ВМФ находились Дунайская, Пинская и Краснознамённая Амурская военные речные флотилии. С началом нападения фашистской Германии на СССР они были отобилизованы и развёрнуты по военному времени, однако в ходе боевых действий возникла необходимость в создании на прифронтовых реках и озёрах новых соответствующих воинских формирований. В результате к уже имевшимся прибавились Ладожская, Онежская, Чудская, Ильменская, Волжская флотилии и отдельные Донской и Кубанский отряды кораблей, основным боевым ядром которых стали задействованные суда транспортного флота.

С целью упорядочить, узаконить и облегчить мобилизацию средств водного транспорта Президиум Верховного Совета СССР принял 14июля 1941года Указ «Об утверждении Положения об использовании для военных нужд СССР гражданских судов, портов,

пристаней и других сооружений водного транспорта»¹, что сыграло важную роль в развёртывании и усилении различных формирований, в том числе дислоцировавшихся в глубине страны, где военные действия не предполагались.

В ходе военных действий первой крупной водной преградой на пути фашистских захватчиков стал Днепр, в бассейне которого были сосредоточены силы Пинской военной флотилии. Её от мобилизовано началось с первого же дня войны, а точнее с 00ч 23июня 1941года, когда по приказу наркома ВМФ подлежало вооружить и привести в боевую готовность 49судов Днепровского и Днепро-Двинского речных пароходств, определив им роль канонерских лодок (КЛ), сторожевых кораблей (СКР), сторожевых катеров (СКА), тральщиков (ТЩ). Несколькими днями позднее разрешалось переоборудовать под плавучие артиллерийские батареи, госпитали и вспомогательные суда флотилии ещё 54 невоенные единицы². Осуществлять как эти, так и иные соответствующие меры помогало то, что значительная мобилизационная работа была проведена в предвоенные годы. В результате в течение 8—10суток удалось принять большинство мобилизованных судов, поставить на них вооружение и укомплектовать личным составом. Всего же на Днепровском бассейне были введены в строй 45 новых боевых кораблей³. Правда, техническое состояние некоторых из них оставалось неудовлетворительным, из-за чего не все их удалось подготовить к боевым действиям. Не имели достаточной подготовки в обслуживании и боевом использовании оружия и технических средств и призывавшиеся специалисты⁴. В целом же Пинская военная флотилия, пополнившись значительным количеством кораблей и вспомогательных судов, а также личным составом, оказывала эффективную поддержку сухопутным войскам на рубежах рек Днепровского бассейна.

К осени 1941года возникла острая необходимость в наличии военной флотилии на Волге. Начало её организации с последующим отбором и мобилизацией судов речного флота было положено решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 16июля 1941года о создании учебного отряда кораблей (УОК), дислоцируемого в бассейне этой реки, но готовившего кадры для всех действующих флотов и флотилий ВМФ СССР⁵. В соответствии с данным решением, а также последующим приказом наркома ВМФ из состава Средне-Волжского речного пароходства военным морякам были переданы семь буксирных пароходов: «С.Киров», «Громов», «Руднев», «Усыскин», «Чапаев» и «Щорс»⁶. На их переоборудование под канонерские лодки на заводах Народного комиссариата речного флота СССР (НКРФ) отводился всего месяц: 15августа они должны были вступить в строй, но из-за задержки с подачей вооружения и недостаточной подготовленности вновь формируемых экипажей произошло это только в последних числах сентября. Правда, в течение этого времени к семи названным судам прибавились ещё 13плавсредств, предназначенных для органов управления тыла УОК⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2. Оп.16. Д.6. Л. 112—121.

2 Там же. Ф. 14. Д. 27684. Л. 128; Д. 36937. Л. 33, 34, 39.

3 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.9469. Оп. 12. Д. 195. Л. 6.

4 ЦВМА. Ф. 14. Д. 14. Л. 4.

5 Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

6 Там же. Ф. 211. Д. 11273. Л. 6.

7 Там же. Л. 7, 8.

ОСЕТРОВ Александр Владимирович —

начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, генерал-лейтенант (Москва)

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ И МОБИЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ (с середины XIX до 90-х гг. XX в.)

Три—четыре столетия назад задачи в войнах и военных конфликтах государства решались наличными военными силами мирного времени без увеличения их боевого состава. Войны велись группировками войск (в понимании того времени), которые содержались в мирное время в составе, необходимом для ведения вооружённой борьбы. Однако с расширением масштабов военных действий, их продолжительности, количества привлекаемых сил и средств (людей, лошадей, механизмов, машин и др.) решать задачи по достижению политических, экономических и военных целей войны вооружёнными силами мирного времени стало невозможным. Государства, даже сильные в экономическом отношении, содержать большие по численности армии были не в состоянии. Возникло противоречие, когда вооружённые конфликты требовали участия большого количества военных сил и средств, а государства не могли их содержать в мирное время для потребностей войны.

Это противоречие во многих государствах мира разрешалось путём создания резерва (в современной терминологии — мобилизационного резерва) людей, военного имущества и снаряжения, которые использовались для наращивания сил и средств накануне и в ходе войны, а также для восполнения потерь.

Первые попытки создания мобилизационных резервов в России были сделаны накануне Крымской войны 1853—1856 гг. С этого периода и берут начало ростки мобилизации (франц. *mobilisation* — приведение в активное состояние каких-либо сил и средств, пребывавших ранее в состоянии относительного покоя).

Крымская война потребовала максимального напряжения сил в создании и применении массовой армии на нескольких разобщённых стратегических направлениях. Боевые действия сухопутных войск России группировками в 30—100тыс. человек развернулись на Балканах, Кавказе и в Крыму, а эскадрами флота — на Чёрном море и в Тихом океане. В ходе войны эти группировки требовали наращивания сил путём создания новых соединений и воинских частей и восполнения потерь в личном составе, вооружении и других материальных средствах.

Однако феодально-крепостническая Россия тогда не в состоянии была решать эти крупные стратегические задачи, в первую очередь, из-за низкого уровня развития экономики по сравнению с противостоящими державами (Великобританией и Францией). Русская армия с численностью 700 тыс. человек уступала противнику не только по количественному составу войск (у англо-франко-турецких войск — до 1млн человек), но и по качеству вооружения. Она была оснащена гладкоствольными ружьями, а противник — нарезным оружием, русский флот состоял из устаревших парусных судов.

Поражение России в Крымской войне дало толчок новому этапу в развитии отечественных вооружённых сил. При военном министре Д.А.Милютине были проведены военные реформы 1860—1870-х гг. Их основным содержанием стали: сокращение сроков действительной военной службы с 12 до 6 (во флоте — до 7) лет; замена в году рекрутской повинности всесловной воинской повинностью; создание в запасе обученного резерва; введение нового «Положения о полевом управлении войсками в военное время»; переоснащение армии нарезным стрелковым оружием и артиллерией; реорганизация боевой подготовки и системы подготовки офицерских кадров и др. Многие из военных реформ были нацелены именно на решение проблемы создания мобилизационных резервов вооружённых сил. Решалась задача — развивать в наибольшей соразмерности боевые силы в военное время при наименьшем числе наличных войск в мирное время. В частности решению этой задачи способствовало создание до 1868 года 15 военных округов, которые в военное время могли развёртываться в армейские объединения.

В основу развёртывания армии был положен способ наращивания численного состава не за счёт формирования новых тактических единиц, а за счёт доукомплектования существующих, которые в мирное время содержались в сокращённом составе. Количество дивизий и полков в мирное время увеличивалось за счёт того, что они содержались в не полном по численности составе. Это позволяло в случае войны в короткие сроки, без больших затрат и усилий, увеличивать кадровую армию мирного времени примерно втрое. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

АГЕЕВ Николай Валентинович —

докторант кафедры истории военного искусства ОА ВС РФ, кандидат исторических наук, доцент, полковник (Москва)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ВОЙСК НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ход боевых действий в годы Первой мировой войны поставил перед военной теорией ряд проблем, решение которых усиленно искали отечественные теоретики и практики военного дела в 1920—1930-е годы. Одной из важнейших была проблема защиты войск, объектов войскового тыла, административных и государственных центров от нападения с воздуха. Действительно, по мере роста мощи средств воздушного нападения наиболее развитых стран мира, эволюции взглядов на подготовку и ведение общевойскового боя (операции) изменялись и взгляды на роль системы ПВО в общей структуре вооружённых сил, менялся как состав её элементов, так и структура органов управления.

В результате к началу Великой Отечественной войны приоритетными являлись взгляды, сводившиеся к тому, что решающая роль в борьбе с воздушным противником и защите основных государственных центров, объектов фронтового и армейского тыла от нападения с воздуха должна принадлежать специально созданному роду войск — Войскам противовоздушной обороны. Однако окончательное их формирование до войны так и не было закончено.

Сложность организационных изменений была обусловлена тем, что новый род войск создавался не на основе структурного подхода, когда определяющим для него являлось наличие специфических образцов вооружений¹, а на основе подхода функционального, то есть такого, при котором главным была способность решать определённые задачи — в данном случае задачи борьбы с воздушным противником².

Противоречия, связанные с разными подходами к формированию нового рода войск, предопределили сложности в выработке теоретических основ противовоздушной обороны в конце 1920-х и в 1930-е годы³. В результате дискуссий на рубеже 30—40-х годов XX века в официальных документах было определено, что к числу средств непосредственной защиты территории страны от воздушной опасности относились служба ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи), являвшаяся средством обеспечения своевременного ввода в действие всех частей и мероприятий ПВО, а также активные средства борьбы с воздушным противником (истребительная авиация, зенитные пулемёты и пушки), пассивные (аэростаты воздушного заграждения) и обеспечивающие (прожекторы) средства, составлявшие в целом группу авиазенитной обороны.

Постановлением СНК СССР «Об организации противовоздушной обороны» от 25 января 1941 года и приказом НКО №0169 от 10 мая 1941 года, введённым в действие «Положение о МПВО* объектов НКО Союза СССР», были закреплены итоговые положения, касавшиеся противовоздушной обороны. Угрожаемая по воздушному нападению противника зона определялась на глубину до 1200 км от государственной границы. В её пределах все военные и государственные объекты, исходя из своего значения и важности, были разделены на три категории. К первой категории относились объекты, располагавшиеся на удалении до 600 км (см. рис. 1). Объекты второй категории по своей важности соответствовали объектам первой, но находились на расстоянии 600—900 км от государственной границы. Остальные объекты, вошедшие в перечень, считались объектами третьей категории и располагались на удалении 900—1200 км от государственной границы⁴.

Руководство противовоздушной обороной возлагалось: в центре — на начальника Главного управления ПВО территории СССР, подчинённого наркомату обороны; в округах — на помощника командующего войсками округа по ПВО территории округа (он же командующий соответствующей зоной ПВО)**, подчинённого во всех отношениях командующему войсками округа; в районах — на командира бригады ПВО (он же командующий бригадным районом ПВО)***; в пунктах — на командира части или соединения ПВО, оборонявшего данный пункт⁵.

Для решения задач ПВО войск в составе системы местной ПВО определялся фронтовой район глубиной 350—400 км. Главная цель войсковой противовоздушной обороны состояла в отражении массированных налётов авиации противника с целью обеспечения своим войскам свободы манёвра на всех этапах операции. Эту задачу предполагалось выполнять совместными усилиями войсковых зенитных средств (зенитной артиллерии и зенитных пулемётных установок) и истребительной авиации.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

* Местная противовоздушная оборона.

** Граница зоны ПВО территориально совпадали с границей военного округа.

*** В границах района ПВО могли находиться несколько пунктов, ответственность за оборону которых возлагалась на командира бригады ПВО.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Так в строительстве вооружённых сил выделялись артиллерия, танковые войска, авиация, инженерные войска и т.д.

2 Эту задачу могли решать различные средства — артиллерия, авиация, воздухоплавательные отряды. При этом их действия обеспечивали инженерные службы (пржекторные части, подразделения, ведшие метеонаблюдения, и др.), а выполнять мероприятия по ПВО предписывалось всем структурным подразделениям — как военным, так и гражданским.

3 См.: «Наставление по службе постов воздушной связи и наблюдения», утверждённое приказом Революционного военного совета (РВС) СССР №339 от 30июня 1927г.; приказ РВС СССР №06 от ноября 1930г., утвердивший «План противовоздушной обороны» [см.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.3. Д.3269. Л.16]; приказ РВС СССР №0019 от 11апреля 1932г., введивший «Положение о частях ВНОС противовоздушной обороны страны»; приказ РВС СССР №034 от 13мая 1932г., которым вводилось «Положение об Управлении противовоздушной обороны военного округа (армии, моря)»; приказ РВС СССР №035 от 13мая 1932г., утвердивший «Положение о ПВО стационарных объектов НКВМ (Народного комиссариата по военным и морским делам)». (см.: РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.3269. Л.16—22 с оборотами); приказ НКО от 10мая 1941г., утвердивший «Положение о местной обороне объектов НКО СССР»; наставления по ПВО войск; полевые уставы; боевые уставы зенитной артиллерии.

4 РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.3340. Л.27 об.

5 Составлено на основании: РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.3340. Л.26—29 (с оборотами).

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ковалёв Сергей Николаевич —

начальник научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВВОДА И ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНСКИХ КОНТИНГЕНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЫ (1939 г.)

Советское руководство осознавало, что улучшение отношений с нацистской Германией после подписания с ней договора о ненападении — явление временное, поэтому соглашения со странами Прибалтики должны были, по его расчётам, служить защите СССР от возможной германской агрессии. Не случайно во время переговоров в Москве 24—25сентября 1939года с эстонской делегацией нарком иностранных дел В.М.Молотов заявил: «Договор с Германией имеет определённый срок действия. Так что ни мы, ни Германия не сложили оружия»¹.

Заключённые СССР в 1939 году договоры с Эстонией (28 сентября), Латвией (5 октября) и Литвой (10 октября) заложили правовую основу для ввода советских группировок войск и сил флота на территории этих Прибалтийских республик и создания там ряда военно-морских и военно-воздушных баз. Страны Балтии обязывались оказывать помощь Советскому Союзу в случае нападения на него любой европейской державы через их территории или со стороны Балтийского моря². В свете предстоящей реализации договорённости нарком обороны К.Е.Ворошилов отмечал, что для СССР основной задачей является «оборона подступов к Финскому заливу и ко всему побережью...»³.

30 сентября 1939 года военному совету Ленинградского военного округа (ЛВО) была направлена директива наркома обороны СССР №71, предписывающая совместно с эстонской стороной обсудить вопросы размещения частей Красной армии в следующих примерно районах:

— стрелковые войска — управления стрелковых корпуса и дивизии (сд), стрелковый полк (сп), гаубичный артиллерийский полк (гап), танковый батальон (тб) и специальные части дивизии — в районе Балтийский порт — Таллин; стрелковый полк с артиллерийским дивизионом (адн) артполка дивизии — на островах Эзель и Даго, причём на последнем — один стрелковый батальон; стрелковый и артиллерийский полки дивизии (артполк без одного адн) — в районах Хаапсалу — Таллин;

— отдельную кавалерийскую бригаду в составе двух кавалерийских полков, танкового полка и артиллерийского дивизиона — в районе Вильянди и Валк;

— танковую бригаду (тбр) в составе четырёх тб и стрелково-пулемётный батальон — в районе Тюри и северо-западнее;

— авиационные части — истребительный полк (иап) — на островах Эзель и Даго, в районах Вильянди и Валк, авиационный полк скоростных бомбардировщиков (СБ) — в районе Пайде⁴.

Комиссии, председателем которой был назначен командующий войсками ЛВО командарм 2 ранга К.А.Мерецков, предписывалось осмотреть выделяемые эстонской стороной казармы и здания для размещения войск, отвести необходимые земельные участки под аэродромы и танкодромы, выявить объём и составить план необходимого строительства. Военному совету ЛВО директивой начальника Генерального штаба РККА от 30 сентября 1939 года за №4/2/49287 ставилась задача «подготовить войсковые части для быстрого ввода на территорию Эстонской Республики»⁵.

Комиссия округа должна была вылететь из Ленинграда 1 октября и завершить работу к 6—8 октября 1939 года. Подготовку войск для ввода на территорию Эстонской Республики требовалось завершить к 4 октября 1939 года (4 октября после обмена ратификационными грамотами договор о взаимопомощи между СССР и Эстонией вступал в силу)⁶.

1 октября 1939 года наркомом Военно-Морского Флота СССР была издана директива №3010, которой членам комиссии от Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) предписывалось, согласовывая действия с командованием ЛВО, совместно с представителями эстонского правительства определить места базирования флота, установки береговых батарей, позиций железнодорожной артиллерии, аэродромов, земельных участков и строений для размещения переводимых в Эстонию формирований ВМФ⁷.

Основными пунктами базирования ВМФ определялись Таллин, порты Палдиски и Рогекюль, указывался также состав сил Балтийского флота для базирования в этих пунктах: линкор «Марат», крейсер «Киров», два лидера эсминцев, четыре новых эсминца, смешанная бригада подводных лодок — 11 средних и 6 малых, вместе с плавучими базами, шесть дизельных тральщиков, минный заградитель, дивизион торпедных катеров; корабли охраны водного района баз флота (сторожевые катера, малые охотники)⁸.

Для размещения береговых батарей предписывалось выбрать следующие районы: на полуострове Церель (160-мм башенная батарея); на полуострове Симпернес (180-мм башенная батарея); в районе порта Палдиски (две 120-мм открытые батареи и 180-мм железнодорожная батарея); на острове Сааремаа (130-мм батарея); на острове Хийумаа (130-мм батарея). Для прикрытия позиций береговых батарей было спланировано размещение зенитной артиллерии.

В качестве мест размещения авиации КБФ указывались районы: Таллин, порт Палдиски и Аренсбурге (по одной разведывательной эскадрилье с перспективой размещения полка СБ и одного иап в районе Таллин, порт Палдиски).

С целью обеспечения железнодорожной артиллерии, караульных частей, предназначенных для охраны мест стоянок флота, аэродромов и складов, требовалось разместить один железнодорожный батальон⁹.

Комиссии предписывалось также определить потребность в необходимом количестве средств охраны водного района в портах Таллин, Палдиски и Рогекюль, ремонтные возможности предоставляемых пунктов базирования и перспективы получения (аренды) в них складских помещений; осмотреть на месте выделенные для размещения частей ВМФ казармы и здания; рассчитать объёмы первоочередного строительства. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: На чаше весов: Эстония и Советский Союз. 1940 год и его последствия. Таллин.: Евроуниверситет, 1999. С.25.

2 История второй мировой войны 1939—1945. Т.3. М.: Воениздат, 1974. С. 366.

3 Там же.

4 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.33987. Оп. 3. Д. 1258. Л. 59—61.

5 Там же.

6 Советская Балтика. 1939. 6 октября.

7 Там же.

8 Там же.

9 РГВА. Ф.33987. Оп. 3. Д. 1215. Л. 19—21.

ШАРЫЙ Валерий Иванович —

заведующий кафедрой общегуманитарных дисциплин Международной академии бизнеса и управления, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

«ТЫСЯЧИ ПАТРИОТОВ... БЬЮТ КОЛОНИЗАТОРОВ СОВЕТСКИМ ОРУЖИЕМ...»

Формы военного сотрудничества СССР с Анголой и Гвинеей-Бисау в 1960—1980-х гг.

В конце 1950-х годов, когда в Центральной и Южной Африке начались массовые движения за национальную независимость и суверенитет, Советский Союз встал на сторону тех руководителей, которые вместе с антиколониальными лозунгами выдвигали идеи построения «общества без классов и частной собственности». Своё влияние на Африканском континенте СССР пытался распространять прежде всего с помощью комбинаций политико-дипломатических усилий, экономической помощи и поставок оружия. В 1970-е годы Советский Союз установил дипломатические отношения со всеми бывшими португальскими колониями, а КПСС — официальные межпартийные связи с правящими партиями в Анголе и Мозамбике¹. Москва оказывала широкую политико-дипломатическую и военную поддержку национально-освободительным движениям, часть из которых затем трансформировалась в правящие партии. «Мы оказываем действенную помощь партиям, избравшим путь вооружённой борьбы, — отмечалось на Декабрьском (1966г.) Пленуме ЦК КПСС. — Мы с готовностью откликаемся на просьбы отдельных партий о поставке им необходимого оружия, тысячи патриотов Анголы, Мозамбика, “Португальской Гвинеи” бьют колонизаторов советским оружием, а многие кадры, возглавляющие эту борьбу, прошли обучение в наших специальных школах»².

Сотрудничество между СССР и африканскими государствами с самого начала носило идеологический характер. Преобладало мнение, что сначала следовало укрепить власть, а потом браться за радикальные общественные преобразования, иначе власть может быть потеряна. Поэтому Москва придавала большое значение поставкам в страны Африки оружия, которое, правда, не всегда «срабатывало» в направлении, угодном Советского Союза. Концентрированный поток советской военной помощи направлялся главным образом в Анголу, хотя и другие африканские страны, в том числе Гвинея-Бисау, были зависимы от поставок оружия из СССР. По американским данным, советская военная помощь государствам Тропической Африки возросла с 241млн долларов в 1965году до 3,3млрд долларов в 1974-м. Для некоторых государств СССР стал единственным поставщиком военных материалов. Непосредственное советское военное присутствие на континенте также возросло. В 1970году Советский Союз не имел прав на военное использование портов и аэродромов в Тропической Африке. В течение последующего десятилетия Ангола предоставила ему такие права. СССР также не располагал тогда военно-морскими судами, находившимися в африканских водах. К 1979году он уже имел достаточное количество сил, постоянно дислоцировавшихся у западно-африканских берегов и в Индийском океане.

Вооружение для Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) из нашей страны начали доставлять через соседнее с Анголой государство Конго (Браззавиль). Регулярные встречи с руководством МПЛА проходили в советском посольстве в Браззавиле.

16 ноября 1975 году по просьбе правительства Анголы на основании распоряжения Совета министров СССР от 12ноября 1975года в ангольскую столицу Луанду прибыла первая группа советских военных специалистов во главе с полковником В.Трофименко, насчитывавшая (вместе с переводчиком) около 40человек. В дальнейшем старшим группы, а затем и главным военным советником ангольской армии (с марта 1976г.) был назначен начальник штаба 7-й гвардейской армии Закавказского военного округа генерал

И.Пономаренко. Уже к концу года группа советских военнослужащих составила 90 человек, в том числе 1 советник, 74 специалиста и 15 переводчиков (3 генерала, 44 офицера, 5 прапорщиков, 26 сержантов и солдат, 12 рабочих и служащих Советской армии (СА)).

21 апреля 1976 года Совмин СССР принял постановление об учреждении аппарата военного атташе при посольстве СССР в Народной Республике Ангола (НРА)³. В нём отмечалось: «1. Принять предложение Министерства обороны СССР об учреждении аппарата военного атташе при посольстве СССР в Народной Республике Ангола в составе: военный атташе (он же военно-воздушный и военно-морской атташе); старший помощник военного атташе; помощник военного атташе; старший сотрудник аппарата военного атташе; сотрудник аппарата военного атташе.

2. Поручить МИД СССР провести соответствующие переговоры по этому вопросу с властями Народной Республики Ангола.

3. Министерству финансов СССР выделять Министерству обороны СССР необходимые ассигнования в советской и иностранной валюте на содержание указанного аппарата, начиная с 1977 года.

Расходы в 1976 году произвести за счёт сметы Министерства обороны СССР»⁴.

Советские военнослужащие должны были оказать помощь в подготовке вооружённых сил НРА. Довольно быстро совместно с кубинцами им удалось организовать в Луанде несколько учебных центров, где началась подготовка местных военных кадров. Одновременно воздушными и морскими путями из СССР, Югославии и ГДР в Анголу направлялись боевая техника, вооружение, снаряжение, продовольствие и медикаменты. В течение трёх месяцев в страну из Советского Союза морем прибыли 27 транспортов с вооружением.

С 1976 по 1989 год СССР поставил Анголе вооружение и военную технику на сумму свыше 3,7 млрд рублей. Это позволило национальным вооружённым силам во взаимодействии с кубинскими войсками, на вооружении которых имелись свыше 1000 танков, 200 боевых машин пехоты, свыше 500 артиллерийских орудий и реактивных установок, 70 зенитных ракетных комплексов и 44 боевых самолёта, решить задачу по обеспечению независимости и территориальной целостности Анголы.

Кроме того, по подписанным соглашениям Анголе предусмотрено было поставить 65 танков, 18 артиллерийских орудий, 150 переносных зенитных ракетных комплексов, 12 боевых самолётов, 5 вертолётов, боеприпасы и другое имущество, всего на сумму около 600 млн рублей.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Евсюков П.Н. Из воспоминаний о работе в Мозамбике. Сборник: Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. М.: Издательский дом «XXI век — согласие», 2000. С. 231.

2 Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф.2. Оп.3. Д. 45. Л. 84, 85; нынешний президент Анголы Ж.Э.душ Сантуш после окончания в 1969 г. Бакинского

института нефти и газа в течение года проходил ускоренный курс обучения в одном из военных училищ связи СССР по специальности связист. См.: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.658. Оп.23. Д. 11. П.15. Л. 14.

3 АП РФ. Ф. 89. Распоряжение Совета министров СССР №2502 от 12 ноября 1975г.

4 Там же.

СОКОЛОВСКАЯ Ольга Владимировна —

старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук (Москва)

Критский вопрос и греко-турецкая война 1897 года

В конце XIXвека «великий остров Средиземноморья» — Крит, который переходил из одних рук в другие, но никак не мог присоединиться к Греции, оказался в эпицентре европейской политики. В мае 1896года на острове вспыхнуло очередное восстание греческого населения. Как и шесть предыдущих, это восстание было вызвано, с одной стороны, жестокой политикой турецких властей на Крите, направленной на усиление своего господства, а с другой — горячим желанием греческого христианского населения острова вырваться из орбиты исламского мира посредством присоединения к возрождённому в начале XIXстолетия греческому государству. В ответ на это турецкое правительство объявило в ноябре 1896года греческому населению города джихад. Восстание на Крите вскоре привело к новому политическому кризису на Ближнем Востоке, в который были вовлечены все великие европейские державы.

В начале 1897года восставшие на Крите объявили о своём союзе с Грецией и обратились к греческому королю ГеоргуI с просьбой о вмешательстве. В ответ на это обращение турецкие войска и мусульмане устроили в Кане (Ханье — главном городе Крита) настоящее избиение христиан, и сотни людей вынуждены были укрыться от турецкой резни на кораблях великих держав и греческих военных и торговых судах, шедших в Пирей. Вопрос о вмешательстве Греции стал делом решённым. Тайные греческие офицерские организации «Этники этерия» и другие ставили своей целью разжечь войну между Грецией и Турцией, в ходе которой рассчитывали осуществить великодержавные замыслы — решить критскую проблему, присоединить Фессалию, Эпир, Македонию и стать крупнейшим на Балканах государством¹. В Афинах, пишет современный английский историк принц Майкл Кентский (правнук греческого короля ГеоргаI), «горячие националисты во главе с премьером Т.Делияннисом и молодые армейские офицеры по глупости дали своим патриотическим чувствам вытеснить дипломатию, и вскоре 1,5тыс. плохо вооружённых добровольцев из Пирея приплыли на помощь инсургентам*, подражая успехам Гарибальди в Сицилии во время Итальянского Рисорджименто, но Делияннис не был Кавуром»². Высадившийся на Крите отряд полковника Т.Вассоса провёл два успешных сражения с турками, а восставшие одновременно попытались занять важнейшие стратегические пункты острова.

Европейские державы, занятые в конце XIXстолетия переделом других регионов мира, стремились не допустить перекройки границ балканских государств за счёт дальнейшего разрушения империи турецкого султана. Они боялись, что «союз острова Крит с Грецией приведёт к соответствующим просьбам и требованиям других балканских государств»³, особенно в Македонии. Даже Россия, которую называли матерью современной Греции, посчитала, что из-за непростительного легкомыслия греческого правительства

принуждена остановить его посягательства на неприкосновенность европейского мира⁴. С этой целью в критские воды были направлены эскадры великих держав и создан «совет адмиралов», руководивший начавшейся на острове миротворческой операцией, затянувшейся почти на 12 лет.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

* Повстанцам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Созданное в 1832 г. греческое государство включало всего 1/3 всех греков, проживавших на континенте, Ионических и Эгейских островах. Греки с самого начала стали бороться за объединение всего этнического греческого населения в едином государстве, что было жизненно необходимо для его экономического и политического развития. Постепенно идея превратилась в главную доктрину всей внутренней и внешней политики, названную «Мегали идея» — «Великая идея», которая часто шла вразрез со здравым смыслом и возможностями слабого государства. См.: Великая греческая идея в начале XX века и русская дипломатия // Первая мировая война — пролог XX века. М., 1998. С. 408—419.

2 Michel of Greece. The Royal House of Greece. L. P.30.

3 Baron Rozen. Forty Years of Diplomacy. N.-Y., 1922. V.1. P.144.

4 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.138. Секретный архив министра. Оп. 467. Л. 28.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

КИРСАНОВ Николай Андреевич —

профессор Государственного университета по землеустройству, доктор исторических наук (Москва)

ТАНКОВЫЙ КОРПУС СВЕРХ ПЛАНА

22 июня 1941 года Германия, нарушив Пакт о ненападении, вероломно вторглась на территорию Советского Союза. Так начался крупный вооружённый конфликт, который принёс немало ужаса и горя. Но вместе с этим есть место и подвигам, равным которым история человечества ещё не знала. Помимо регулярной армии, уже в первые дни войны создавались формирования народного ополчения. Сначала они появились в Ленинграде, а затем в Москве. В 1943 году по инициативе трудящихся Урала был сформирован 30-й Уральский добровольческий корпус, с небольшими перерывами участвовавший в боевых действиях до окончания войны.

65 лет назад, 11 марта 1943 года, народным формированиям Урала были присвоены войсковые наименования: корпусу — 30-й Уральский добровольческий танковый, его бригадам — 197-я Свердловская, 243-я Молотовская, 244-я Челябинская танковые и 30-я мотострелковая. Войсковые номера получили и части корпуса¹. Таким образом, «опорный

край державы» сформировал для Красной армии мощное танковое соединение, которое в военно-мобилизационных планах Наркомата обороны даже не значилось.

Мысль о формировании на Урале добровольческого танкового корпуса зародилась в дни, когда завершалась Сталинградская битва. 16 января 1943 года газета «Уральский рабочий» поместила краткую информацию «Танковый корпус сверх плана», в которой говорилось, что танкостроители намерены произвести сверх плана нужное количество боевых машин для танкового корпуса, а также обеспечить его всем необходимым за счёт собственных средств, собрав для начала 17 млн 351 тыс. рублей. Танкостроители обещали подготовить и водителей для боевых машин.

Вскоре эта идея стала лозунгом: «Сделаем сверхплановые танки и самоходки и поведём их в бой!».

Руководство Челябинской, Молотовской (ныне — Пермской), Свердловской областей и командование Уральского военного округа обратились в Государственный комитет обороны за разрешением на формирование танкового корпуса: «Мы обязуемся провести комплектование этого корпуса на добровольных началах и сверх контингента людей, подлежащих отправлению в армию по плану Наркомата обороны. Мы берём на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине лучших людей Урала — коммунистов, комсомольцев, непартийных большевиков. Добровольческий танковый корпус уральцев мы обязуемся вооружить лучшей военной техникой — танками... орудиями, миномётами, боеприпасами, произведёнными сверх производственной программы»². Председатель Государственного комитета обороны И.В. Сталин ответил 24 февраля: «Ваше предложение о формировании Особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобряется и приветствуется. Дано распоряжение ГАБТУ (Главное автобронетанковое управление) оказать вам помощь и подбор состава»³.

Формирование танкового корпуса стало важным патриотическим делом всего трудового Урала. Продукция для него изготовлялась сверх плановых заданий. Деньги на приобретение танков и всего, что необходимо воинам, поступали из личных сбережений трудящихся, зарабатывались на воскресниках. От взрослых не отставали и школьники. Собирая металлолом, и выполняя другие поручения, они сдавали заработанные деньги в Фонд обороны и тем самым надеялись на зачисление в ряды воинов. Пионеры Челябинска на свои заработанные средства приобрели танк и, вручая его экипажу, наказали смело бить фашистов и вернуться домой с победой⁴.

Из местного хозяйства и заводов союзного подчинения танковому корпусу передавались автомобили и тракторы, различное имущество и всё необходимое для культурного досуга. Например, из Молотовской области поступили 271 автомашина и 8 тракторов⁵. За счёт фронтовых заданий, выполненных сверх плана и во внеурочное время, к концу апреля 1943 года была изготовлена боевая техника, вооружение, снаряжение, походные ремонтные мастерские. В историческом формуляре Уральского танкового корпуса есть лаконичная запись: «Всё, начиная от пуговицы на красноармейской гимнастерке до тяжёлых танков для корпуса, трудящиеся Урала купили на свои средства»⁶.

Для любого кандидата условие отбора в ряды Красной армии было одно: «Посланцем Урала может стать только передовик производства!». На каждое место претендовало от 10 до 15 человек⁷. Право стать воином получал тот, кто перевыполнял производственное задание и подготавливал для своего рабочего места достойную замену. Из 2927 добровольцев, отобранных в Челябинской области, 2148 составляли рабочие

(73,3проц.), 549 — служащие (18,7проц.), 230 — колхозники (8проц.), 329 занимали руководящие должности, 232 имели специальность тракториста, 321 — шофёра, 235 — шахтёра, 298 — металлурга. У 112 человек было высшее образование (4проц.), у каждого четвёртого — среднее⁸. Челябинский тракторный завод направил в танковый корпус людей, хорошо знавших технику. Среди них были начальники цехов и отделов, опытные механики, водители машин.

В начале мая 1943 года 30-й Уральский добровольческий танковый корпус поступил в резерв Ставки и подготовку к боям завершал уже в Подмосковье. В корпусе имелось 202 танка Т-34, 7 танков Т-70, 16 самоходно-артиллерийских установок СУ-122, 1028 автомашин разных марок, 68 бронемашин БА-64, 16 орудий калибра 85-мм, 24 орудия калибра 76-мм, 32 орудия калибра 45-мм, 8 установок «катюш» М-13, 42 миномёта калибра 120-мм, 52 миномёта калибра 82-мм, а также другое оружие и техника согласно штатному расписанию⁹.

Возглавлял 30-й Уральский добровольческий танковый корпус генерал-лейтенант танковых войск Г.С.Родин и оставался командиром до его преобразования в гвардейское соединение.

Боевая летопись корпуса началась 27 июля 1943 года в составе 4-й танковой армии на Орловском выступе Курской дуги. С этого дня уральцы вели непрерывные бои по прорыву глубоко эшелонированной системы укреплений врага, содействуя освобождению русских городов Болхова и Орла. Обеспечивая боевые маршруты корпуса, сапёры построили 43 моста и переправы, оборудовали 59 командных и 9 наблюдательных пунктов. Постоянную готовность танкистов к бою обеспечивали ремонтные подразделения. За двадцать дней наступления они восстановили 143 танка и 178 автомобилей повреждённые в боях. Если не хватало запасных частей, использовались детали и узлы с разбитых и сгоревших машин¹⁰.

17 августа Уральский добровольческий танковый корпус вышел из боевых действий для отдыха и пополнения. Но уже с конца августа его 30-я мотострелковая и 197-я танковая бригады, пополненные за счёт 243-й и 244-й бригад, участвовали в Брянской наступательной операции. Благодаря своим решительным действиям танкисты сначала прорвали вражескую оборону, а затем в скоротечном бою вышибли фашистов из города Локоть. От Военного совета Брянского фронта 197-й бригаде поступил приказ: «Во что бы то ни стало удержать Локоть до подхода главных сил пехоты». Выполняя задачу, танкисты отразили все контратаки и отстояли город¹¹. Затем по труднодоступной лесисто-болотистой местности они обошли ранее подготовленный противником рубеж обороны, чем помогли Брянскому фронту разгромить группировку врага. С 31 августа по 25 сентября уральцы прошли свыше 500 километров, из них с боями — около 300¹².

30-я мотострелковая бригада, усиленная танками, с середины сентября наступала на гомельском направлении в составе конно-механизированной группы. Особенно тяжёлыми были бои за город Унеча, опорный пункт, приспособленный противником к длительной обороне. Но уже 23 сентября уральцы, отбив пять контратак, очистили город от врага. За отличия в этих боях бригада получила почётное наименование Унечская. Свыше 200 её воинов были награждены орденами и медалями. С середины следующего дня уральцы на автомашинах преследовали противника, отходившего на Новозыбков, важный железнодорожный узел. 25 сентября при поддержке танков и артиллерии уральцы участвовали в освобождении города. По достижении реки Сож, левого притока Днепра, 30-я Унечская мотострелковая бригада вернулась в состав корпуса. За восемь суток она прошла более 200 километров, освободив десятки населённых пунктов¹³.

26 октября 1943 года приказом Народного комиссара обороны СССР 30-й Уральский добровольческий танковый корпус был преобразован в 10-й гвардейский, его 197-я Свердловская танковая бригада — в 61-ю гвардейскую, 243-я Молотовская танковая бригада — в 62-ю гвардейскую, 244-я Челябинская танковая бригада — в 63-ю гвардейскую, 30-я Унечская мотострелковая бригада — в 29-ю гвардейскую. Гвардейского наименования были удостоены и все части корпуса¹⁴.

С волнением ждал трудовой Урал вестей с фронта. В честь ратных побед устанавливались повышенные задания в заводских цехах и на колхозных полях. Для восполнения потерь танкового корпуса в личном составе на Урале был проведён набор добровольцев¹⁵. В конце октября 1943 года корпус получил 1900 человек пополнения¹⁶.

10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус в начале февраля 1944 года по железной дороге прибыл в район Киева, откуда совершил 330-километровый марш под город Острог для участия в Львовско-Сандомирской наступательной операции (13 июля — 29 августа 1944 года). Действуя в составе 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта, на рассвете 22 июля уральцы достигли южной окраины Львова, который совместными усилиями войска фронта освободили 27 июля. За особые отличия в боях за город корпус был удостоен почётного наименования «Львовский», а командиру 63-й гвардейской танковой бригады полковнику М.Г.Фомичеву присвоено звание Героя Советского Союза. После войны в память о подвиге уральцев на высоком постаменте в центре города был установлен танк «Гвардия». Выполняя приказ, его экипаж в составе лейтенанта А.В.Додонова, механика-водителя Ф.П.Суркова, башенного стрелка Н.И.Мельниченко, радиста А.П.Марченко, хорошо знавшего город, прорвался в центр Львова, к подъезду ратуши. С группой автоматчиков Марченко ворвался в здание и на башне ратуши водрузил алый стяг. За шесть дней уличных боёв экипаж сжёг 8 немецких танков. Но и гитлеровцам удалось подбить советский танк. Додонов и Марченко погибли, Сурков и Мельниченко получили тяжёлые ранения. За свой подвиг Ф.П.Сурков удостоился звания Героя Советского Союза, а остальные члены экипажа были награждены орденами¹⁷.

Продвигаясь с боями на запад, 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус в числе первых форсировал Вислу. В августе и сентябре 1944 года он отражал контратаки противника на сандомирском плацдарме и вёл бои за его расширение. Уральцы участвовали в освобождении около 300 польских городов и сёл. С боями они пересекли границу Германии и тоже в числе первых форсировали реки Одер, Нейсе, Шпрее. Выйдя на ближние подступы к Берлину, уральцы участвовали в штурме логова фашистов. После падения Берлина они пришли на помощь Праге, поднявшей антифашистское восстание. В столице Чехословакии был их последний рубеж.

Менее чем за два года войны корпус прошёл от Орла до Праги свыше 5500 км, освободил тысячи населённых пунктов, захватил или уничтожил 1110 танков и САУ, 1100 орудий разного калибра, 589 миномётов, 2125 пулемётов, 2100 бронемашин и бронетранспортёров, 649 самолётов, 20684 винтовки и автомата, 68 зенитных установок, 7711 фаустпатронов и ПТР, 503 трактора-тягача, 15211 автомашин, 1747 мотоциклов, 24 радиостанции, 293 склада с боеприпасами, горючим, снаряжением и продовольствием, 3 бронепоезда, 166 паровозов, 33 эшелона с военным имуществом, 2483 вагона, 3956 повозок с боеприпасами, оружием и продовольствием, взял в плен 44752 гитлеровца и 94620 уничтожил в боях¹⁸.

За боевые заслуги корпус был награждён орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова 2-й степени, удостоен почётного наименования Львовский и преобразован в

гвардейское соединение. Его полное наименование — 10-й гвардейский Уральско-Львовский Краснознамённый орденов Суворова и Кутузова добровольческий танковый корпус. На знамёнах его частей и соединений, которые были преобразованы в гвардейские и получили почётные наименования тех населённых пунктов, в боях за которые особо отличились, 51 боевой орденов. За время Великой Отечественной войны 29 частей и соединений Красной армии были удостоены пяти и более орденов. В их числе — 61-я гвардейская Свердловско-Львовская танковая бригада. За боевые отличия воинам корпуса вручили 42368 орденов и медалей, 27 солдат и сержантов стали полными кавалерами ордена Славы, а 38 присвоили звание Героя Советского Союза¹⁹. Уральским танкистам сооружены памятники в Берлине, Праге, Львове, Каменец-Подольском²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 674. Оп. 216871. Д. 2. Л. 1, 2.

2 Кондауров И.А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала 1941—1945. Пермь, 1975. С. 49.

3 Там же. С. 50.

4 Родин Г.С. По следам минувшего. Тула, 1968. С. 174.

5 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1221. Л. 36, 37.

6 ЦАМО РФ. Ф. 674. Оп. 492485. Д. 1. Л. 37, 102.

7 Добровольцы: Воспоминания. Свердловск, 1965. С. 181; ЦАМО РФ. Ф. 674. Оп. 216871. Д. 2. Л. 6.

8 Партийные организации Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Сб. документов и материалов. Челябинск, 1967. С. 214.

9 ЦАМО РФ. Ф. 674. Оп. 25029. Д. 8. Л. 3; Оп. 216871. Д. 2. Л. 10.

10 Там же. Оп. 67584. Д. 1. Л. 40, 41, 43, 45.

11 Там же. Л. 35.

12 Там же. Л. 37.

13 Там же. Оп. 216871. Д. 4. Л. 33.

14 Добровольцы: Воспоминания. Свердловск, 1965. С. 189.

15 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1225. Л. 6, 29; Д. 1663. Л. 93, 94; Челябинский областной архив социально-политической истории. Ф. 288. Оп. 17. Д. 148. Л. 4.

16 ЦАМО РФ. Ф. 674. Оп. 25029. Д. 8. Л. 5.

17 Лелюшенко Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага: Записки командарма. М., 1975. С. 285, 286.

18 ЦАМО РФ. Ф. 674. Оп. 25029. Д. 8. Л. 4, 7, 10, 14, 16, 20, 24, 25, 27.

19 Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Сов.Энциклопедия, 1985. 750 с.

20 Кирсанов Н.А. По зову Родины: Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974. С. 201, 202.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

АРТАМОНОВ Владимир Алексеевич —

старший научный сотрудник Института Российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва)

«Мать Полтавской баталии»

К 300-летию сражения между русскими и шведскими войсками при белорусской деревне Лесной 28 сентября* (9 октября) 1708 года

Три века назад, завладев в Северной войне (1700—1722) Датским королевством и Саксонией, поставив на колени Польско-литовское государство, шведский король Карл XII объявил России войну не на жизнь, а на смерть. Он собирался лишить трона русского царя и раздробить страну на отдельные феодальные владения. В начале сентября 1707 года Карл XII поднялся в «Русский поход». Его 35-тысячная армия была одета в новые мундиры, обувь и частично переоснащена новым оружием.

К отражению шведов в России готовились как при ордынских нашествиях. Лесные дороги заваливались деревьями, мосты разрушались, на западном пограничье строилась оборонительная линия из валов и лесных засек. Населению предписывалось свозить имущество в Псков, Нарву, Новгород, Великие Луки и Смоленск, а крестьянам со скотом и хлебом уходить в леса. Готовились к обороне Москва, Архангельск и Киев. «За церковь и Отечество живота своего не будем жалеть!» — говорил в то время Пётр I.

Вслед за главным войском Карла XII к Москве из Курляндии пошёл корпус шведского генерала графа А.Л.Левенгаупта — 8000 пехоты, 2000 кавалерии, 2900 драгун с 16 пушками. Он должен был доставить королю 1300 больших фургонов с военными припасами, а также конфискованное у литовцев и белорусов продовольствие и «живые консервы» — тысячные стада скота. Помимо этого, к корпусу постепенно присоединялись сотни телег маркитантов и евреев, надеявшихся погреть руки на продаже солдатам водки, пива и табака. Своего «неприкосновенного запаса» никто не имел права касаться, и солдаты на марше подчистую сгребали провиант и скот, подобно крымским татарам. «Все шастали из стороны в сторону, как цыгане... крестьяне бежали в леса со всем, что имели. Каждый начальник забирал всё, что мог. Могу прямо сказать, что беспорядок при нашем следовании был более скверным, чем отвратная дорога»¹. В целом, обоз графа вырос до чудовищного размера — семи или восьми тысяч повозок.

Белорусский народ воспринимал еретиков-шведов как сатанинскую силу: «Где этот Люцифер со своим войском шёл..., везде был голод и долгие годы неурожай на полях, поэтому крестьяне после них освящали свои пашни, кропили их святой водой и совершали молебны»². Крестьянство, в целом, принимало мотивацию русского командования, приказывавшего прятать животных, людей и хлеб в лесах. И даже когда оставшийся фураж сжигался вместе с хатами, крестьяне были на стороне русских, в отличие от помогавших шведам «чухонцев» Ингерманландии и Финляндии.

«Обжигание» 100—120-километровой полосы белорусской земли перед армией Карла XII стало действенным ответом на «тотальную войну» шведского короля. Вся армия вторжения вместе с королём, отвратительно питавшаяся с июня, переболела дизентерией. Благодаря активным оборонительным мерам противника удалось свернуть с московского направления. Войско Левенгаупта, не мучившееся кровавым поносом, царь вынудил образовать громадный обоз и снизил скорость до 6—8 км в день. На 600 км пути от Курляндии до Приднепровья было потрачено 2,5 месяца!

После русского поражения при Головчине 3 июля 1708 года не было времени ни готовить к обороне, ни сжигать большой и богатый Могилёв, и 7 июля он был сдан на ограбление Карлу XII, который ждал там Левенгаупта вплоть до 5 августа. 3 сентября, узнав, что из Могилёва шведы продолжают вывозить «всякий харч» к Карлу XII, русский генерал-лейтенант Р.Х. Боур предложил «выпалить» этот город. За 10 дней до подхода Левенгаупта к Днепру 300 драгун и 500 казаков дали предупреждающий сигнал барабанной тревогой, приказали могилёвцам покинуть дома, дав час на сборы, и сожгли город. Это обернулось большой бедой для славян и евреев, но заставило Левенгаупта свернуть севернее, к Шклову.

В середине сентября кризисная точка для России была пройдена. Король оповестил своего генерала, что уходит на Северщину, и предложил, избегая сражений, идти параллельным курсом вслед за ним. Шаг к пропасти, предопределивший разгром курляндской армии, стал следствием русской стратегии и активной обороны. «Я никак не мог подумать, что Его Величество уйдёт за Сож со всей армией, пока я не переправлюсь через Днепр и мало-мальски не окажусь вне опасности. Мне представлялось, что я наверняка пропаду со всеми своими войсками... Если бы я не имел точного приказа следовать за Его Величеством, то никоим образом не перешёл бы Днепр», — писал Левенгаупт³.

13 или 14 сентября царь собрал военный совет, на котором было решено не допустить соединения войск шведского генерала и Карла XII. Исходя из случайных данных полагали, что для расправы с 8-тысячным отрядом будет достаточно «летучего корпуса» в 13 тыс. человек. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

* Все даты даны по старому стилю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Lewenhaupt A.L. Adam Ludwig Lewenhaupts berdtelse. Stockholm, 1952. S. 159.

2 Хроника Сурты и Трубницкого. (Могилёвская хроника) // Полное собрание русских летописей. М., 1980. Т. 35. С. 274, 276.

3 Lewenhaupt A.L. Op. cit. S. 178, 179. С пушками и огромными военными и продовольственными запасами Левенгаупт на западном берегу Днепра мог бы долго держаться.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЛАПИНА Ирина Юрьевна —

доцент кафедры истории Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Взгляд современников на формирование земского ополчения и его участие в боевых действиях 1812 года

В ходе Отечественной войны 1812 года зародилось два направления в российской историографии земского ополчения (внутренней воинской силы): официальное и мемуарное (приватное). Они не вступали в противоречие, а скорее, дополняли друг друга, создавая масштабную картину формирования в российских губерниях внутренней воинской силы и участия её в войне с Наполеоном.

К первому направлению следует отнести целый пласт официальных документов, которые были опубликованы в ходе боевых действий и во многом регламентировали деятельность губернских воинских формирований. Это царские манифесты, рескрипты, постановления губернских дворянских собраний, переписка государственных органов и должностных лиц и т.д. В них определён порядок формирования ополчения, его количественный состав, способы финансирования и обеспечения.

Основные правила формирования губернского ополчения были сформулированы в «Докладе о составе Московской военной силы» и в «Положении о составе и устройении Санкт-Петербургской военной силы». Эти документы были утверждены императором Александром I и послужили образцом для других губерний в деле устройства земских полков и дружин. Кроме того, они определяли основные правила содержания ратников, положение офицеров и чиновников, которые зачислялись в ополчение¹.

Представляет интерес обширная группа официальных документов, в которых высказывались разные соображения об организационных структурах ополченских формирований. К ним можно отнести записку В.М.Жемчужникова «Об ополчении 1812года»², донесение генерал-адъютанта Ф.О.Паулуччи Александру I об ограничении численности ополчения³, а также неопубликованные заметки отставного майора Р.А.Томилова⁴ об обучении земского войска Санкт-Петербургской губернии и др.

В условиях начавшейся войны огромную роль играла пресса, которая своими публикациями не только возбуждала патриотические чувства, но и информировала население о вкладе царской семьи и государственных деятелей в дело создания ополчения. В Санкт-Петербурге газета «Северная почта» опубликовала письмо великой княгини Екатерины Павловны, родной сестры императора Александра I, в Министерство финансов. В нём она сообщала о своём, получившем высочайшее одобрение, решении, сформировать отряд ополченцев из принадлежащих ей крепостных крестьян и экипировать его на собственные деньги⁵.

Ко второму направлению следует отнести дневники, записки и мемуары организаторов и участников ополчения, которые публиковались на протяжении длительного периода в дореволюционных журналах и отдельными изданиями.

Корпус мемуаров об эпохе Отечественной войны «включает в себя более 450 самых разнообразных по объёму, манере повествования и идейной направленности памятников, главным образом опубликованных, а также рукописных»⁶. Среди них немалое число работ, в которых авторы в той или иной степени касаются деятельности земских ополчений эпохи 1812года. Особую ценность представляют дневники и записки самих участников ополчений. Следует, однако, учитывать субъективный характер дневников, воспоминаний и мемуаров с точки зрения понимания общественных процессов и явлений, так как в них изложен собственный взгляд авторов на эпоху, их понимание и толкование происходящего вокруг.

Если дневники писались в период происходивших событий, то большинство воспоминаний и мемуаров было создано после них, когда глубина и живучесть впечатлений от эпохи 1812года приобрели героическую окраску, отодвинув на второй план лишения и невзгоды, связанные с войной.

Воззвание и манифест царя о созыве земского ополчения в июле 1812года, призыв Святейшего Синода сделать всё для изгнания неприятеля из пределов Отечества вызвали небывалый патриотический подъём в обеих столицах и губерниях Российской империи. Свидетель и участник происходившего офицер Н.Д.Дурново записал в дневнике 24июля 1812года: «Вся московская молодёжь облачилась в военную форму. Спешно формируются полки. Мой дядя командует одним из них. На Тверском бульваре была толпа. Почти не видно фраков: все, кто может носить оружие, отправляются в новый род войск под названием ополчение»⁷. Эти строки передают настроение населения Москвы, которое было характерным не только для древней столицы и Санкт-Петербурга, но и для большинства губернских городов России, близко расположенных к театру военных действий. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. документов. М., 1962. С. 49, 274—278.

2 Жемчужников В.М. Записки. Из посмертных бумаг // Вестник Европы. 1899. № 2. С. 648—653.

3 Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. документов. С. 16.

4 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1086. Оп. 1. Д. 114. Л. 1—3.

5 Северная почта. 1812. 13 июля.

6 Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 18.

7 Дурново Н.Д. Дневник 1812 года // 1812. Военные дневники. М., 1990. С. 86.

БРУЗ Владимир Виленович —

доцент кафедры общественных наук Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, полковник, кандидат исторических наук (пгт. Монино Московской обл.)

Инициативы стран Варшавского Договора по превращению Европы в зону мира (по взглядам исследователей)

Организация Варшавского Договора (ОВД) на протяжении всего периода своего существования неоднократно выступала с инициативами, направленными на обеспечение безопасности в Европе, на превращение её в континент мира и сотрудничества. Государствам Варшавского Договора принадлежат многочисленные предложения по вопросам сокращения ядерных и обычных вооружений и вооружённых сил в Европе, по одновременному роспуску ОВД и НАТО. Все это свидетельствует о том, что Варшавский Договор отстаивал интересы европейских народов и выступал как фактор общеевропейского мира и безопасности. Такая точка зрения была характерна, прежде всего, для авторов, работы которых появились в советский период. В работах западных, а также некоторых современных российских исследователей просматриваются иные, иногда прямо противоположные оценки.

Ряд авторов советского периода и некоторые западные исследователи связывают начало международной деятельности ОВД, направленной на обеспечение мира и безопасности в Европе с четырёхсторонним совещанием СССР, США, Англии и Франции в Женеве, проходившем в 1955 году, на котором Советское правительство с одобрения участников Варшавского Договора выступило с важными соответствующими предложениями.

Большинство учёных советского и постсоветского периода, а также некоторые западные авторы связывают начало этого направления деятельности ОВД с первым совещанием Политического консультативного комитета этой организации (ПКК) (в Праге, в 1956 г.).

Согласной иной точке зрения, эта деятельность ОВД началась в середине 60-х годов XX столетия. Такой взгляд на проблему характерен для авторов советского периода, некоторых современных российских, а также западных исследователей.

При рассмотрении Женевского совещания руководителей Советского Союза, США, Англии и Франции (лето 1955 г.), например, Г.П.Жуков, П.И.Батов, А.С.Бахов опирались на текст официальных документов, а в коллективных трудах «Международные отношения после Второй мировой войны», «История международных отношений и внешней политики СССР» и др. лишь описывались происходившие тогда события.

В повестке совещания в Женеве, отмечают А.А.Галкин и З.Г.Дайч, значилось четыре вопроса: германский, европейская безопасность, разоружение и контакты между Западом и Востоком. Наиболее острую дискуссию вызвали два первых из них из-за соответствующих расхождений между СССР и США.

По мнению ряда советских и современных российских авторов руководство СССР считало главным на совещании вопрос о безопасности в Европе. С одобрения союзников по ОВД Советский Союз детализировал предложения о системе коллективной безопасности на континенте, выдвигавшиеся им ранее. Кроме того, советская делегация внесла на рассмотрение участников Женевского совещания проект «Основных принципов договора между существующими в Европе группировками государств».

Западные участники этого четырёхстороннего совещания главную цель данной встречи в верхах видели в решении германского вопроса. Линия США, Великобритании и Франции, как отмечают советские авторы, состояла в «объединении Германии» путём присоединения ГДР к ФРГ и включении объединённого государства в НАТО. Проблему же безопасности они предлагали решить путем создания демилитаризованной зоны между Западной и Восточной Европой. Советская делегация отклонила предложения западных держав предоставить СССР призрачные «гарантии безопасности» в обмен на согласие включить объединённую Германию в военную группировку западных держав, направленную против СССР. В этой связи невольно напрашивается аналогия с событиями конца 1980-х годов, когда вопрос объединения Германии, с согласия М.С.Горбачёва был решён по западному варианту, а наша страна на практике ощутила цену данных Западом «гарантий» о нерасширении НАТО на Восток.

Что касается результатов Женевского совещания, то советские историки подчёркивали, что оно явилось успехом внешней политики СССР, способствовало установлению личных контактов между лидерами великих держав. Некоторые современные российские исследователи полагают, что совещание продемонстрировало возможность альтернативного «холодной войне» развития отношений между странами ОВД и НАТО. Подчёркивается, что тогда удалось создать «дух Женевы» — определённое оздоровление международной обстановки. Такой подход близок и отдельным западным авторам. В частности, П.Кальвокоресси считает, что это совещание стало демонстрацией в пользу ослабления «холодной войны».

В январе 1956 года в Праге состоялось первое заседание ПКК ОВД. Некоторые отечественные исследователи как советского, так и постсоветского периода достаточно подробно и всесторонне рассматривают вопросы, обсуждавшиеся на этом заседании, включая и конкретные меры, направленные на дальнейшее ослабление международной напряжённости, укрепление мира и безопасности в Европе. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Жуков Г.П. Варшавский Договор и вопросы международной безопасности. М.: Соцэкгиз, 1961. С.52, 53; Батов П.И. Надёжный щит. К 10-летию Варшавского договора. М.: Знание, 1965. С.18; Бахов А.С. Организация Варшавского договора (правовые аспекты). М.: Наука, 1971. С.133; История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1987 гг. В 3-х т. Т.2. 1945—1970 гг. М.: Междунар. отношения, 1987. С.292; Очерки истории XX века. Часть II. М., 1991. С.65; Carrere d'Encausse E. Le grand frère: L'Union Soviétique et l'Europe Soviétisée. P.: Flammarion, 1983. P.309, 310.

2 Якубовский И.И. Боевое содружество. М.: Воениздат, 1971. С.62; Иноземцев Н.Н. 25-летие Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. М., 1980. С.18; Савинов К.И. Варшавский Договор — фактор мира, щит социализма. М.: Междунар. отношения, 1986. С.65; Варшавский Договор — союз во имя мира и социализма. М.: Воениздат, 1980. С.123; Военно-политическое сотрудничество социалистических стран. М.: Наука, 1988. С.100; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. М.: Наука, 2000. Т.1. С.305; Лукьянов П.Г. История Организации Варшавского Договора: монография. Могилев, 2006. С.27; Лацо А. Варшавский Договор — инструмент обеспечения мира / Пер. с немецк. М., 1974. С.39; Brzezinski Z.K. The Soviet Bloc: Unity

and conflict. Rev. and enl. ed. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1971. P.458; Fodor N. The Warsaw Treaty Organization. Basingstoke; L.: Macmillan, 1990. P.103, 108; Schmidt H. The balance of power / Transl. by Obe E. Th.; Forew. by Healey D. L.: Kimbler, 1969 P.95; Wolfe T. Soviet strategy at the crossroads. Cambridge (Mass): Harvard univ. press, 1964. P. 211.

3 Программа КПСС о защите социалистического Отечества. М.: Воениздат, 1965. С.65, 66, 75; Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. М.: Мысль, 1974. С.53; Внешняя политика Советского союза. М.: Политиздат, 1978. С.72; Ахтамзян А. Исторический опыт стран социализма в борьбе за решение коренных проблем мировой политики // Международная жизнь. 1987. №1. С.62; Міжнародні відносини та зовнішня політика (1945—70-ті роки). К.: Либідь, 1999. С.173; Carrere d'Encausse. Op. cit. P.310; Hunter R. Security in Europe. L.: Elek books, 1969. P. 5.

4 Международные отношения после Второй мировой войны. В 3-х т. М.: Политиздат, 1963. Т. 2. С. 644; История России. Вторая половина XIX—XX вв. Ч. 2. Брянск: Грани, 1992. С. 65.

5 Жуков Г.П. Указ. соч. С. 51; Батов П.И. Указ. соч. С. 18; Бахов А.С. Указ. соч. С. 133; История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1987 гг. Т. 2. С. 292; Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945—1955 гг.). Ч. II. М., 2005. С. 496.

6 Создание этой системы предлагалось осуществить в два этапа. На первом этапе — существовавшие в Европе военные блоки были бы сохранены, а входившие в них государства, обязались бы: воздерживаться от применения вооружённой силы; разрешать все возникающие между ними споры мирными средствами; не проводить никаких дальнейших мероприятий, направленных на увеличение их вооружённых сил на территории других государств Европы; консультироваться между собой в случае, если между участниками соответствующих договоров и соглашений возникнут разногласия или споры, могущие создать угрозу поддержанию мира в Европе. На втором этапе — с прекращением действия Варшавского и Североатлантического договоров, Парижских соглашений должно было завершиться создание системы коллективной безопасности. См.:

7 В соответствии с этим проектом, участники НАТО и ЗЕС с одной стороны, и страны ОВД — с другой, должны были взять на себя обязательства не применять вооружённую силу друг против друга, если это не наносит ущерба праву государств на индивидуальную и коллективную самооборону, предусмотренную ст.51 Устава ООН; взаимно консультироваться в случае возникновения споров, которые могли бы создать угрозу поддержания мира в Европе. Этот договор должен был действовать временно до тех пор, пока он не был бы заменён Общеввропейским договором о коллективной безопасности. См.:

8 В ходе Женевского совещания между маршалом Г.К.Жуковым, входившим в состав советской делегации и президентом США Д.Эйзенхауэром, состоялось четыре беседы. Как заявил во время одной из бесед Д.Эйзенхауэр, он приехал в Женеву отнюдь не для обсуждения советского предложения о заключении общеевропейского пакта безопасности, т.к. считал его слишком сложным, связанным с большим количеством стран, и его осуществление потребовало бы годы. Он согласился на обсуждение этого вопроса лишь по настоянию советской стороны. Д.Эйзенхауэр подчеркнул, что для США главным является вопрос об объединении Германии. Официальная точка зрения советского руководства, как отметил Г.К.Жуков, состояла в том, что более важным

являлся вопрос о безопасности в Европе, поскольку в нём заинтересованы все страны мира, в то время как германский вопрос, хотя и имеет принципиальное значение, является всё же частным вопросом. Исходя из того, что Западная Германия включена в НАТО, а Восточная Германия стала членом Варшавского Договора, то к решению германского вопроса лучше всего было бы подойти через создание системы безопасности в Европе. См.:

9 История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1987. Т. 2. С. 181.

10 История внешней политики СССР 1917—1976. Т. 2. С.199.

11 Международные отношения после Второй мировой войны. Т.2. С.649—651; История России. Вторая половина XIX—XXвв. Ч.2. С.65.

12 Быстрова Н.Е. Указ. соч. С. 496.

13 Кальвокоресси П. Мировая политика 1945—2000: В 2-х кн. Кн.1 / Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 2003. С. 28.

14 Международные отношения после Второй мировой войны. Т.2. С.614—617; Савинов К.И. Варшавский Договор — фактор мира, щит социализма. М.: Междунар. отношения, 1986. С.65, 66; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. С.304, 305.

15 Политический консультативный комитет ОВД предложил следующие меры: заключение соответствующего соглашения и установление в Европе зоны, в которой численность и размещение вооружённых сил были бы определены специальным соглашением между заинтересованными странами. В этой связи могли бы быть рассмотрены и соответствующие предложения, выдвинутые Великобританией на Женевском совещании глав правительств четырёх держав; впредь до достижения соглашения о запрещении атомного оружия достигнуть договорённости о том, чтобы вооружённые силы, расположенные на территории Германии, не имели бы на вооружении атомного оружия; государствам-участникам Варшавского Договора, с одной стороны, и Североатлантического договора — с другой, принять на себя обязательства разрешать возникающие между ними споры и разногласия только мирными средствами; установление добрососедских отношений между Советским Союзом, Турцией, Болгарией, Грецией, Албанией, Италией, Чехословакией, ФРГ; установление нормальных отношений между государствами, которые до сих пор таких отношений не поддерживали; впредь до достижения соглашения о создании эффективной системы безопасности в Европе заключить между соответствующими странами договоры о ненападении с принятием обязательств разрешать спорные вопросы только мирными средствами.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Ильин Александр Владимирович —

начальник управления присвоения воинских званий и наградений Главного управления кадров МО РФ, генерал-лейтенант (Москва)

МЕДАЛИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Медаль — это особый знак в память какого-либо политического, исторического события или победы, одержанной в важном для хода войны сражении. Как правило, медали носят на груди, но имеются также и настольные, и даже настенные. История появления медалей уходит в далёкое прошлое. Первоначально ими были обычно специально чеканившиеся монеты. В России одной из первых памятных медалей считается медаль «За веру и верность» — по случаю утверждения ордена Св. Андрея Первозванного (1698), а первой наградной медалью, отвечающей современным понятиям, была выбитая в золоте и серебре медаль в ознаменование взятия крепости Орешек (Шлиссельбург) в октябре 1702 года. Как разновидность наградных медалей следует считать и особые знаки отличия, предназначенные в основном для ношения на шее на ленте, которыми награждаются лица за высокие достижения в тех или иных областях деятельности, в частности, за особо успешное окончание военных академий, иных военно-учебных заведений.

Последней наградной медалью Российской империи была медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» (1915), а первой советской — «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (1938). Всего же в СССР было учреждено — без учёта степеней — 57 медалей. Все они, за исключением ведомственной медали «За безупречную службу», являлись государственными, т.е. утверждались указами Президиума Верховного Совета СССР. Медалью «За безупречную службу» приказами министров обороны, внутренних дел и председателя КГБ военнослужащие награждались за выслугу лет (20, 15, 10 лет службы) при наличии положительной аттестации и успешном выполнении своих обязанностей.

Медали Российской Федерации имеют статус как государственных, так и ведомственных наград. Большинство из них учреждены Указом Президента РФ от 2 марта 1994 года (в редакции Указа от января 1999 г.) и законами Российской Федерации. Что касается медалей Министерства обороны, то они являются составляющей частью системы поощрения в Вооружённых силах. В приказе министра обороны А.Э.Сердюкова от 22 января 2008 года №30 «О ведомственных знаках отличия Министерства обороны Российской Федерации» указано, что ведомственными знаками отличия являются медали Министерства обороны и другие знаки Вооружённых сил, в положениях о которых указана их принадлежность к ведомственным знакам отличия. Награждение ими производится приказами министра обороны, если иное не предусмотрено положениями о соответствующих ведомственных знаках отличия.

В настоящее время к военным ведомственным наградам, в том числе и знакам отличия, относятся:

медали Министерства обороны Российской Федерации («За боевые отличия», «За воинскую доблесть», «За отличие в военной службе» и др.);

наградные знаки (знак отличия офицеров Генерального штаба; знак отличия «Аппарат министра обороны Российской Федерации», памятный знак министра обороны Российской Федерации, памятный знак «200 лет Министерству обороны», знаки отличия «За службу в морской пехоте», «За службу на Кавказе» и др.);

квалификационные знаки (классная квалификация, спортивные разряды и др.);

знаки воинской доблести (нагрудные знаки, знаки на головные уборы, нарукавные нашивки и вымпела — знаки отличия военнослужащих для обозначения признаков

коллективного проявления высоких морально-психологических, боевых и профессиональных качеств военнослужащих при исполнении воинского долга).

В основном эта иерархически выстроенная система активно действует с 2000 года. В настоящее время идёт работа над подготовкой проекта приказа министра обороны об отнесении тех или иных медалей Минобороны и наградных знаков Вооружённых сил к ведомственным знакам отличия.

Первые медали в Министерстве обороны Российской Федерации были учреждены в 1995 году. Ими стали медали «За укрепление боевого содружества» и «За отличие в военной службе»¹. Медаль «За укрепление боевого содружества» сохранила название и предназначение медали СССР «За укрепление боевого содружества», изменился только её статус — с государственной на ведомственную. Медаль «За отличие в военной службе» стала аналогом медали «За безупречную службу в Вооружённых силах СССР». При этом медаль имеет одну особенность — при наличии у награждённого двух и более степеней медали (ленты медалей) низшие степени медали не носят.

Про медали «За укрепление боевого содружества» и «За отличие в военной службе» необходимо сказать следующее: они создавались с использованием политически нейтральных геральдических элементов, символизирующих предназначение Вооружённых сил, и сегодня явно выпадают из общего контекста исполнения медалей Минобороны. Эти медали в плане оформления нельзя назвать вершиной медальерного искусства², но в то время, да и сейчас они продолжают выполнять положительную функцию, хотя пришла пора подумать об их приведении в соответствие с медалями Министерства обороны более позднего времени учреждения.

Медаль «За воинскую доблесть» была учреждена в 1999 году³, имеет две степени — I (высшую) и II. Награждение производится со II степени, но если военнослужащий уже имеет государственные награды, то сразу может быть награждён медалью I степени. Эта первая отечественная медаль, у которой пятиугольная колодка обтянута лентой, выполненной в цветах Вооружённых сил. В данном случае колодка обтянута шёлковой муаровой оранжево-красной лентой шириной 24 мм. С правого края колодки оранжевая полоса окаймлена чёрной полосой шириной 2 мм. С левого края колодки расположена красная полоса, посередине которой для медали I степени размещена белая полоса шириной 2 мм, и две белые полосы шириной 1 мм каждая — для медали II степени.

К моменту учреждения медали «За воинскую доблесть» уже действовал Указ Президента Российской Федерации от 27 января 1997 года №48 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 г. №1010 “О военной форме одежды и знаках различия по воинским званиям”». Это позволило на лицевой стороне (аверсе) медали использовать рельефное изображение развевающегося штандарта министра обороны.

На следующий год в Министерстве обороны появилось ещё три медали: «Участнику марш-броска 12 июня 1999 г. Босния-Косово»⁴, «За трудовую доблесть»⁵ и «За усердие при выполнении задач инженерного обеспечения»⁶. Медаль «Участнику марш-броска...» была первой, посвящённой конкретному событию, и имела две разновидности — непосредственным участникам марш-броска вручалась медаль, изготовленная из нейзильбера, а лицам, участвовавшим в его подготовке, — из томпака. Медаль (лента медали) носится на левой стороне груди и располагается после медали (ленты медали) «За воинскую доблесть».

Медаль «За трудовую доблесть» предназначена для награждения лиц гражданского персонала Вооружённых сил и имеет значительные сходства с медалью «За воинскую доблесть».

Медалью «За усердие при выполнении задач инженерного обеспечения» могут награждаться военнослужащие всех видов и родов войск Вооружённых сил Российской Федерации. Награждение производится за особые отличия и образцовое выполнение задач и мероприятий по инженерному обеспечению.

В 2002 году в Министерстве обороны были учреждены медали «За разминирование»⁷ и «200 лет Министерству обороны»⁸. Первая предназначена для награждения военнослужащих ВС РФ за самоотверженность, мужество и отвагу, высокий профессионализм, проявленные при выполнении задач по разминированию, вторая носит характер юбилейной ведомственной награды.

В январе 2003 года появились первые «морские» медали — «Адмирал Кузнецов» и «Адмирал Горшков»⁹, а в мае была учреждена медаль «300 лет Балтийскому флоту»¹⁰. С учётом появившихся позднее медалей «За службу в морской пехоте»¹¹ и «За службу в подводных силах»¹² сегодня имеется пять медалей Минобороны, награждение которыми производится приказами главнокомандующего Военно-морским флотом.

Первая боевая медаль появилась в системе наград Министерства обороны в начале 2003 года. Это медаль «За боевые отличия». Её отличительной особенностью является наличие на реверсе порядкового номера. Эта медаль занимает первое место в системе наград Министерства обороны и особенно ценится у военнослужащих, так как является признанием их отваги и самоотверженности, проявленных при выполнении боевых задач и при проведении специальных операций в условиях, сопряжённых с риском для жизни, а также за умелые, инициативные и решительные действия на поле боя, за успешное руководство действиями подчинённых при выполнении боевых задач¹³.

Награда выполнена в уже устоявшемся для Минобороны России виде. Медаль имеет форму круга диаметром 32мм с выпуклым бортиком с обеих сторон, изготавливается из металла серебристого цвета. На лицевой стороне изображены самолёт и вертолёт (в верхней части), танк и боевая машина пехоты (в нижней части), что во многом аналогично государственной награде — медали «За отвагу», на обороте имеется надпись «Министерство обороны Российской Федерации» и порядковый номер медали¹⁴.

С помощью ушка и кольца медаль крепится к пятиугольной колодке, вдоль краёв которой идут чёрные полосы шириной 2мм, с правого края ленты (после 2мм чёрной полосы) — оранжевая полоса шириной 10мм, далее идёт белая полоса шириной 2мм, за белой снова следует оранжевая шириной 8мм, а за ней — 2-миллиметровая чёрная полоса. Оранжевый цвет правого края ленты медали и чёрный цвет канта определяют её статус как ведомственной награды, сочетание белого, оранжевого и чёрного (георгиевских) цветов левого края ленты указывают на проявление военнослужащими отличий непосредственно в боевых условиях¹⁵. Данная цветовая гамма ленты медали является теперь уже традиционной для медалей военного ведомства Российской Федерации.

Вручение медали осуществляется в торжественной обстановке министром обороны или, по его поручению, другими должностными лицами. К медали выдаётся удостоверение установленного образца. Медаль носится после государственных наград, но перед другими ведомственными наградами.

Первое награждение медалью «За боевые отличия» было произведено Приказом министра обороны от 25 августа 2003 года по итогам проведения охранных мероприятий в период празднования 300-летия города Санкт-Петербурга. Тогда, в августе 2003 года, кавалерами медали «За боевые отличия» стали 14 человек, в том числе: высших офицеров — 1; офицеров — 4; прапорщиков и мичманов — 9 человек. Всего же по состоянию на 1 июня 2008 года медалью «За боевые отличия» награждено 492 человека, в том числе за участие в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе — 253 военнослужащих. Медаль «За боевые отличия» является наиболее престижным видом награды среди ведомственных знаков отличия.

В 2004—2006 гг. в Министерстве обороны Российской Федерации были учреждены медали «Генерал армии Хрулёв»¹⁶, «За службу в Военно-воздушных силах»¹⁷, «Генерал армии Маргелов»¹⁸, «Генерал-майор Александр Александров»¹⁹, «Генерал армии Комаровский»²⁰, «Генерал-полковник Дутов»²¹.

Награждение медалью «За службу в Военно-воздушных силах» производится приказом главнокомандующего Военно-воздушными силами. Медаль (лента медали) носится на левой стороне груди и располагается после медали (ленты медали) «За отличие в военной службе» I степени.

Медалью «Генерал армии Хрулёв» военнослужащие награждаются приказом начальника Тыла Вооружённых сил — заместителя министра обороны Российской Федерации. Медалью могут награждаться: высшие и старшие офицеры ВС РФ, награждённые знаком отличия офицеров Тыла Вооружённых сил; ветераны военной службы за организацию тылового обеспечения; должностные лица, ведающие войсковым (корабельным) хозяйством и имеющие выслугу 20 и более календарных лет.

Медалью «Генерал армии Маргелов» военнослужащие награждаются приказом командующего Воздушно-десантными войсками (ВДВ) за добросовестную службу в ВДВ в течение 15 и более календарных лет и награждённые знаком отличия ВДВ «За заслуги». Из лиц гражданского персонала медалью «Генерал армии Маргелов» могут награждаться те, кто добросовестно проработал в ВДВ более 20 лет. Медаль на военной форме одежды носится после медали Минобороны РФ «Генерал армии Хрулёв».

Медалью «Генерал-майор Александр Александров» награждает статс-секретарь — заместитель министра обороны Российской Федерации за развитие армейской музыкальной культуры и за вклад в создание и популяризацию отечественной военно-патриотической музыки. Награждаться медалью могут как военнослужащие, так и лица гражданского персонала, а также ветераны и другие граждане. Медаль (лента медали) располагается после медали (ленты медали) «Генерал армии Маргелов».

Медалью «Генерал армии Комаровский» приказом начальника Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации награждаются как военнослужащие этой сферы деятельности, так и лица гражданского персонала, проработавшие в службе, её частях и организациях 15 и более календарных лет, а также иные лица, оказывающие содействие в решении стоящих перед службой задач. На военной форме одежды эта награда располагается после медали «За службу в подводных силах».

Награждение медалью «Генерал-полковник Дутов» осуществляется приказом заместителя министра обороны по финансово-экономической работе за большой личный вклад в развитие и совершенствование финансово-экономического обеспечения Вооружённых

сил, повышение социальной защиты личного состава и проявленные при этом высокие профессиональные и деловые качества²². Медаль (лента медали) располагается после медали (ленты медали) «Генерал армии Комаровский».

В течение 2007 года в системе наград Министерства обороны Российской Федерации появилось ещё пять новых медалей. Так, 27 июля 2007 года Приказом министра обороны №290 была учреждена медаль «За заслуги в ядерном обеспечении»²³, которой награждаются «военнослужащие и лица гражданского персонала Вооружённых сил, другие граждане Российской Федерации, прослужившие (проработавшие) в 12 Главном управлении Министерства обороны, соединениях и воинских частях ядерного обеспечения 10 лет и более в календарном исчислении, за особые заслуги в создании и развитии ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, в решении задач, выполняемых 12 Главным управлением Министерства обороны»²⁴. Право награждать медалью «За заслуги в ядерном обеспечении» предоставлено начальнику 12-го Главного управления Министерства обороны. Медаль носится в соответствии с правилами ношения военной формы одежды и располагается после медали (ленты медали) «Генерал-полковник Дутов».

Второй ведомственной наградой, учреждённой в 2007 году, стала медаль Министерства обороны «За службу в Железнодорожных войсках»²⁵. Ею награждаются военнослужащие ЖДВ, добросовестно прослужившие в течение 10 лет и более в календарном исчислении и при условии, что ранее они были награждены знаком отличия ЖДВ «За заслуги». Лица гражданского персонала Железнодорожных войск награждаются медалью за добросовестную службу или работу в ЖДВ на протяжении 20 и более лет. Предусмотрено награждение медалью и лиц, внёсших значительный вклад в развитие Железнодорожных войск и оказавших содействие в решении возложенных на ЖДВ задач.

Следует отметить, что Федеральная служба железнодорожных войск Российской Федерации (ФСЖВ России) в 90-х годах XX века имела самостоятельный статус и свою символику²⁶. Так, например, военный геральдический знак — эмблема и флаг Федеральной службы железнодорожных войск являлись официальным воинским символом ФСЖВ России. В то время были учреждены и ведомственные медали, и знаки ФСЖВ России. В начале XXI века Железнодорожные войска вошли в состав Минобороны. Поэтому вполне логичным шагом стало издание Приказа министра обороны РФ от 14 августа 2007 года №330 «О военных геральдических знаках Железнодорожных войск», в соответствии с которым, кроме медали «За службу в Железнодорожных войсках», были учреждены: знаки различия по принадлежности к Железнодорожным войскам, эмблема и нарукавный знак военнослужащего Железнодорожных войск, знаки различия по принадлежности к командованию Железнодорожных войск, эмблема командования Железнодорожных войск, нарукавный и нагрудный знаки военнослужащего командования Железнодорожных войск, знак различия по функциональному предназначению военнослужащих Железнодорожных войск, штандарт командующего Железнодорожными войсками, знаки «За заслуги» и «За отличие» и памятный знак командующего Железнодорожными войсками.

20 августа 2007 года издан Приказ министра обороны № 336 «О знаках отличия, вручаемых военнослужащим за окончание военных образовательных учреждений профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации», которым предусматривалось также и учреждение медали Минобороны «За отличное окончание военного образовательного учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации»²⁷. Медалью по представлению председателя государственной аттестационной комиссии военно-учебного

заведения награждаются военнослужащие за отличное окончание военно-учебного заведения²⁸ по программе высшего профессионального образования.

Медаль (лента медали) носится в соответствии с правилами ношения военной формы одежды. Отметим, что ранее подобная медаль не имела колодки, из-за чего её нельзя было носить на одежде. Кстати, эта медаль является единственной среди других знаков отличия Министерства обороны, награждение которой может производиться неоднократно после окончания каждого военно-учебного заведения. Что касается других знаков отличия, то повторное награждение ими не производится, если они не имеют степеней.

Следующей в 2007 году учреждается медаль Министерства обороны «За службу в Космических войсках»²⁹. Медалью награждаются исключительно военнослужащие Космических войск, которые добросовестно прослужили в календарном исчислении 20 и более лет, были награждены знаком отличия Космических войск «За заслуги» и проявляют при исполнении обязанностей военной службы разумную инициативу, усердие и отличие. Награждение медалью производится приказом командующего Космическими войсками. Последней в 2007 году учреждается медаль «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества»³⁰. Награждение медалью производится приказом министра обороны за большой личный вклад в увековечении памяти тех, кто погиб, защищая Отечество, за установление имён погибших и судеб пропавших без вести, за оказание содействия в решении задач по увековечению памяти погибших. Награждаются медалью военнослужащие и лица гражданского персонала Вооружённых сил РФ, другие граждане России и иностранные граждане за вышеуказанные заслуги по увековечению памяти погибших защитников Отечества.

Всего в настоящее время в Министерстве обороны учреждено 25 медалей, а с учётом степеней и разновидностей — 29.

В плане совершенствования медалей Минобороны следовало бы провести ряд мероприятий. Так, видимо, настало время изменить расцветку лент и рисунков медалей «За укрепление боевого содружества» и «За отличие в военной службе», установленных в 1995 году, привести в соответствие название медалей «Адмирал Кузнецов» и «Адмирал Горшков», назвав их соответственно «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» и «Адмирал Флота Советского Союза Горшков». Разные степени медали «За отличие в военной службе» нужно изготавливать из разного металла. Первую степень медали целесообразно изготавливать из серебра и на лицевой стороне использовать горячую рубиновую эмаль, как было у медали «За безупречную службу в Вооружённых Силах СССР» I степени. Необходимо отменить норму ношения медали (ленты медали) «За отличие в военной службе» только высшей степени³¹.

По нашему мнению, при разработке новых медалей Министерства обороны должны строго соблюдаться принципы системности и целесообразности при построении единого визуального ряда наград и совершенствовании системы награждения.

В целом, развитие системы наград Министерства обороны отражает современное состояние и перспективы развития Вооружённых сил. Сегодня стало уже фактом, что учреждение медалей Министерства обороны Российской Федерации, последующие награждения ими военнослужащих и гражданского персонала Вооружённых сил служат делу укрепления боеспособности армии и флота и поднятию престижа военной службы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 27марта 1995 года № 123 «О наградах Министерства обороны Российской Федерации». М.: 12 Центральная типография МО РФ, 1995.

2 Кузнецов О. Ведомственные медали Министерства обороны РФ // Цейхгауз. 2000. № 12. С. 48, 49.

3 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 22декабря 1999 года № 608 «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «За воинскую доблесть». М.: 12 Центральная типография МО РФ, 1999. С. 8

4 Приказ министра обороны Российской Федерации от 11февраля 2000 года № 75.

5 Приказ министра обороны Российской Федерации от 5июня 2000года № 310.

6 Приказ министра обороны Российской Федерации от 18июня 2000 года № 315.

7 Приказ министра обороны Российской Федерации от 26февраля 2002 года № 90.

8 Приказ министра обороны Российской Федерации от 30августа 2002 года № 300; Кузнецов О. Новые ведомственные награды Министерства обороны РФ // Цейхгауз. 2002. № 19. С. 48.

9 Приказ министра обороны Российской Федерации от 27января 2003 года № 25.

10 Приказ министра обороны Российской Федерации от 16мая 2003 года № 160.

11 Приказ министра обороны Российской Федерации от 3ноября 2005 года № 455.

12 Приказ министра обороны Российской Федерации от 10 марта 2006 года № 105.

13 Кузьмичёв И.В., Трифон А.Е. Ведомственные медали силовых структур Российской Федерации. М.: Братишка, 2004. С.36.

14 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 31марта 2003г. № 100 «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «За боевые отличия». С. 7.

15 Там же. С. 7.

16 Приказ министра обороны Российской Федерации от 10июля 2004 года № 210.

17 Приказ министра обороны Российской Федерации от 13августа 2004 года № 240.

18 Приказ министра обороны Российской Федерации от 6мая 2005года № 182.

19 Приказ министра обороны Российской Федерации от 2августа 2005 года № 317.

20 Приказ министра обороны Российской Федерации от 2 мая 2006 года № 175.

- 21 Приказ министра обороны Российской Федерации от 7 ноября 2006 года № 450.
- 22 Приказ министра обороны Российской Федерации от 7 ноября 2006 года № 450 «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «Генерал-полковник Дутов». М.: ФГУП «12 Центральная типография МО РФ», 2006. С. 2.
- 23 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 27 июля 2007 года № 290 «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «За заслуги в ядерном обеспечении». М.: ФГУП «12 Центральная типография МО РФ», 2007. С. 8.
- 24 Там же. С. 2.
- 25 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 14 августа 2007 года № 330 «О военных геральдических знаках Железнодорожных войск». М.: ФГУП «12 Центральная типография МО РФ», 2007. С. 20; Военные геральдические знаки железнодорожных войск // Коллекция. 2007. № 3—4. С. 75—87.
- 26 См., например: Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2000 года № 1446 «О военном геральдическом знаке — эмблеме и флаге Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 34. С. 3435.
- 27 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2007 года № 336 «О знаках отличия, вручаемых военнослужащим за окончание военных образовательных учреждений профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации». М.: ФГУП «12 Центральная типография МО РФ», 2007. С. 1, 4, 5.
- 28 Сдавшие все экзамены, зачёты, итоговые аттестационные экзамены и защитившие диплом с оценкой «отлично». По физической подготовке учитывается только итоговая оценка.
- 29 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 года № 360 «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «За службу в космических войсках», памятного знака «50 лет космической эры» и памятного знака командующего Космическими войсками». М.: ФГУП «12 Центральная типография МО РФ», 2007. С. 12.
- 30 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 4 декабря 2007 года № 505 «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» и знака отличия «За отличие в поисковом движении». М.: ФГУП «12 Центральная типография МО РФ», 2007. С. 12.
- 31 См.: Приказ министра обороны Российской Федерации от 27 марта 1995 года № 123 «О наградах Министерства обороны Российской Федерации». М.: 12 Центральная типография МО РФ, 1995. С. 11.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

КОТЮКОВА Татьяна Викторовна —

учёный секретарь Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела, кандидат исторических наук (Москва)

«Я дал бухарцам знать, что подобного насилия не допущу...»

В 1883 году эмир Афганистана Абдуррахманхан-хан¹ захватил независимые памирские бекства Шугнан², Рушан³ и Вахан⁴. В 1885 году между Россией и Англией было подписано соглашение о разграничении сфер влияния в регионе, но набеги афганцев не прекращались. Господство афганцев продолжалось десять лет. В мае 1893 года экспедиционный отряд под командованием полковника М.Е.Ионова⁵ начал на Памире боевые действия против афганцев, направленные на окончательное урегулирование сложившейся ситуации. В результате под натиском русских войск афганцы были изгнаны с Памира. Местное хозяйство находилось в крайнем упадке, поэтому население было на три года освобождено от уплаты налогов.

В результате принятого дипломатического соглашения Западный Памир был разделён на две части — левый берег реки Пяндж был сохранён за афганцами, а правый берег (Шугнан, Рушан и Вахан) перешёл во владение эмира бухарского, хотя ранее эти территории в состав эмирата не входили⁶. Не считаясь с решением русских властей, бухарцы обложили местных жителей непосильными налогами и податями.

Среди офицеров Памирского отряда были и будущие генералы русской армии Л.Г.Корнилов и Н.Н.Юденич. Но имя первого начальника постоянного Памирского военного отряда (впоследствии Хорогского пограничного отряда) — Эдуарда Карловича Кивекэса оставило долгую и добрую память.

Эдуард Карлович родился в 1866 году в Финляндии. В 1890 году молодой выпускник кадетского корпуса был направлен в Туркестан, где прослужил без малого 24 года. Через шесть лет его назначили младшим офицером в сменный Памирский отряд, начальником Шугнанского поста. Кадровый состав отряда менялся полностью каждый год. Служба в одном из самых отдалённых уголков империи была не из лёгких.

Наместник бухарского эмира, шугнанский бек⁷ Акбар-ша обложил население бесчисленными податями и штрафами, поэтому со своими жалобами на бека памирцы обращались к начальнику Шугнанского поста. Эдуард Карлович со своей стороны делал всё возможное, чтобы защитить местное население от бухарского произвола. Его рапорты становились основой для докладных записок начальника Памирского отряда туркестанскому генерал-губернатору. Доходили они и до политического агента Российской империи в Бухаре⁸.

В 1897 году, по окончании годового срока Кивекэса назначили начальником Памирского отряда. На этой должности он проведёт семь лет (1897—1899, 1901—1902, 1905—1908)⁹. Начав службу в чине штабс-капитана, закончит её полковником в 1909 году¹⁰. Проявляя качества настоящего русского офицера и блестящего администратора, Э.К.Кивекэс перенёс штаб-квартиру Памирского отряда в высокогорное селение Хорог¹¹, а затем провёл перепись населения Памира. Ему было важно определить человеческие и материальные ресурсы территории. Он считал это необходимым как в военном плане, так и с точки зрения социально-экономического развития края¹².

В 1899 году истёк срок освобождения от налогов населения Памира, и не стесняемые ничем бухарские чиновники ещё больше грабили памирцев. Начался массовый исход населения из Бадахшана¹³. Встав на сторону местного населения, Кивекэс конфликтовал

не только с бухарскими властями, но и с туркестанской администрацией. 12 сентября он был отозван с Памира раньше срока и направлен вначале в Фергану, а затем в Ташкент.

Принимая во внимание, что «народонаселение этих горных местностей, как видимо, издавна жительствоваало чувствительно бедно, и в связи с этим податной вопрос требует большой осмотрительности», было решено сформировать комиссию. Военный губернатор Ферганской области просил командировать Кивекэса делегатом комиссии как человека, знающего условия и быт коренного населения, отправив с этой просьбой две телеграммы — от 5 и от 18 мая 1900 года. Но в связи с нехваткой средств на командирование в просьбе было отказано, а делегатом был назначен действовавший на тот момент командир Памирского отряда капитан Анасов¹⁴.

Тем не менее 23 августа 1901 года Э.К.Кивекэс был повторно назначен начальником Памирского отряда. Противостояние продолжалось. На стол туркестанскому генерал-губернатору Н.А.Иванову¹⁵ лёгли рапорт и документы, обличавшие шугнано-рушанского бека в неправомерных действиях. В случае их прекращения Эдуард Карлович намеревался командировать в Кала-и-Вамар (ставку бека) офицера с казаками. По-видимому, начальник Памирского отряда опять не сошёлся во мнении с генерал-губернатором, так как через неделю после производства в чин капитана в конце августа 1902 года Кивекэс вновь был отозван с Памира¹⁶. На смену ему в Бадахшан был направлен капитан А.Е.Снесарев¹⁷.

Приехавшая из Ташкента комиссия, секретарём которой был М.С.Андреев, будущий известный этнограф и исследователь Памира¹⁸, подтвердила вопиющие факты нарушения закона со стороны бухарских чиновников.

В конце 1903 года Снесарева сменил подполковник Арсеньев. Новый начальник отряда не только не защищал местное население от бухарского произвола, а сам проявлял жестокость в отношении жителей. Начались народные волнения. На Памир с очередной проверкой приехали высокопоставленные чиновники. После анализа ситуации новый генерал-губернатор Туркестана Н.Н.Тевяшов¹⁹ выразил желание назначить начальником уже постоянного Памирского отряда капитана Кивекэса²⁰.

12 января 1905 года генерал-губернатор утвердил «Временную инструкцию начальнику Памирского отряда». С этого дня начальник отряда пользовался правами главы уезда и подчинялся военному губернатору Ферганской области. Он получил право давать указания бухарскому чиновнику по вопросам административного управления. 20 января 1905 года Э.К.Кивекэс в третий раз получает назначение на Памир. Официально он пробудет здесь до 18 октября 1908 года²¹, после чего в течение нескольких месяцев передаст дела своему преемнику А.В.Муханову²².

В неопубликованных до сих пор воспоминаниях Эдуарда Карловича Кивекэса содержится подробное описание Памира, его жителей, их быта и религиозных верований. За время своей службы Кивекэс полностью изучил специфику Памирского края, начиная от обычаев и традиций местного населения и заканчивая их хозяйственной жизнью.

Заслугой Кивекэса является и то, что он стремился упорядочить хозяйственную жизнь на Памире, старался привести в соответствие меры веса и не допустить несправедливых цен при закупке сельскохозяйственной продукции у крестьян. Он способствовал ознакомлению памирцев с разведением и использованием картофеля, капусты, свеклы и прочих непривычных и незнакомых в горах сельскохозяйственных культур.

Уезжая с Памира, Эдуард Карлович удочерил восьмилетнюю памирскую девочку, которую после крещения назвали Ольгой.

Летом 1918 года генерал-майор Кивекэс распустил солдат и офицеров своей дивизии, призывая их не участвовать в начавшейся Гражданской войне²³. Вместе с дочерью он вернулся в Финляндию, где был арестован, а весной 1919 года освобождён по приказу маршала Маннергейма²⁴, тоже бывшего «туркестанца»²⁵. Он ушёл из жизни в самый разгар финской кампании, попав под бомбёжку советской авиации. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Абдурахманхан-хан (1844—1901) — эмир Афганистана с 1880 г.

2 Шугнан, Шугнанский хребет — горный хребет в Западном Памире в Таджикистане.

3 Рушан, Рушанский хребет — горный хребет в Западном Памире в Таджикистане.

4 Вахан, Ваханский хребет — горный хребет на юге Памира в Таджикистане и Афганистане.

5 Ионов Михаил Ефремович (1846—?) — генерал от инфантерии, участвовал в 1867—1868 гг. в покорении Бухары, в 1873 г. — Хивы и Коканда. В 1893 г. — начальник памирской экспедиции. С 1899 по 1907 г. — военный губернатор Семиреченской области и наказной атаман Семиреченского казачьего войска.

6 Подробнее см.: Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX — начало XX в.). М., 1975

7 Бек (бег, бей, бий; тюрк. — властитель, господин, князь, синоним арабского амир, или эмир) — титул родоплеменной, а затем феодальной знати в странах Ближнего и Среднего Востока. Титул бека мог быть наследственным или приобретался путем пожалования. В соединении с собственным именем слово бек ставилось после имени.

8 Худоназаров Д. Первый русский правитель Памира (Памяти Эдуарда Карловича Кивекэса) // Памирская экспедиция (статьи и материалы последних исследователей). М., 2006. С. 219—221.

9 Босханов М.К. Русские востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М., 2005. С. 112.

10 Худоназаров Д. Указ. соч. С. 227.

11 Хорог — город (с 1932) в Таджикистане, центр Горно-Бадахшанской автономной области, на высоте 2200 м, близ впадения р. Гунт в р. Пяндж.

12 Худоназаров Д. Указ. соч. С. 223.

13 Бадахшан — имеется в виду Горный Бадахшан (Горно-Бадахшанская автономная область), территория современного Таджикистана.

14 Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 26—30.

15 Иванов Николай Александрович (1842—1904) — генерал-лейтенант, туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (1901—1904).

16 Халфин Н.А. Указ. соч. С. 42—56.

17 Снесарев Андрей Евгеньевич (1865—1937) — русский военный деятель, учёный-востоковед. Служил в Туркестане, занимался изучением и военно-географическим описанием Среднего Востока. Совершил поездки по Индии, Афганистану, Тибету и Кашгарию. Во время 1-й мировой войны командовал полком, бригадой, дивизией. В мае 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. С 1919 по 1921 г. — начальник Академии Генштаба, в 1921—1930 гг. — ректор и профессор Института востоковедения, одновременно профессор Военно-воздушной и Военно-политической академий.

18 Андреев Михаил Степанович (1873—1948) — этнограф и лингвист, член-корреспондент АН СССР (1929), академик АН Узбекской ССР (1943). Руководил многими научными экспедициями, собрал большие этнографические коллекции по народам Средней Азии и Индии.

19 Тевяшов Николай Николаевич (1841—1905) — генерал от кавалерии, туркестанский генерал-губернатор (1904—1905).

20 Халфин Н.А. Указ. соч. С. 68.

21 Худоназаров Д. Указ. соч. С. 223.

22 Муханов Александр Владимирович (1874—?) — генерал-майор Генерального штаба. В 1905 г. — помощник старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа. С 1908 г. — начальник Памирского отряда. В 1916 г. — военный агент в Греции. Участник Белого движения в Туркестане. Автор ряда фундаментальных работ.

23 Худоназаров Д. Указ. соч. С. 229.

24 Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867—1951) — русский и финский государственный и военный деятель, маршал (1933). Во время Первой мировой войны командовал соединением; генерал-лейтенант (1917). В декабре 1918 — июле 1919 г. — регент Финляндии, с 1939 г. — главнокомандующий финской армией, председатель совета государственной обороны (с 1931). Руководил действиями финской армии во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. С августа 1944 по март 1946 г. — президент Финляндии.

25 Худоназаров Д. Указ. соч. С. 229.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: ДЁМИН Анатолий Анатольевич —

старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники им.С.И.Вавилова РАН, кандидат технических наук (Москва)

А.И. Ковтун-Станкевич

Румынские записки

23 мая [1944 г.], [железнодорожная станция Манвелень]

Сегодня произошла неприятная история. С утра мы проводили батальонное учение в 1057-м полку. И надо же приехать командиру корпуса генералу Алёхину. Приехал он чем-то расстроенный, излишне нервный. Ему не понравилось, что в наступлении мы обучали солдат подыматься в атаку вслед за началом артогня, а не выдерживая время на артподготовку.

Я знал, что возражать и тем более доказывать сейчас не стоит. Успокоится — и всё пройдет. Но командир полка майор Фаловский, зарекомендовавший себя как один из лучших командиров в прежних боях, начал доказывать целесообразность проведения такой атаки.

Боже, что началось! Взвинченный до этого Алёхин тут же отстранил Фаловского от командования полком.

Напрасно потом я просил комкора отменить своё решение. Алёхин был твёрд. Вся беда была в том, что в составе 27-го корпуса мы не вели боевых действий, если не считать четырех-пяти дней у Гирова, в Молдавии, о которых я уже говорил. В армии Трофименко мы тоже не воевали. Поэтому никто из них не знал Фаловского. Доказывать в этих условиях трудно. К тому же Алёхин приказал Фаловскому немедленно прибыть в отдел кадров.

24 мая, там же.

С утра производили выпуск сержантов из учебной роты. Впечатление прекрасное. Федотов вложил всё, чтобы сделать курсантов настоящими младшими командирами.

На тактических занятиях будущие отделенные удивительно чётко отдавали команды не только голосом, но и свистком, и сапёрной лопаткой, и головным убором. Если так будут действовать в бою, лучшего нечего желать. Стрельба из личного оружия замечательна. Только двое выполнили на «хорошо», остальные на «отлично». Ну, а о строевой подготовке и говорить нечего. Как выразился мой заместитель полковник Гаранин, роту можно ставить в почётный караул. Командиры полков довольны. Просят сразу же откомандировать их в полки, но мы решили сначала пододеть их в подогнанное обмундирование, чтобы явились по всей форме. Заместитель по тылу обещал в течение двух суток сделать. Вечером присутствовали на концерте самодеятельности курсантов.

26 мая, там же.

Активность противника на фронте армии усилилась. Почти каждый день по несколько раз авиация висит над передним краем. Всё чаще и чаще в дело вступает артиллерия. То там, то тут враг переходит в атаки. Прощупывает оборону, ведёт разведку боем.

Наши артиллеристы тоже включились, ведут артогонь. От них мы знаем, что где происходит.

Штаб корпуса информирует слабо, видимо, и он не полностью информирован.

Гальперин выехал в политуправление фронта для решения ряда вопросов. Мы договорились, что он поставит вопрос о возвращении Фаловского.

По-прежнему занимаемся подготовкой, но каждый в своем районе.

28 мая, там же.

На фронте развернулись бои по отражению наступления противника. Отрывочные сведения, поступающие к нам, не дают полного представления о событиях. На всякий случай приказал никому не отлучаться из района обороны. Всё должно быть в готовности к бою.

Вернулся Гальперин. Он рассказал, что противник, сосредоточив крупные силы, перешёл в наступление с целью отбросить наши войска за реку Прут. Бои идут по всему фронту. Кое-где врагу удалось вклиниться в нашу оборону. Не исключена возможность нашего ввода в бой. Вопрос только — где? Говорил он и о возврате Фаловского, но Фаловский уже командует полком в дивизии другого корпуса и сам не хочет возвращаться в корпус Алёхина, чтобы не иметь больше неприятностей и незаслуженных оскорблений. Что ж, его можно понять по-человечески.

Вообще же генерал Алёхин неплохой человек, прекрасно разбирающийся в людях. Почему тогда он принял такое поспешное решение, мне непонятно. Не может быть, чтобы не было каких-то причин, выведших его из равновесия.

30 мая, там же.

На фронте непрерывные бои, дни и ночи грохочет артиллерия. Слышнее становятся пулемётные очереди. Полковник Косихин, побывавший на огневых позициях наших дивизионов, докладывал, что местами противнику удалось потеснить наши части. Им заняты первая и вторая траншеи...

Мы же никаких указаний не получаем. Заняли полностью открытые нами траншеи и дзоты. Усилили боевое охранение. Поручил разведчикам выяснить, что же происходит. Из штаба корпуса по-прежнему нет оперативной информации. Что они, забыли нас, или полагают, что мы ближе к штабному и знаем всё?

До чего неприятно быть во втором эшелоне и постоянно ощущать оторванность от событий.

Поеду-ка завтра к командиру полка 206-й дивизии, посмотрю сам. Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать, кажется, так гласит восточная поговорка.

31 мая, там же.

Рано утром добрался до НП. Командира полка не было, он в батальонах. Его начальник штаба сказал, что он готовит контратаку. По карте вижу, как далеко вклинился враг в оборону. НШ ставит вопрос о переносе НП. Теперь до противника не более 800 метров. Не

то шесть, не то семь траншей уже сданы, остались ещё несколько. Положение серьёзное. Чего доброго и нам придётся вести бой на оборудованном нами рубеже.

Не дождавшись комполка, возвратился в штаб. Начальник штаба доложил, что в моё отсутствие приезжал заместитель Трофименко и предупредил, что дивизия вошла в оперативное подчинение армии. Армейские связисты уже подтягивают проводную связь. Мы временно выходим из подчинения корпусу. Распоряжения будем получать прямо от командарма и его штаба.

Чувствуется, что сидение во втором эшелоне приходит к концу. А там, на фронте, гремит бой.

Вечером наши связисты позвонили с НП, доложили, что здесь теперь размещается КП батальона, и спросили, как им быть.

Приказал оставаться на месте, по-прежнему держать связь. Уходить можно только тогда, когда будет уходить КП батальона.

По словам связистов, противник сегодня не продвинулся. Его атаки отражены, но и наша контратака успеха не имела.

Гальперин, объездивший днём полки, говорит, что у солдат настроение боевое. Рвутся в бой и недоумевают, почему мы сидим без дела. В ротках и батальонах проведены партийные собрания. Был приём в партию. Это уже третий раз во время пребывания во втором эшелоне.

3 июня, там же.

Связался с оперативным отделом штарма, получил ориентировку. Видимо, придётся наносить контрудар. Но дивизия защищает большую по ширине полосу, а для удара надо иметь кулак. Дал задание штабу подготовить проект перегруппировки и утром доложить. Потребовал, чтобы об этом никто не знал.

4 июня, там же.

Утром Алексеев и Орлов доложили свои соображения по перегруппировке. Кулак из двух полков — 1055-го и 1059-го. 1057-й полк держу во втором эшелоне. Будь Фаловский, его бы я ставил в первом. Но сейчас надо обождать. Правда, Дроган, бывший начальник штаба, тоже хороший командир, все же надо придержать.

Во второй половине дня созвал командиров полков и поставил задачу. По первому сигналу немедленно приступить к перегруппировке. Дрогану же батальонами сменить полки и растянуться во всей полосе дивизии. Как всё это оказалось кстати! Вечером позвонил заместитель командарма генерал Шевченко и передал приказ быть в готовности к контратаке.

Я спросил:

— На завтра?

— Нет. Через день-два. Проводите соответствующую подготовку, чтобы потом не терять времени.

После разговора с Шевченко вызвал Алексеева и приказал дать сигнал.

6 июня, там же.

Перегруппировка закончена. Доложил Шевченко о готовности дивизии и попросил указать вероятное направление и время.

— Направление вам известно. Оно не меняется. Что же касается времени — ждите моей команды. Во всяком случае не сегодня. Может быть, завтра или послезавтра. Это зависит от решения командарма.

8 июня, НП.

Недавно затих бой. Дивизия выполнила поставленную задачу довольно неплохо. Как все происходило — запишу, пока в памяти сохраняются детали.

Все началось 7 июня. Примерно около 11 часов раздался звонок из штаба. Вызывал Шевченко.

— Ну как, готовы? — были его первые слова.

— Так точно, — отвечаю ему. — Когда прикажете?

— Начинайте немедленно. Выводите полки в исходное положение. Задача — восстановить положение, бывшее до 31 мая. О готовности к атаке доложить.

По расчётам выйти в исходное положение раньше 17—18 часов мы не могли — всё-таки расстояние немалое.

Полки выступили быстро и к 17 часам уже подходили к исходному рубежу. Впереди в траншеях сидели солдаты 206-й дивизии. Мы должны накопиться там и оттуда уже броситься в атаку.

Только-только хотел доложить Шевченко, что готов, как где-то на линии перебило связь. И получилось совсем не то, на что рассчитывали.

Солдаты, подходя к траншее, занятой бойцами 206-й дивизии, вместо того, чтобы спрыгивать туда, просто перемахнули и двинулись вперед.

Увидя это, я ахнул. «Остановить? Вернуться назад?» — мелькнуло в голове. Это значит самому уничтожить порыв. Кое-где наши ворвались в траншею противника. Громовое «ура» все шире и шире разносилось по фронту. Ошеломлённый враг начал поспешно отходить. В это время меня срочно вызвал к аппарату Шевченко.

— Заняли исходные? Готовы?

— Не только готов, а уже перешёл в контратаку, выбил фашистов из первой траншеи, веду бой за вторую.

— Что вы за чушь несёте?!

— Спросите командира 206-й дивизии.

Пока шёл этот разговор, противник сдал и вторую траншею — мы продвигались вперёд. Как жалко, что наступала ночь. Это снизит темп. Да и солдатам надо немного отдохнуть.

За ночь нам удалось отбить и третью траншею. Но мы не знали, где проходил передний край до 31 мая. Связавшись со штабом, я попросил дать мне точные данные о бывшем переднем крае. Оказалось, что впереди еще 6 или 7 траншей.

Ну что ж, очистим их завтра.

Полки доносят о захвате пушек, пулемётов, стрелкового оружия. Это хорошо.

Ночью вернулась наша артиллерия. Теперь я мог им ставить задачу. Ведь наступление мы начали «втихую», без артподдержки. Может быть, это сыграло в нашу пользу. Кто его знает...

К утру очистили ещё одну траншею, а днём уже с поддержкой артиллерии продолжали восстанавливать утраченный передний край. Девять траншей были очищены нами. Положение восстановлено.

Доложив об этом командарму, я получил приказ закрепиться на занятых рубежах, полностью сменив части 206-й дивизии.

В ходе боёв мы невольно обратили внимание на название железнодорожной станции «Ларга». Выходит, что дивизия дралась там, где когда-то войска Суворова громили турок. Политотдел сразу же решил использовать этот факт в своей работе, о чём сообщил Гальперин.

9 июня, КП близ железной дороги Манвелень — Ларга.

Ночь прошла сравнительно спокойно. Попытки разведывательных групп противника прощупать нашу оборону окончились плачевно. Мы захватили несколько разведчиков. Они показали, что фашистские части понесли большие потери. В ротах осталось по 35—40 человек. Этого можно было ожидать. Ведь на освобождённой нами территории мы насчитали 1135 трупов.

Днём приехал Шевченко. Его [за]интересовало, как получилось, что атака, вернее контратака, началась внезапно, без предварительной артподготовки и без разрешения.

— Хорошо, что всё прошло как нельзя лучше. Случись что-нибудь — не сдобровать вам, — сказал он.

Меня и самого интересовал этот стихийный переход в наступление. Насколько удалось выяснить, большую роль сыграли сержанты. По рассказам, когда солдаты подошли к траншее, занятой бойцами 206-й дивизии, и кое-кто начал прыгать в траншею, сержанты — командиры отделений — приказали двигаться дальше, не останавливаясь. Как признался сержант Ходкевич: «Мы считали, что рубеж для атаки дальше. Тем более, что противник не стрелял. Когда немцы открыли огонь, не возвращаться же назад? Вот и бросились на них», — закончил он, застенчиво улыбаясь.

Безусловно, в успехе сыграла роль внезапность.

Взятые в первый день пленные твердили, что никто не ожидал, что русские так, без пушечного выстрела, начнут атаку, да ещё к ночи. Опомнились, когда наши солдаты ворвались в траншею, но было поздно.

Видимо, здесь сыграло роль и то, что между нашим передним краем и противником было не больше 150—200 метров, расстояние, преодолеваемое в одну-две минуты, и то, что командиры рот и взводов не остановили своих солдат, когда те, перепрыгнув траншею 206-й дивизии, ринулись вперёд. Самое интересное, это исключительно небольшие потери, не больше 16 человек ранеными и ни одного убитого. Шевченко уехал довольным.

12 июня, НП дивизии.

Вчера полностью заняли оборону, сменив 206-ю дивизию и батальон десантников на её левом фланге. Сейчас продолжаем укреплять оборону. Настроение у всех приподнятое. Впереди Яссы. Возможно, будем участвовать в наступлении на этом направлении. Не может быть, чтобы отсиживались здесь.

Противник в течение дня несколько раз пробовал атаковать небольшими силами и каждый раз откатывался назад.

Сегодня днём на КП принесли трофейные фаустпатроны. Мы видим их первый раз. По докладу командиров полков, враг, отступая в панике, оставил их в большом количестве. Вообще трофеев досталось нам порядочно. Была захвачена даже батарея 75-мм пушек на огневой позиции.

До чего сметлив и инициативен наш советский солдат! Он быстро разобрался в конструкции фаустпатронов, кстати, довольно примитивной, и использовал их в отражении очередной атаки фашистов в сопровождении танков.

10 июня до батальона пехоты при поддержке 20 танков перешли в атаку на центр 1055-го полка. Фланговые батальоны огнём отсекали фашистскую пехоту. Танки же продолжали продвигаться к нашей траншее. Артиллерия открыла огонь, запылали несколько машин, однако трём удалось прорваться к траншее. Тогда в ход пошли фаустпатроны. Ни один из прорвавшихся танков не ушёл с поля боя. Все были подожжены фаустниками. 8 танков вместе с экипажами сожгли бойцы и артиллеристы. Остальные поспешили убраться, подгоняемые артиллерией.

17 июня, КП дивизии.

Продолжаем сидеть в обороне. Днём отражаем атаки, причём довольно легко. Начали работать разведчики.

С НП артдивизиона Охрименко, что почти у самой железной дороги Манвелень — Ларга, хорошо просматривается участок дороги Яссы — Роман.

15 июня там было замечено усиленное движение машин на Яссы. Огнём дивизиона накрыли цель. В трубу было видно, как летели в воздух части разбитых машин. Молодцы артиллеристы! Постарались с первого залпа. Охрименко доволен. Черноволосый, рослый, с открытым добродушным лицом, на первый взгляд медлительный, типичный полтавчанин, в бою преобразался. Куда девалась медлительность: глаза преобразались, в них появлялась суровая решимость.

Несколько иного склада командиры 2-го и 3-го дивизионов майоры Алёхин и Железнов. Первый замкнутый, даже суровый, прежде чем ответить на вопрос, подумает. На огневых у него исключительный порядок. Железнов, напротив, очень экспансивный, но как быстро ориентируется и готовит открытие огня — приятно смотреть. Балагур и весельчак. Под стать ему и командиры батарей. Сказывается молодость — ему нет ещё и двадцати пяти лет. Иногда любит поозорничать.

Я их изучил хорошо и при распределении по полкам обычно 1055-му придавал Охрименко, чтобы уравновесить горячность командира полка и рассудительность командира дивизиона. Железнова придавал 1057-му полку. Здесь Фаловский держал его в руках. Алёхин же всегда работал с 1059-м. Они взаимно дополняли друг друга.

Вечером с начальником политотдела и кадровиками занимались рассмотрением представленных реляций о награждении. Кое-кому повысили, а кое-кому снизили.

21 июня, КП дивизии.

Четыре дня не садился за записи. Просто не было ничего интересного. Противник, очевидно, выдохся, и установилось относительное затишье, если не считать иногда вспыхивавшего ружейно-пулемётного огня, а подчас и артиллерийского.

Вечерами занимался службой тыла. Подполковник Костин докладывал о накоплении запасов, о текущей обеспеченности. Командир медсанбата майор Крутелев — о состоянии медицинского обслуживания.

Долгое сидение в обороне как-то расслабляет людей, я бы сказал — теряется наступательный дух. Радуют сводки Совинформбюро. То там, то здесь войска фронтов гонят противника, не давая ему «ни сна, ни отдыха».

22 июня — 23 часа.

Сегодня получили приказ сдать участок обороны и выйти в резерв фронта. Район новой дислокации — деревни Прэшени, Луперия. Смену будем производить в ночь на 23. Приказал выслать квартирьеров от штаба дивизии и полков с задачей обследовать район и наметить места размещения полков и тылов.

Полки приступили к смене. В ожидании донесения об окончании сию и делаю записи. Со мной на КП майор Орлов, разведчик Марьясов и связист. Они готовят боевое донесение. Собственно, это итоговая сводка за время нахождения в обороне. Как окончат, подпишу, и выедем на новое место. Штаб, политотдел уже там, только Гальперин с Цейтлиным в полках. Стучат в дверь. Закрываю дневник.

25 июня, деревня Луперия.

Смена войск прошла хорошо. Полки вышли в свои районы, кроме артиллерийского. Артиллерия и противотанковый дивизион по-прежнему остались на огневых позициях в распоряжении командующего артиллерией армии.

Дивизия возвратилась в свой корпус. Алёхин доволен боевыми действиями. Это он сказал нам, когда приехал посмотреть размещение полков в новом районе.

Сегодня дивизионный врач майор Мишин пришёл с докладом о санитарном состоянии района дислокации — он в панике. В деревнях свирепствует сыпной тиф. Население мрёт. Ежедневно церковные колокола звонят, по улицам к погосту процессии с умершими. Общение с населением грозит нам [эпидемией].

Намечаем с ним необходимые меры, чтобы избежать перенесение тифа к нам. Первое — категорически запретить размещение кого-либо по крестьянским хатам. Потом бани и дезинфекция белья, одежды. Ежедневный осмотр на педикулёз. Принимаю решение на устройство бани для крестьян. Банно-прачечному отряду и медсанбату работы будет по горло. Пусть потрудятся.

Политотдел также включается. Он будет вести разъяснительную работу среди населения. Ещё вчера Гальперин говорил об ужасающей нищете крестьян.

Вечером утвердил план боевой подготовки. Вначале батальонные учения с боевой стрельбой, а потом, если позволит время, проведём по одному-два полковых учения и несколько командно-штабных. Завтра поеду к командиру корпуса с планом.

29 июня, Луперия.

Комкор план боевой подготовки утвердил. На одном командно-штабном учении обещал быть сам, приказав разработку представить ему на утверждение. Сегодня разработка закончена. Завтра начальник штаба повезёт её в штаб корпуса. Операция по борьбе с тифом, по докладу Мишина, проходит успешно. Заболеваний в частях пока нет. Санобработка крестьян хотя и туго, но идёт. Не все охотно идут мыться, особенно в Прэшени. Здесь, как и у Манвелени, у кухонь собираются дети. Их голодные глаза просяще смотрят на поваров, когда те приезжают по воду к колодцу. Но те, прежде чем раздать остатки пищи, спрашивают, мылись ли они в бане, и заведомо грязным не дают. Что ж, это неплохой стимул заставить идти в банно-прачечный пункт.

Начальник особого отдела Ашот Габрелян говорит, что попы в церквях во время проповедей внушают крестьянам, чтобы сторонились нас, безбожников. Придётся поговорить с ними самому. Поручить Гальперину неудобно, он еврей. Это может подлить масла в огонь. Попов я, кажется, понимаю. Эпидемию тифа они связывают с приходом нас, антихристов.

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2008. № 7.

(Окончание следует)

Публикация: ПОДОЛЬСКАЯ Алла Константиновна —
пенсионер (Москва)

А.И. Подольский

Встречи с Василием Сталиным

Во время войны в Заволжье, в районе города Куйбышева (теперь Самара), было одно место, которое притягивало внимание многих. Но оно было закрыто от любопытных глаз. Знали о нем только те, кому положено.

Безымянка — так назывался авиационно-промышленный узел, выпускавший самолет Ил-2 в полной комплектации. Естественно, что особый интерес к Безымянке проявлял Верховный Главнокомандующий, Председатель Государственного Комитета Обороны Иосиф Виссарионович Сталин. По его приказу в Куйбышев был откомандирован в качестве особо уполномоченного ВВС Красной армии генерал-лейтенант Селезнёв Николай Павлович.

Сюда же в декабре 1941 года прибыл в роли Главного инспектора ВВС КА майор Василий Сталин, вскоре ставший полковником.

Василий Сталин поселился в доме, стоявшем рядом с Дворцом культуры имени Дзержинского, недалеко от здания НКВД. Здесь были очень большие окна, огромный холл и большая гостиная, которая одновременно служила столовой. Этот дом был специально предназначен для И.В.Сталина и его семьи, если тот решит уехать из Москвы.

Одна из комнат «дома Сталина» была отведена под рабочий кабинет Василия. В ней стояли письменный стол и придвинутый к нему маленький столик, несколько стульев и два мягких кресла. На рабочем столе — чернильный прибор и пресс-папье из какого-то уральского камня. В углу на этажерке расставлены вина и вода «Боржоми».

Имея огромные полномочия к тому же и имя, полковник В.Сталин, которому тогда было всего лишь 23 года, вёл себя решительно, самоуверенно и независимо. Занимался он делами военного ведомства и авиапромышленности. Василий был неплохим лётчиком-истребителем. В этом я однажды убедился лично.

Как-то летом 1941 года на аэродроме под Орлом почти в сумерках, без ночного старта произвёл посадку истребитель. В это время я находился на старте и видел его посадку. Поскольку самолёт появился неожиданно, приготовили средства для захвата лётчика, если он окажется вражеским пилотом.

Посадка была выполнена на «отлично», по всем правилам лётного искусства. В авиации считается, что посадка является самым трудным элементом полёта, поэтому служит главным критерием оценки качества лётчика.

Ко мне подошёл старший лейтенант, рыжий, небольшого роста, и без представления, в тоне, не терпящем возражений, потребовал, чтобы самолёт его был немедленно заправлен. Выяснив, кто он такой (это был Василий Сталин), я дал команду заправить его самолёт. Бросив небрежно «до свидания», он сел в кабину и улетел, хотя сумерки всё более сгущались. Это была моя первая встреча с Василием Сталиным. Куда он улетел, я не знал, но понял, что к нам прилетал уверенный в себе лётчик. Как известно, самолёт не признаёт ни рангов, ни званий, ни имён, ни заслуг — он признаёт только лётчика. Лётчиком Василий Сталин был настоящим.

И вот спустя время мы снова встретились, но уже в Куйбышеве. Здесь Сталин проявил особый интерес к 1-й запасной штурмовой авиабригаде. Он часто вызывал к себе её командира генерал-майора авиации Н.Ф.Папивина, который докладывал ему о ходе дел в бригаде. Почти всегда Н.Ф.Папивин возвращался расстроенным и возмущённым грубым обращением с ним полковника Сталина. И когда следовал очередной вызов, Папивина трясло. В.Сталин вызывал к себе и других, и со всеми вёл себя так же дерзко. Под стать ему держались и его подчинённые.

Однажды произошёл такой случай. На один аэродром, где проходили полёты, приехали два или три инспектора из Инспекции ВВС КА. Все они были в звании майоров. Подражая В.Сталину, вели себя крайне вызывающе. Бестактно и без какой-либо необходимости вмешивались в руководство полётами, вносили сумятицу в это ответственное дело. Они подменяли руководителя полётами, чем грубо нарушали «Наставление по производству полётов», в котором сказано, что никто не имеет права так поступать, то есть отдавать распоряжения через голову руководителя полётами. Словом, вели себя развязно, уверенные в своей безнаказанности.

Такое поведение, естественно, нельзя было терпеть, и я в строгой форме потребовал, чтобы эти «помощники» не мешали руководить полётами. На моё требование они ответили дерзостью. О развязном поведении инспекторов из инспекции Васи Сталина, как тогда говорили, я уже был наслышан, а теперь и увидел, как они себя ведут, поэтому решительно приказал им немедленно покинуть аэродром, вгорячах обозвав их «опричниками».

Инспекторы удалились, пригрозив:

— Ты ещё узнаешь нас!

Так завязался довольно серьёзный конфликт с инспекцией, а точнее — с полковником Сталиным, начальником этой инспекции, перед большими полномочиями и громким именем которого склоняли головы фигуры покрупнее, чем я, «стрелочник».

Ждать долго не пришлось. Последовал вызов к полковнику Сталину. Ну, думаю, началось...

Я в рабочей комнате В.Сталина. Смотрю на него: лицо по-мальчишески худощавое, пожелтевшее (он много работал), но злое. На столе ничего, кроме письменного прибора и пресс-папье.

— Товарищ полковник, — приложив руку к головному убору, начал было представляться я, как положено по уставу, но он грубо прервал меня грозным окриком:

— Кто опричники? Это инспектора мои, которые трудятся не покладая рук, помогая вам, бездельникам, в работе, — опричники?

Отступить было некуда, да и нельзя, как я понимал. И я повторил ему то, что сказал на аэродроме его инспекторам, и пояснил, почему выгнал их с аэродрома. Василий снова закричал:

— Кто тебе дал право выгонять моих инспекторов с аэродрома, называть их опричниками?

Конечно, в выражениях В.Сталин не стеснялся. Видно было, что мальчик, поощряемый угодничеством перед ним, зарвался.

Возмущённый словом «бездельники» и всем его хамским обращением с людьми, я неожиданно для самого себя взорвался и, схватив с письменного стола каменный промокательный прибор, со всего размаху ударил об пол. Пресс-папье рикошетом угодило в этажерку с винами, пошёл перезвон разбитых бутылок, запахло вином. Сталин на

мгновенье оцепенел, потом почему-то захохотал и начал меня успокаивать, предлагая выпить холодной воды.

Вид у меня, вероятно, был свирепый, я был взбешён, потому и потерял самоконтроль, допустив недозволенный приём в беседе с начальством. Пил я воду или не пил, не помню. В кабинете стало тихо.

Я уехал в штаб, расстроенный до критической линии. По дороге постепенно остывал, обдумывая: правомерно я поступил или нет? Я осуждал и в то же время оправдывал свои действия. С точки зрения устава мои действия были, безусловно, неправомерными и подлежали строгому наказанию, к чему я готовился. С точки же зрения человеческих взаимоотношений я считал свои действия правомерными. Это были контрмеры, обратная реакция, вызванная вторым лицом, его неправомерным поведением по отношению к другим. То есть надо было клин клином вышибать, что я и сделал. Но что за этим последует? Этот вопрос меня беспокоил, и признаться честно, очень.

Прибыв в штаб, я прошёл в кабинет Папивина. Там были полковник Сушин и подполковник Журавлёв. Горячась и вновь возмущаясь произошедшим, я всё рассказал своим товарищам. В их глазах прочитал удивление и осуждение.

Генерал не одобрил моё поведение и намекнул на военный трибунал. Я в ответ пробурчал:

— Трибунал, так трибунал, но нельзя же допускать, чтобы этот мальчишка так обращался с людьми.

Полковник Сушин порекомендовал съездить к Василию Сталину и извиниться. Я отказался:

— Вот поэтому он и зарвался, что ему все его выходки сходят с рук. Перед ним угодничают, а он этим пользуется.

Вскоре снова последовал вызов к полковнику Сталину. Я гадал, что предвещает мне этот вызов. А удастся ли мне избежать военного трибунала? Эта мысль занимала меня в пути к Сталину.

Но мои опасения и беспокойства оказались напрасными. В.Сталин, к моему удивлению, принял меня дружелюбно и даже предложил сесть. Он смотрел на меня, я на него, стремясь угадать, о чём пойдёт разговор и как. Наконец полковник спросил:

— Ты кем являешься в бригаде?

— Заместителем командира по лётной подготовке.

— Значит, ты заместитель Папивина? — уточнил Василий, хотя и знал, кто я.

Я подтвердил.

— Вот ты мне и нужен, — разговор ведёт мирно, спокойно. Об инциденте ни слова. — Я хочу знать, как построена система обучения в вашей бригаде. То, что дела у вас идут... кхм... — выдержав паузу и откашлявшись, добавил: — мне известно. Вот потому и хочу знать о системе подготовки кадров.

— Я бы не сказал, что дела у нас идут плохо, — решительно возразил я. — Смотрите, сколько штурмовых полков, подготовленных в бригаде, успешно громят фашистов, — и начал перечислять номера полков.

Полковник прервал меня:

— Ладно, ладно, знаю... Докладывай о системе.

— Система подготовки лётчиков на самолёте Ил-2, — начал я, — организована в два этапа. Первый этап — в запасных авиаполках (ЗАП), второй — при управлении авиабригады. В ЗАПах формируются или доукомплектовываются штурмовые авиаполки. Это оформляется приказом по бригаде. Затем штурмовые полки приступают к изучению первого раздела программы: подготовке лётчиков в запасных полках, который состоит из двух подразделов. Вначале проходит наземная подготовка: изучаются дисциплины, связанные непосредственно с практикой полётов и боевого применения. Всё это закрепляется практически на экспонатах и тренажёрах, созданных бригадными умельцами при содействии заводов. Это первый подраздел программы подготовки лётчиков на самолёте Ил-2.

Я говорил, а В.Сталин слушал, как мне казалось, с интересом.

— Программа рассчитана на определённое количество часов, намечены упражнения и конкретные темы, — продолжал я. — Занятия проводят преподаватели, которые имеются в штате ЗАПов, а также полковые специалисты. Для проведения занятий по тактике штурмовой авиации помимо своих специалистов широко привлекаем командиров и начальников штабов штурмовых полков, имеющих боевой опыт.

Полковник Сталин снова прервал меня:

— Откуда же у них опыт, если они у вас формируются?

— В бригаде уже имеется несколько полков, которые участвовали в боях на различных фронтах, в частности при разгроме фашистов под Москвой. Они повторно прибыли в бригаду.

— Так зачем же такие полки обучать? Получили самолёты — и на фронт! — недоумевал полковник.

— Полки возвращаются без лётного состава, только штаб, техники да 3—5 лётчиков руководящего состава. Поэтому я вам сказал, что полки доукомплектовываются молодым лётным составом из резерва, а он должен проходить всю программу, — пояснил я.

— Ладно, продолжай...

— Второй подраздел — практические полёты. К ним допускаются лишь те, кто сдал зачеты по программе наземной подготовки не ниже чем «хорошо». Индивидуальной технике пилотирования (провозные полёты на Ут-2, самостоятельные вылеты на Ил-2) лётчиков обучают опытные инструкторы.

— Постой, постой, — воскликнул полковник, — при чём же здесь Ут-2? Он же резко отличается от Ил-2. Правда, я на вашем «горбате» не летал, но на Ут-2 летал много.

Этот вопрос В.Сталина пришёлся кстати. Я напомнил ему о письме руководства бригады, в котором мы просили воздействовать на начальника Особстроя товарища Лепилова, чтобы он ускорил ввод в строй ангаров для сборки учебно-боевых самолётов Уил-2 и изготовление 20 таких самолётов к 15марта.

— Срок прошёл, а машин нет, — заметил я, — Ут-2 мы применяем потому, что нужда заставляет. Эти самолёты дают возможность инструктору оценить лётные качества обучаемого, его психологическую стойкость. Как видишь, — я тоже перешёл на «ты», — учебно-боевые Илы нам нужны дозарезу, о чём мы просили тебя.

— Да, действительно, этот вопрос срочный и сложный. Я займусь им.

— Лётчики самостоятельно отрабатывают индивидуальную технику пилотирования, — продолжал я, — сначала по кругу и в зоне, затем проходят групповую слётанность. Ведущим в этом случае является инструктор. Такие полёты тщательно готовятся на земле, — и я начал было рассказывать, как именно, но полковник сказал, что это ему хорошо известно:

— Сам «летал» на земле. У нас в школе это называлось «пеший по-лётному», — оживился Сталин, вспомнив, как он проходил такую программу в лётной школе. — А у вас? Так же?

— И у нас так. Потом, после прохождения индивидуальной подготовки в воздухе и групповой слётанности, идет обучение воздушной стрельбе по наземным целям и бомбометанию, штурманские полёты. И всё, на этом заканчивается подготовка полка в запасном авиаполку. Маршевый полк выходит из подчинения командира запасного авиаполка. Получив самолёты на заводе или из резерва бригады, он перебазирован на отдельный аэродром и продолжает подготовку при управлении бригады.

— Значит, прекращается связь с запасным полком?

— Нет, инструкторы, которые обучали данный полк, по мере необходимости прилетают в этот полк и оказывают помощь его руководству в проведении дальнейшего обучения. Лётчики, каждый на своём самолёте, совершенствуют технику пилотирования, отрабатывают групповую слётанность, приёмы бомбометания, стрельбы по наземным целям. По окончании второго подраздела программы полк улетает на фронт согласно указанию Штаба ВВС Красной армии.

— И что же даёт вам такая система? — допытывался В.Сталин. Видимо, он хотел более глубоко изучить характер работы бригады.

— Что даёт? — переспросил я. — Во-первых, она позволяет вдвое увеличить количество лётного состава на самолётах Ил-2, а это главное, это то, что от нас требуется в настоящее, трудное время. Во-вторых, позволяет отправлять на фронт вполне сколоченные полки, то есть боевые единицы. При прохождении второго раздела основная роль в организации и проведении полётов принадлежит командиру данного полка. Ему предоставляется возможность изучить ещё на тыловом аэродроме полк, который он поведёт в бой.

— Но у меня есть данные, — полковник хитровато улыбнулся, — «опричники» донесли, что подготовка полков не на должном уровне, что она оставляет желать много лучшего.

— В данном случае твои инспекторы (я обошёл слово «опричники», опасаясь нарушить исключительно деловой ход разговора) правы. Мы и сами недовольны, но пока ничего сделать не можем: очень мал налёт на лётчика, так как мало дают горючего.

— Сколько же нужно налетать лётчику, чтобы он был подготовлен до уровня требований боя? — поинтересовался Сталин.

— Не менее 20 часов.

— Это каждому лётчику? Сколько времени ты отвёл бы мне для освоения вашего «горбатого»?

— Часов 15, — сказал я. — Не больше, чем потребуются лётчикам с большим налётом на старых боевых самолётах. Они ещё прибывают к нам в бригаду. Но будут поступать лётчики из аэроклубов. Вот им нужно не менее 20 часов.

— Да, ты прав. Вы ставили этот вопрос перед кем-нибудь?

— Конечно. Я докладывал об этом начальнику Управления боевой подготовки ВВС Красной армии полковнику Волкову и заместителю командующего ВВС генералу Никитину.

— Результат?

— Пока никакого. Отвечают: нет горючего. Хорошо было бы, если бы ты помог нам в этом деле. Ведь отличная подготовка лётчика в запасном полку при правильном вводе его в бой — это уже 90процентов успеха.

Разговор продолжался. Вопросы, которые мы обсуждали, интересовали в равной мере обоих.

— Так какой же налёт вы даёте лётчику теперь? — спросил полковник.

Я ответил:

— От 5 до 7 часов. За этот мизерный налёт каждый лётчик должен отработать по 3 воздушных стрельбы по наземным целям, по 3 бомбометания и по 3—5 маршрутных полётов.

— Маловат налёт, — вздохнул В.Сталин, — много не набомбишь и не налетаешь. Старые лётчики еще туда-сюда, а для молодых это совсем не годится, — как опытный лётчик, сделал он заключение и записал названные мною цифры в блокнот. Во время беседы полковник иногда делал записи.

Пока В.Сталин размышлял, я смотрел на него и думал: а ведь он, хоть и молод, может вести серьёзное дело. Он неглуп, быстро вникает в суть вопроса и даже... умеет быть сдержанным.

Пользуясь случаем, я попросил Сталина посодействовать ввести в штат бригады ещё одного заместителя комбрига (по лётной подготовке) и двух помощников главного инженера: одного по руководству технической учёбой, второго — по ремонту матчасти.

Выслушав мои аргументы, Сталин обещал помочь. Затем порывисто встал и бросил мне:

— Идём ужинать, вон уже ночь наступила.

Впервые я оказался в столовой сталинского дома. Впоследствии у меня были ещё встречи с Василием Сталиным в его домашней столовой.

Однажды ночью ко мне приехал адъютант В.Сталина и передал приглашение прибыть к полковнику. Я не знал, зачем понадобился в столь позднее время, да и ехать мне не хотелось. Но раз приглашает начальник, ехать надо: его приглашение равносильно приказу.

На своей «эмке» я ехал за машиной адъютанта. Остановились у парадного подъезда, а не за углом дома, у входа в рабочий кабинет Василия.

В холле меня встретил пожилой грузин. Как только я снял свою выдавшую виды кожанку, он взял её у меня. В это время на втором этаже, где располагалась столовая, появился Сталин, крикнул мне сверху: «Здорово» и исчез. Пожилой грузин проводил меня в столовую, там Василий представил меня присутствовавшим (кем они приходились полковнику, я не понял) и предложил посмотреть кино.

Все — примерно 7—8 человек — пошли в длинный узкий коридор, в середине которого стояли в два ряда стулья. Я сел на стул справа. Василий устроился где-то сзади. Экран был небольшой.

Кто-то принёс небольшую корзиночку с бутербродами. Мне очень хотелось есть. Но я постеснялся протянуть руку к корзиночке, а она, словно магнит, притягивала к себе: в ней лежали бутерброды с колбасой, ветчиной и даже с чёрной икрой.

Наконец раздался возглас хозяина:

— Давай!

Свет погас, началась какая-то американская картина из ковбойской жизни, на английском языке, без перевода.

Я смотрел, как скачут на конях, как удирают, догоняют, стреляют, убивают, но понять толком ничего не мог: не знал английского, да и внимание было рассеянным, так как все мысли были устремлены к бутербродам. Выбрав момент потемнее, я протянул руку к корзиночке и подцепил несколько бутербродов. Но тут включили свет — оборвалась лента.

По-моему, Василий заметил моё смущение и крикнул:

— Чего ты смущаешься?

Теперь я уже смело опробовал бутерброды всех видов и стал всматриваться в действие на экране.

Киноаппарат был передвижной, поэтому при смене частей киноленты включали свет. Шла седьмая или восьмая часть. Все зрители сидели понуро, только один хозяин был весел и иногда что-то одобрительно выкрикивал. Меня начало клонить ко сну, а конца киноленты

не видно. Наконец я не выдержал и попросил Васю, как мы его звали, прокручивать ленту через часть. Похоже, и ему надоела эта однотонная кинокартина, и он крикнул киномеханику:

— Давай через одну, но две последние крути подряд.

Так закончился этот своеобразный сеанс. Все перешли в столовую, где был накрыт стол — на мой взгляд, довольно скромно.

Василий спросил меня, что я буду пить. Я отказался от вина, так как мне предстояло ехать на аэродром для отправки полка на фронт. Есть я тоже не стал: был почти сыт бутербродами. Так закончилась моя ночная трапеза в доме, который предназначался для семьи И.В.Сталина.

Позднее было немало деловых встреч, на которых обсуждались различные вопросы: и о повышении качества подготовки лётчиков в пределах отпущенного лимита горючего, и об аварийности в бригаде, и о причинах отказов материальной части самолётов Ил-2, которых в то время было немало. В.Сталина интересовала связь бригады с заводами, с местными партийными органами (помогают ли они, например, в подготовке аэродромов к весне) и многое другое.

Надо отдать должное, полковник Сталин не только выслушивал наши доклады и жалобы, но и активно помогал решать отдельные сложные вопросы.

Я всё более убеждался, что из Василия Сталина, несмотря на его сумбурное поведение, получился бы неплохой командир, если бы он проходил по служебной лестнице нормально, а не прыгал так, как он прыгнул от майора до полковника, минуя ступень подполковника, и от рядового, по существу, лётчика сразу до главного инспектора Военно-воздушных сил Красной армии. На эту должность назначались лица с огромным командным опытом, прошедшие все этапы авиационной иерархии, способные не только объективно, глубоко анализировать положение в проверяемых организациях, но и делать выводы, выдвигать предложения, которые подняли бы ВВС на ещё более высокую ступень. У полковника В.Сталина таких данных не было. Но это не его вина.

Впоследствии Василий дважды предлагал мне пойти к нему в помощники. Первый раз он предложил мне должность начальника штаба Инспекции ВВС КА, которую он возглавлял, а второй раз, уже после войны — в 1948 году, когда я оканчивал Военную академию имени К.Е.Ворошилова. Он предназначал для меня должность первого заместителя командующего ВВС Московского военного округа. Командующим был он сам. И оба раза я решительно отказался от этих заманчивых предложений.

На вопрос В.Сталина, уже генерала, о причине моего отказа я честно ответил:

— Наши характеры несовместимы. Я не смогу плясать под твою дудку, а это значит, что ты в конечном счёте выгонишь меня, и моя военная карьера будет исковеркана.

Не столько личный эгоизм, сколько интересы дела заставили меня отказаться от работы с генералом Сталиным.

Вот ещё вспоминается одна встреча. Это было зимой, кажется, в январе 1943года. Мне предстояло лететь в Москву. Накануне вылета позвонили по «кремлёвке» из квартиры Сталина (звонивший не представился):

— Алексей Ильич, нам стало известно, что вы завтра летите в Москву.

— Да, — отвечаю.

— Мы просим вас взять Светлану на самолёт.

— Будет ли ей удобно лететь на грузовом Ли-2, да ещё в кабине, которая не отапливается?
— теперь уже я задал вопрос.

— Ничего, об этом не беспокойтесь

— Тогда жду её к 8.30 на центральном аэродроме.

Светлану Сталину я видел однажды вечером, да и то мельком. Слышал, что у нее рыжие волосы, а передо мной стоит темноволосая девушка. Странно! Взяло сомнение: она ли?

Летим. В самолете холодно. Я спросил у бортмеханика, нет ли запасного комплекта лётной одежды. Нашлись унты, американская меховая обезьянья куртка и такие же брюки. Унты и куртку она надела, от брюк отказалась. Согрешившись, стала разговорчивой. Много рассказывала о Ворошилове и других высокопоставленных лицах.

Её осведомлённость окончательно убедила меня в том, что с нами летит настоящая Светлана. Но когда прилетели в Москву, её никто не встречал. Это меня обескуражило: как же так? Неужели не сообщили о вылете Светланы тому, кому следовало?

Василий Сталин был в это время в Москве, и я по «кремлёвке» из диспетчерского пункта позвонил ему. На звонок отозвался он сам.

— Я — Подольский.

— А, Подольский, здорово!

— Здравствуй, Василий. Я привёз твою сестру. Она находится на центральном аэродроме. Никто...

— Какую сестру? — прервал меня Сталин.

— Как какую? Твою, Светлану.

— Подожди, откуда ты её привёз?

— Из Куйбышева.

— Как она там оказалась? Утром пошла в школу здесь, в Москве, сейчас, наверное, уроки дома делает.

— Как же она могла оказаться в Москве, — уже я удивляюсь, — если я привёз её? Вчера мне позвонили из вашего дома и просили отвезти Светлану в Москву

Василий, пробормотав что-то, говорит;

— Подольский, либо ты с ума сошёл, либо я спятил.

— Кто из нас спятил, не знаю, но Светлана ждёт встречи на аэродроме. Ей даже доехать не на что. Она попросила у меня три рубля на дорогу.

— Подожди, я позвоню домой.

Через короткое время зазвонила «кремлёвка».

— Подольский, — снял я трубку и слышу дикий хохот Василия. Что бы это значило? Что с ним произошло?

Наконец сквозь смех Василий с трудом проговорил:

— Верно, ты привёз Светлану, но не мою сестру, а её подругу, которую тоже зовут Светланой.

Вот так номер, думаю. А Василий кричит:

— Сейчас за ней Светлана приедет.

Через некоторое время приехала Светлана Сталина, действительно рыжеволосая, и забрала свою подругу. Я же так и не понял: если ждали, почему не встретили?

Уже после войны, в августе 1946 года я снова встретился с Василием Сталиным, но не на деловой основе, а на спортивной. И опять столкновение, конфликт. И произошло это столкновение на... футбольном поле в Германии.

Теперь я командир 2-й гвардейской штурмовой авиационной Черниговско-Речицкой ордена Ленина Краснознамённой, ордена Суворова II степени дивизии, которая прошла славный путь от Сталинграда до Берлина. Четыре полка этой дивизии формировались и переучивались в нашей, первой КЗАБ, по 2—3 раза вновь пополнялись подготовленными в бригаде лётчиками. Только с 1943 года они стали пополняться лётным составом на фронтах, без отвода их в Куйбышев. Все гвардейские полки имели собственные наименования, и каждый — по два ордена.

Я гордился тем, что был назначен командиром этой прославленной дивизии (потому так много написал о ней). Откровенно говоря, когда ехал в дивизию, немного опасался: как то там воспримут моё назначение? Но мои опасения оказались напрасными. Почти все хорошо меня знали по работе в бригаде, многие служили под моим руководством. Вот только лётный состав был несколько встревожен: знали по бригаде — больно строг (такая молва шла обо мне).

Так вот, в этой дивизии была сформирована сильная футбольная команда. За время своего командования мне удалось ещё более укрепить её хорошими игроками, правда, удалёнными из классных команд за различные, мягко говоря, проступки (за мелкие не удаляют). Приняли мы их в команду с условием — вести себя, как подобает гвардейцам.

Наша футбольная команда сражалась с командами генералов Бабаджаняна, Катуква, полковника Складорова, Героя Советского Союза, — и все встречи заканчивались победой

нашей команды. Словом, футбольная команда 2-й ГШАД прославилась в Группе советских оккупационных войск в Германии. Слава о ней, видимо, дошла до генерал-майора авиации В.Сталина, командира истребительного корпуса.

...Дежурный по связи принёс мне довольно странную телеграмму: «Иду на Вы. В.Сталин».

Думаю, как это понимать? То, что это рыцарский вызов на поединок, ясно. Но каков характер поединка — ответа пока не было.

Я пригласил к себе начальника физподготовки дивизии и спросил:

— Вы знаете все команды в группе войск?

— Не все, конечно, но основные знаю. А что, сражение с ними предстоит?

— Нет, сражения пока не предвидится. Вот прочтите и прокомментируйте эту телеграмму.

Начфиз, прочитав, усмехнулся.

— Что смеетесь? Что-то знаете?

— Нет, я ничего не знаю, но предполагаю. Генерал Сталин собирает в корпусе футбольную команду, вот и хочет посмотреть в игре нашу.

— Ну что ж, это хорошо!

— Нет, плохо, — сказал начальник физподготовки. — Если вы согласитесь на игру, прощай, команда.

— Как это «прощай, команда»? — недоумеваю.

— А вот как. Он посмотрит наших игроков и заберёт в свою команду лучших (начфиз назвал фамилии). А без них нет команды...

— А мы не отдадим. Что же, по-вашему, отказываться? Нас сочтут трусами. Отказ от поединка равносителен поражению без боя.

— А я бы отказался, — настаивал на своем наш «главный физкультурник».

— Вот что, собирайте команду (я назвал день и час), я сам с ними поговорю.

Присутствовавшие при этом разговоре мои помощники сидели молча, но в глазах начальника политотдела я прочитал не то упрёк, не то удивление: нашёл, мол, наш генерал, над чем голову ломать, других дел ему мало...

Недолго размышляя, я подписал телеграмму: «Вызов принимаю. Где и когда? Подольский» и передал дежурному по связи для отправки по назначению.

Незамедлительно получил ответ: «Потсдам, стадион, тогда-то (число не помню)».

Значит, действительно футбол. Собрали футбольную команду, и я сообщил о предстоящей встрече. Разумеется, предупредил наших спортсменов, чтобы они не посрамили гвардейской чести и чтобы мяч — во что бы то ни стало — летел в ворота противника, а не в наши.

Футболисты пообещали биться так, что мяч будет забит в ворота противника, и не один раз. Пошептавшись с членами команды, капитан обратился ко мне с двумя просьбами. Первая: отправить на стадион вместе с ними 150—200 представителей дивизии. Капитан пояснил:

— Нужны «крикуны» для поднятия духа наших футболистов.

Они предвидели, что на стадионе будут болеть за команду В.Сталина, а не за команду Подольского, которую ещё мало знают.

— Просьба резонная, — согласился я. — А в чём состоит вторая?

Несколько смущённо капитан произнес:

— Подкормить бы маленько...

— И это можно. Прикажу кабана подстрелить, сделают колбасу и прочие деликатесы. Немцы умеют это делать.

Как я и обещал, все организационные и хозяйственные вопросы были решены. В назначенный день начальник отдела физподготовки доложил:

— Люди собраны.

— Товарищи, — обратился я к тем, кто ехал поддерживать спортсменов нашей дивизии, — вам предстоит поездка на стадион. Там будет проходить встреча наших футболистов с футбольной командой генерала Василия Сталина. Вы как патриоты своей команды должны подбадривать футболистов, поднимать их боевой дух. Но вас не очень много — капля в море, — поэтому я прошу, чтобы каждый из вас кричал за десятых.

В строю раздались смех, чей-то голос:

— Постараемся, товарищ генерал.

...Стадион. Трибуны почти полностью заполнены. Меня проводили на особую трибуну, чуть ли не правительственную. Генерал Сталин уже здесь. Встретил весёлым возгласом:

— А, прибыл, князь! Здорово!

Затем представил меня присутствовавшим. Мы сели рядом.

Я стал осматриваться, искать своих «крикунов», затерявшихся в огромном людском море. Наконец заметил плотную группу в углу, слева от нашей трибуны.

И вот началась игра. Стало тревожно, когда футболисты собрались у наших ворот: вот-вот забьют гол. И действительно — мяч в наших воротах. Досадно, но факт. Василий подскочил, как мальчишка.

Стадион рукоплещет, шумит, а «крикуны» мои пока молчат. Молчу и я. И вдруг в углу, слева от нашей трибуны, раздался взрыв ободряющих возгласов! Среди шума слышу: «Алёха, давай гони!» (Алёха — это главный нападающий нашей команды).

Игра переместилась к воротам команды В.Сталина. Он напряжён, молчит теперь. И вдруг мяч с дальней дистанции влетает в ворота противника, словно снаряд. В углу крик, да какой! Пилотки полетели в воздух. Молодец, Алёха!

Теперь я толкнул Василия локтем в бок: мол, знай и наших, не то ещё будет!

Вслед за первым второй мяч влетел в ворота футболистов команды Сталина. Я ещё раз толкнул в бок соседа и взглянул уголком глаза на него. Вижу — злится. Решил больше не толкать: от греха подальше. За вторым голом — третий. Игра окончилась со счётом 5:2 в нашу пользу.

Почти взбешённый ушел Василий со стадиона, забыв попрощаться. Я поблагодарил футболистов за хорошую игру, а «крикунов» — за энтузиазм и громкую поддержку команды. Все вернулись в Гроссенхайн.

Через некоторое время генерал Сталин прислал к нам в дивизию на лёгком немецком транспортном самолете «Зибель» своего начальника физподготовки с запиской. В ней содержался приказ: «...таких-то игроков (указаны фамилии) вышли самолётом в корпус для усиления корпусной команды, которой предстоит играть с футбольной командой группы войск».

Естественно, были названы лучшие игроки команды. Я понял, что если отдам, команда развалится: генерал не вернёт наших футболистов.

Начальник физподготовки корпуса Сталина улетел ни с чем. Началась тяжба. Из армии мне посоветовали не связываться с Василием Сталиным, но я пренебрег советом (это же не приказ!), поэтому футболистов не отдал.

...Уже в марте 1947 года, будучи слушателем Военной академии имени К.Е.Ворошилова, я встретил около стадиона «Динамо» наших футболистов.

— А вы почему здесь? — воскликнул я.

Они рассказали:

— Как только вы уехали из дивизии, нас сразу же откомандировали в корпусную команду. Сейчас в Москве создаётся футбольная команда ВВС Красной армии, и шефом её будет генерал Сталин. Мы кандидаты в эту команду.

— Ну что ж, это хорошо, — сказал я и пожелал им успеха. И Василию Сталину тоже...

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А.Г. Брикнер

СМЕРТЬ ПАВЛА I

Общее положение перед переворотом

1. Жалобы государственных людей

В бытность свою великим князем Павел часто осуждал поведение своей матери. Так, например, в 1773 году он писал своему близкому другу графу Андрею Разумовскому, имея в виду Екатерину, что императрица постоянно ищет развлечений и требует от всех беспрекословного подчинения своей воле. Он высказывает при этом такую общую мысль: «В частной жизни государей очень часто бывают такие несчастья. Вдали от той обстановки, где приходится считаться также и с чужими интересами, они думают постоянно только о своих удовольствиях. Не зная границ своей воле и своим капризам, они убеждены, что им всё позволено, и заставляют всех других преклоняться перед ними. Но у этих других есть глаза и собственная воля: из одной обязанности повиноваться они не могут настолько ослепнуть, чтобы не понимать, что воля волей, а капризы капризами; то, что нравится одному, не нравится другому»¹.

Как-то странно слышать такое зрелое и беспристрастное суждение об опасностях, угрожающих монарху как таковому, из уст юноши, которому более чем многим другим суждено было испытать на своём собственном характере деморализующее влияние указываемой им обстановки. И тем более эти мысли заслуживают внимания, что они были высказаны Павлом по адресу его матери. Из сравнения их обоих очень выигрывает Екатерина. Оба сравнительно поздно достигли трона; оба жили в неблагоприятных условиях перед получением в свои руки власти; но различие в развитии их характеров бросается в глаза. Только хорошими природными задатками можно объяснить, что неограниченная власть не развила в Екатерине никаких деспотических наклонностей, так как до восшествия на престол она пережила много горьких испытаний и разочарований и с тем большим увлечением должна была наслаждаться своим новым положением. Между тем её сын, который после долголетних ожиданий достиг, наконец, власти, забыл всякую меру, не знал никаких границ и своими султанскими прихотями и деспотическим произволом очень скоро привёл к катастрофе. Успех и благоприятная внешняя обстановка действовали облагораживающим образом на темперамент Екатерины. Дурные черты характера Павла получают дальнейшее развитие на новой почве.

Рассказывают о некоторых выражениях Павла во время его восшествия на престол. Возвращаясь из Гатчины, где он получил известие о смертельной болезни императрицы, он во время приближения к столице казался очень взволнованным, тронутым до слёз. Его задушевный друг [Ф.В.]Ростопчин схватил его за руку и воскликнул: «Какой момент для вас, государь!» Крепко пожимая руку Ростопчину, Павел ответил: «Обождите, мой милый. Мне 42 года. Господь был милостив ко мне; он мне даст может быть силы и ума, чтобы оказаться достойным того положения, которое он мне предназначил. Будем надеяться на благость Его»². Совершенно иначе он высказался о своей миссии в России на несколько лет раньше: «Я не знаю, придётся ли мне взойти на трон. Но если мне суждено будет получить власть в свои руки, то не удивляйтесь тому, что я буду делать. Вы знаете, какое у меня сердце, но не знаете, что это за люди (русские). Я же знаю, как ими управлять нужно». В таком же смысле, с плохо скрываемым чувством мести, он говорил во Флоренции в беседах с Леопольдом Тосканским о Потёмкине, Безбородко, Воронцове и др.; он обещал их «высечь», когда получит бразды правления в свои руки. Приехавшему в Петербург с чрезвычайной миссией графу Клингспору Павел через

несколько недель после своего восшествия на престол с первых же слов стал жаловаться на печальную жизнь свою в течение 34 лет. Неожиданное исключение представляет выражение Павла в разговоре со шведским послом Стедингом в 1800 году, т.е. тогда, когда система террора усиливалась. «Меня, — сказал он, — считают несносным, ужасным человеком, но я никому не хочу внушить страха». Но не только он внушал страх другим, он и сам боялся всех и каждого. Мнительность была основной чертой его природы, как он сам ещё в юности признавался в нескольких письмах к своему близкому другу графу Разумовскому.

Недоверие к окружающим его людям, даже к самым надёжным, привело к тому, что в конце своей жизни он удалил от себя даже таких верных своих сторонников, как Ростопчина и Аракчеева, которые могли защитить его от ударов Палена. В припадке мании преследования он вообразил, что его супруга задумала покушение на его жизнь и велел заделать дверь в её покои, где он в последнюю минуту мог бы найти себе спасение.

Среди этой удивительной смеси противоречивых черт эксцентричной природы у Павла прорывалось иногда какое-то своеобразное добродушие, склонность к шуткам, к остроумию. О некоторых таких случаях рассказывает Саблуков. Последний хорошо рисовал и набросал однажды портрет государя. Как-то случайно узнав об этом, Павел посмотрел, смеясь, в зеркало и заметил: «Настоящая рожа»; затем добродушно похлопал по плечу художника-любителя и вышел из комнаты. Саблуков хвалил также в императоре глубокое чувство справедливости и старания вознаграждать людей за случайно нанесённые обиды. Другие же, наоборот, утверждают, что он никогда и не думал раскаиваться в своих ошибках и всегда продолжал преследовать тех, кого оскорблял в пылу ничем не вызванного гнева³.

В последние годы царствования Екатерины стали замечать ухудшение в характере Павла. Мнительность и раздражительность стали его основными чертами; малейшее возражение вызывало его гнев. Так подготовлялся тот длинный ряд незаконных и насильственных актов, которые характеризуют впоследствии его правление. После разговора с великим князем знаменитый полководец Суворов острил по его адресу: «Prince adorable, despote implacable»*. Любимец Павла Ростопчин пишет Воронцову в 1793 году: «Великий князь решительно высказался за систему деспотизма и управления при помощи нагайки и сообразно с этим и поступает. Каждый день приходится слышать о жестокостях и низостях, которых устыдился бы и простой обыватель». Ростопчин жалуется на «отвратительное поведение» Павла. Так, в письме Ростопчина от 1793 года говорится: «Не без чувства скорби и отвращения следят здесь за образом жизни великого князя; он как будто все усилия прилагает к тому, чтобы вызвать ненависть к себе. Ежедневно он бывает на парадах и экзекуциях. При малейшем возражении он выходит из себя»⁴. В других своих письмах Ростопчин рассказывает: «Великий князь творит невероятные вещи; с каждым днем он все больше ненависти вызывает к себе и подготавливает свою собственную гибель». Многочисленные анекдоты о грубости Павла в его обращении с гражданскими и военными чинами вполне подтверждают этот приговор его любимца. На одном придворном балу незадолго перед своим восшествием на престол Павел так неприлично вел себя по отношению к шведскому королю, что всем присутствовавшим хотелось «сквозь землю провалиться», как выражается лейб-медик Екатерины Роджерсон в письме к своему другу графу Воронцову в Лондон.

Неудивительно поэтому если Екатерина думала лишить права престолонаследия своего сына и передать его своему внуку. Павел ничего об этом не подозревал и мечтал поскорее захватить в свои руки бразды правления. В сентябре 1796 года Ростопчин пишет по этому

поводу: «Он теряет всякое терпение и только о том и думает, как бы поскорее получить трон»⁵.

Этот момент наступил; царствование Павла началось без всякого протеста с чьей-либо стороны.

Недавно появились мемуары [А.И.]Тургенева, который в качестве очевидца описывает первые часы и дни царствования Павла. Очень много безотрадного здесь можно прочесть о недостойном поведении императора. Он выказывал грубое недоверие к великому князю Александру, жестоко расправлялся с генералами и офицерами, начал гонение на французскую одежду петербуржцев и подчёркивал свою ненависть к недавно умершей матери своими мероприятиями, направленными против её учреждений. По сообщениям Тургенева, деспотические похождения Павла уже в первое время его царствования носят печать мании величия, которая скоро приняла угрожающие размеры.

Уже в последние часы жизни Екатерины все с беспокойством предчувствовали, как замечает Тургенев, что надвигается время, когда никому нельзя будет свободно дышать. «Первым геройским деянием нового царствования, — пишет Тургенев, — была жестокая и беспощадная борьба против злейших врагов русского государства, против круглых шляп, фраков и жилетов. Уже на следующий день 200 полицейских и драгунов бегали по улицам и по особому указу срывали у всех прохожих шляпы, которые тут же уничтожались; от фраков отрезали воротники, а жилеты, по усмотрению капралов и унтер-офицеров, разрывались на части. В 12 часов на улицах уже не видно было ни одной круглой шляпы; фраки и жилеты были совершенно обезврежены; тысячи обывателей Петрополиса разбегались по домам с непокрытыми головами, в изорванном платье, полунагие. Некоторые пробовали сопротивляться, но их тут же избивали кулаками и палками. На жалобы и просьбы не обращали никакого внимания. Ни доводы, ни общественное положение не принимались в расчет. Полиция получила строжайший приказ расправляться со всеми без всякой пощады; снисходительным солдатам грозили розги. Эти несчастные исполняли поэтому свою печальную обязанность с необычайным старанием».

В первый день своего царствования Павел проезжал верхом мимо деревянного театра, который был построен по распоряжению Екатерины. «Чтобы этого не было», — приказал Павел одному из сопровождавших его генералов. Через несколько часов — сообщает Тургенев как очевидец — не осталось и следа от огромного здания; 500 рабочих при свете фонарей трудились над очисткой места. «Этот случай, — язвительно замечает по поводу этой разрушительной работы Тургенев, — дал мне возможность убедиться, как далеко простирается могущество русского правительства».

Не все, однако, вынесли такое тяжёлое впечатление о деятельности Павла в начале его царствования. Многие сознавали, что последние годы правления Екатерины были временем упадка, что в административном и военном деле, а также и при дворе было допущено много злоупотреблений. В своем разговоре со шведскими послами Стедингом и Клингспором Павел очень откровенно и беззастенчиво, в оскорбительном для памяти своей матери тоне, высказался о разорительной хозяйственной политике последней и о крайней необходимости реформ. В самом начале своего царствования, рассказывает Саблуков, Павел велел повесить под окнами своих покоев ящик, куда каждый мог класть свои прошения и жалобы, которые император лично рассматривал или хотел, по крайней [мере], рассматривать.

Депеши Стединга к шведскому королю полны похвал о первых временах правления Павла. Император, пишет посол, проявляет очень много достоинства и простоты в своих отношениях; его распоряжения часто обнаруживают справедливость и хорошие намерения. Поражало всех трудолюбие императора, который поощрял также и других; быстрое восстановление дисциплины в чиновничьей среде должно было оказаться очень выгодным на первых порах. Много, таким образом, было фактов, которые говорят в пользу государя.

Точно также и русские сановники, которых не было тогда в Петербурге, выносили на основании вестей из столицы такое впечатление, что начало нового царствования обещает много хорошего. В таком смысле высказывается граф Кочубей в своем письме из Константинополя, о том же пишет русский посол Воронцов из Лондона. Противники революционной Франции ожидали от Павла решительных шагов против республики и пели хвалебные гимны императору. Такие люди, как Ростопчин, Измайлов, Кутаисов [Кутайсов] и др., которые тогда пользовались доверием Павла, могли рассчитывать на хорошие оклады, почести и другие милости и оптимистически смотрели на положение дел.

Но именно приближённые Павла, которые сделались его любимцами и на которых император тратил такие же колоссальные суммы, как и Екатерина на своих фаворитов⁷, очень пагубно влияли на характер государя. Их также ненавидели и презирали. Ростопчин, который руководил внешней политикой, был эгоистичный, развращённый человек, генеральный прокурор Оболянинов был известен своей жадностью и взяточничеством, хотя, как метко замечает Розенцвейг, русские и не особенно чувствительны в этом пункте. Кутаисов и Нарышкин, которые заботились о развлечениях для императора, разрушили его здоровье и еще более истощили его духовные силы.

Тургенев упоминает, правда, только случайно и вскользь, в своих мемуарах, что не было недостатка в людях, которые могли бы выполнять и даже усугублять тиранические указы и приговоры Павла. На таких людей, как Ростопчин, Аракчеев и Кутаисов, падает тяжёлая ответственность как на соучастников неслыханной жестокости этого царствования. Было много военных, которые ещё задолго до 1796 года числились в свите великого князя, а теперь, после его восшествия на престол, стали исполнять полицейские обязанности при душевнобольном тиране и при случае готовы были из своих собственных выгод накликать беду на кого-нибудь.

Таким образом, император Павел разделял ответственность со многими своими современниками и помощниками. Кровавые ужасы царствования Иоанна IV в 16 столетии, когда тысячи людей были замучены насмерть, не являются только индивидуальными преступлениями единичной личности, а коллективной виной всех тех элементов, которые окружали тогда кровожадного тирана. Многочисленность палачей, которые являлись к его услугам, должна быть отмечена перед судом истории как смягчающее обстоятельство. Точно так же и целый ряд суровых и губительных мер, которые были проведены в царствование, непосредственно следовавшее за Екатерининским, может быть объяснён главным образом тем, что не было недостатка в субъектах, столь же ограниченных, деспотических, грубых, пристрастных и, может быть, даже нерасчётливых, как и сам император.

Уже через несколько недель после восшествия на престол Павла начинают появляться отрицательные отзывы даже со стороны тех, которые вначале пели хвалебные гимны императору. Шведский посол Стединг был смущён крайней опрометчивостью, с которой проводились в жизнь полицейские меры по реформе одежды. Удручающее впечатление на

дипломатические круги произвел приказ сардинскому послу Росси оставить Россию в течение 24 часов за то, что позволил себе смелые отзывы об императоре в своих депешах. Ещё считали за счастье, что Росси уехал без всякого шума, не вызвав вмешательства и протеста дипломатического корпуса. Крайняя расточительность, с которой раздавались огромные государственные поместья, должна была поражать всякого благоразумного человека⁸. Послы, которые должны были содействовать общению своих государств с Россией, совершенно отказывались понимать неожиданный указ Павла, воспрещавший иностранцам въезд в Россию. Этот указ очень настойчиво проводился в жизнь, и все были убеждены, что император хочет совершенно изолировать свою страну.

В высших кругах бюрократии бывали крайне смущены страстностью и дилетантством, с какими Павел обыкновенно решал самые важные вопросы внешней политики под впечатлением случайных капризов и временных настроений. С технической стороны этой деятельности знакомят нас совершенно невероятные записки Ростопчина, снабжённые примечаниями Павла на полях и свидетельствующие о крайней страстности, невежестве и об отсутствии всякого вкуса у императора. Речь идёт не более и не менее, как о разделе Турции, захвате Константинополя и т.п. Недаром жаловался лейб-медик Роджерсон, что императора занимают разные детали военной службы и совершенно не интересуют политические и другие вопросы.

Кочубей выражает сожаление о том, что Павел крайне неосмотрительно разрешает серьёзные политические задачи, отменяет существующие учреждения, проводит в жизнь неназревшие идеи и при помощи своей тайной канцелярии изготавливает важные указы, не сообщив о них предварительно высшим государственным властям. Кочубей пишет графу Разумовскому в Вену, что высшие сановники получают выговоры, как настоящие школьники; ссылки и следующие непосредственно за ними милости стали обычным явлением. Трудно даже поверить, как в это время выработались совершенно новые взгляды на такие отношения. Не нужно быть особенно чувствительным, иначе в немилость попадёшь и т.д.

Высшие сановники должны были с величайшим терпением выслушивать самые тяжкие оскорбления. Вице-канцлер граф Панин приказал однажды заготовить паспорт для курьера австрийского посла, не спросив об этом императора. Павел послал к графу своего адъютанта и велел ему передать, что он «дурак, не больше и не меньше», пишет Роджерсон. Сообщая об этом эпизоде, лейб-медик прибавляет: «Такие факты у нас теперь, что хлеб насущный». Стединг пишет в марте 1799 года королю Густаву IV: «Мне не хватило бы бумаги, чтобы перечислить всех тех, которые при дворе появлялись, блистали и исчезали. Министры, любимцы, генералы непрерывно меняются каждый день» и т.д.

Вскрытого на почте письма с выражениями, которые не понравились императору, было достаточно, чтобы адресата-иностранца под конвоем отвезли на границу. Так, например, случилось с наследным принцем Гессен-Рейнфельдским за то, что его отец не вполне одобрительно отозвался о приёме, оказанном его сыну. Случаи удаления от двора, высылки из столицы, за границу или в Сибирь стали так часто повторяться, что на них, наконец, перестали обращать внимание.

Для различных полков были как-то заготовлены солдатские шинели, которые оказались не вполне одинакового цвета вследствие непреодолимых технических затруднений. На это обстоятельство и указал вице-директор интендантского департамента Саблуков и был за это в тот же момент без всякого промедления выслан из столицы. Не обратили внимания и на то, что он был опасно болен инфлюенц[ие]й. Его тотчас же уложили в повозку и увезли, несмотря на то, что такая расправа крайне вредно могла отразиться на ходе

болезни⁹. Эти бессмысленные меры не встречали никаких возражений и слепо исполнялись; только этим и можно объяснить, что они были вообще возможны, хотя бы и в редких случаях. Русский посол в Лондоне Воронцов покачал головой, когда получил приказ не давать паспортов иностранцам, которые хотят ехать в Россию. Бутурлин с ужасом сообщает своему другу о строгом воспрещении ввоза иностранных книг в Россию. Секретарь императрицы Марии Фёдоровны и председатель Академии Наук Николай в частном письме заявляет, что он «должен был бы закрыть свою лавочку», если бы не было исключений из этой цензурной меры.

Положение дел заметно ухудшалось. Акты насилия, жестокие приговоры, суровые наказания особенно стали учащаться в 1799 и 1800 годах. Очень часто стали появляться приказы о выезде из столицы в течение 24 часов. Даже женщины не избежали этой участи. Отказ одной молодой дамы выйти замуж по желанию императора повлек за собой высылку всей семьи. Княгиня [Е.Р.] Дашкова подробно рассказывает в своих мемуарах, как она по капризу деспота была выслана в одно из самых захолустных своих имений и там должна была прожить в течение большей части этого царствования. [А.Ф.] Коцебу в очень забавной форме передаёт, как он был грубо схвачен в Митаве, когда ехал в Эстляндию к родственникам своей жены, и увезён в Сибирь. Только после своего «помилования» он услышал объяснение из уст Кутаисова: кара его постигла за то, что он был писателем. Загряжская за недостаточную почтительность к матери государевой фаворитки Лопухиной получила приказ оставить столицу в 24 часа. Наказание, впрочем, было смягчено: ей дали несколько месяцев срока, чтобы привести свои дела в порядок. За небольшие проступки против дисциплины дворяне лишались своих поместий и в кандалах ссылались на каторгу. Много извозчиков было выслано из Петербурга за то, что у одного из них нашли во время парада два пистолета и кинжал. Для произвола полицейских и таможенных чиновников открывался самый широкий простор при господстве террора и при полном беспорядке народа.

Даже Ростопчин, который возлагал большие надежды на царствование Павла, пишет в марте 1800 года Воронцову: «Вы должны раз навсегда знать, что император ни с кем не разговаривает ни о себе, ни о делах; он терпеть не может, чтобы с ним о чём-нибудь речь заводили; он издаёт свои указы и велит их выполнять, не терпя никаких возражений. Едва ли он может не видеть, что его не любят. Вы называете меня министром; на самом же деле я только секретарь»¹⁰. Если недоверчивые и холодные отношения и притом совершенно неожиданно, без всякого повода могли проявиться к таким людям, как Ростопчин, Гудович, Николай и другие, которые пользовались расположением Павла и стояли близко ко двору, если им могла грозить опасность попасть в немилость и даже быть сосланными в Сибирь, то понятным становится, почему русский посол в Лондоне [С.Р.] Воронцов, которому император предлагал пост канцлера, так решительно отказался приехать в Россию¹¹, а другие, как Аркадий Марков и Александр Воронцов считали себя счастливыми, наслаждаясь покоем частной жизни вдали от столицы и от произвола центральной власти.

Для таких образованных и воспитанных людей, как Панин, который был хорошо знаком с традициями европейской дипломатии, должно было казаться крайне тягостной задачей исполнять капризы и прихоти Павла, когда дело шло, например, о приказе выслать из Петербурга английского посла Уайтворта только за то, что английский дипломат Хайльс в Стокгольме не отдал прощального визита русскому посланнику Будбергу¹², или когда на все находившиеся в русских гаванях корабли было наложено эмбарго, и их экипажи арестованы и т.д.

В крайнем смущении пишет Панин Воронцову в июне 1800года: «Меланхолия и капризы государя умножаются с каждым днём; всё решается под влиянием минутного настроения, как во внутренней, так и во внешней политике»¹³. Каждый день, жалуется Панин, он должен быть свидетелем всё новых актов насилия и молчаливо терпеть, когда за его, канцлера, спиной отправляются угрожающие письма в Вену. «Я изнемогаю от душевных страданий, — пишет Панин Крюденеру, — да и Вы, милый барон, слишком хороший русский человек, чтобы не чувствовать, что мы оба без компаса носимся с Вами по бурному морю» и т.д. Все старания Панина внести хоть что-нибудь похожее на план или систему во внешнюю политику России разбивались о действия Павла, лишённые всякой планомерности и взаимной связи. Адам Чарторыйский очень удачно замечает, что вице-канцлер и коллегия иностранных дел теряли всякое значение, так как влиянием пользовались только любимые адъютанты императора, и что болезненные припадки и неожиданный ход мыслей Павла уничтожали всякую возможность правильного функционирования государственной машины.

Ростопчин, который в царствование Павла руководил внешней политикой, пишет непосредственно после катастрофы: «У меня не могло быть никакой политической системы, так как государь всё хотел делать сам, не терпел ни малейшего промедления в исполнении его приказов и не выносил никаких возражений». Панин жалуется в письмах к Крюденеру: «Мы здесь живем как на каторге. Я пытаюсь идти против течения, но силы мне отказывают, и скоро, вероятно, это течение унесёт меня в какие-нибудь места отдалённые», что действительно скоро и случилось. «Счастлив тот, — замечает дальше Панин, — кто, подобно Вам, живет за 2000верст отсюда. Каждый день появляется какой-нибудь запрет. То дело идёт о шляпах, то о брюках. Не знаешь, что и одевать». Роджерсон в своих письмах к Воронцову приводит много примеров самых грубых выражений со стороны Павла по адресу высших сановников государства. Смерть Безбородко была вызвана такими оскорблениями, замечает он. Такое же обращение должен был часто выносить и Ростопчин. [А.В.]Суворов даже на смертном одре должен был выслушать самые ужасные грубости. Публика стала совершенно равнодушной к гневу и милости императора. В таком же смысле высказываются Орлов, Чичагов и др. К этому нужно еще прибавить жестокость полицейской системы, организацию доносов и нарушение тайны переписки. В январе 1800года Разумовский пишет из места своей ссылки, из города Батурина (в Малороссии), в письме, отправленном с очень надёжной оказией жене в Вену: «Будь по возможности осторожней; ничто не ускользает от внимания шпионов; все чиновники друг другу не доверяют: начальники каждую минуту могут ждать предательства со стороны своих подчинённых; все вращается в заколдованном кругу террора, инквизиции и застеночных пыток».

Это было настоящее господство террора. Переписка между друзьями была связана с такими опасностями, что, например, граф А.Р.Воронцов перестал переписываться с Николаи из-за боязни «перлюстрации». Многочисленные письма за этот период кончаются просьбой сжечь послание тотчас после прочтения.

За год до катастрофы Роджерсон пишет: «Все придворные сбрасывают свои маски. Между нами говоря: все возлагают свои надежды на великого князя». Роджерсон употребляет при этом трудно переводимое выражение: «*tous veulent se repatrier vers le grand-duc*». Дело шло о том, чтобы уничтожить гнёт, который тяготел над страной. Смена правления должна была явиться средством к спасению.

* Князь восхитительный, деспот безжалостный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. изданное на французском языке А. Брикнером сочинение Васильчикова «Семья Разумовских» Галле, 1893. II. 1часть. С.14.

2 См. записки Ростопчина о восшествии на престол Павла в «Архиве князя Воронцова». Т. VIII. С. 164.

3 Так отзывается об императоре его верный сторонник Ростопчин. Архив князя Воронцова. VIII. С. 76. «Ce qu'il y a de singulier, c'est qu'il ne rйpart jamais sa faute et continue a se fвcher contre celui, a qui il manque». Письмо Ростопчина к Воронцову от 1793г.

4 Архив князя Воронцова. VIII. С. 67, 76.

5 Там же. С. 145.

6 Родственника великого писателя. Эти записки появились в «Русской Старине». См. статью «К истории царствования императора ПавлаI» в журнале: «Vom Fels zum Meer», 1887. Кн. 2. С.448 и др.

7 Стединг неосновательно хвалит императора за то, что будто при нём исчезли фавориты. Бездумная раздача поместий и крестьян всяким любимцам поглотила при Павле баснословные суммы. Бородин посвятил этой разорительной политике обстоятельную статью в «Историческом вестнике».

8 Секретарь шведского посольства Геннингс рассказывает анекдот, как эмигрант Шуазель наряду со многими другими получил в подарок 2000крестьян в Литве. См. депешу от 8(19)июня 1797г. в Стокгольмском Архиве.

9 См. в высшей степени интересный рассказ сына Саблукова в «Fraser's Magasine», 1. С. 238, 239. Ни Пален, ни полицеймейстер не решились сообщать императору о болезни. Позже Павел раскаивался в своей торопливости.

10 Архив князя Воронцова. VIII. С. 276.

11 См. сильные выражения С.Воронцова в его письмах к Панину в «Материалах к биографии гр.Н.П.Панина». Т. IV. С.299—304.

12 Архив князя Воронцова. VIII. С. 266.

13 См.: «Материалы к биографии Панина». V. С. 170.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см.: «Воен.-истор. журнал». 2008. № 6, 7.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ГОРОВОЙ Леонид Михайлович —

заместитель главного редактора журнала «Ориентир», полковник (г.Юбилейный Московской обл.)

НА ОСТРИЕ ШТУРМА

Не будет ошибкой предположить, что большинство читателей, даже хорошо знакомых с историей Великой Отечественной войны, вряд ли знают, что кроется за понятиями «панцирная пехота» Красной армии и «советские кирасиры». Это о них писал Герой Советского Союза генерал Иван Павлович Галицкий, начальник инженерных войск 1-го Украинского фронта: «Личный состав бригады — это особые сапёры, штурмовики с пуленепробиваемыми жилетами, в стальных касках, все вооружены автоматами. Они предназначены для боя совместно с пехотой и должны участвовать в прорыве обороны: в уничтожении дотов, дзотов, пулемётных гнезд и НП противника...». Созданные 65 лет назад на переломном этапе войны, инженерно-сапёрные бригады по праву заслужили звание гвардии инженерных войск.

Военный историк Николай Никифоров в книге «Штурмовые бригады Красной армии в бою»* впервые на солидной документальной базе подробно рассказывает об их вкладе в победу в Великой Отечественной войне.

Летом 1943 года в боевых донесениях противника сообщалось, что у русских появилась «панцирная пехота». Это были сапёры-штурмовики, представлявшие для врага грозную силу. Они героически выполняли разнообразную боевую работу: шли впереди наступающих частей Красной армии, прокладывали путь пехоте и танкам, штурмовали укрепления и долговременные огневые сооружения, устраивали под огнём противника переправы через водные преграды. В годы Великой Отечественной войны бригады участвовали во всех основных битвах и операциях. Самостоятельно, без участия пехоты, сапёры-штурмовики уничтожили более 5000 сильно укрепленных огневых сооружений, взяли штурмом 64 населённых пункта. Находясь на острие атаки, они несли и большие потери — всего более 47тыс. человек, из них убитыми — 11671 человек.

В первой части книги — «От инженерного обеспечения штурма к штурмовым инженерно-сапёрным бригадам» — автор рассматривает различные точки зрения по вопросам инженерного обеспечения штурмовых действий Красной армии накануне Великой Отечественной войны, описывает инженерно-штурмовые действия в её начале, излагает историю создания бригад и совершенствования их организации в течение войны. Во второй части книги — «Идущие на штурм» — отражён первый опыт использования бригад в 1943году, опыт их применения для прорыва сильно укрепленной обороны противника и участия бригад в штурме городов.

Н.И. Никифоров изучил и описал наиболее характерные формы и способы инженерно-штурмовых действий частей и подразделений инженерных войск в условиях непосредственного столкновения с противником. Автор не только обозначил вклад штурмовых и инженерно-сапёрных бригад в решение оперативно-стратегических, тактических задач и разгром противника, но и проанализировал организационно-штатную структуру, инженерное оснащение, вооружение и инженерно-штурмовые возможности бригад, представил в обобщённом виде практику их боевого применения — от разведки до огневой поддержки и закрепления объекта штурма. Значительное внимание уделено вопросам взаимодействия бригад и их подразделений с другими родами войск как необходимого условия прорыва хорошо подготовленной обороны противника.

Наряду с оценкой положительных сторон подготовки и ведения действий бригад автор указал и недостатки в их использовании со стороны командующих (командиров) общевойсковых объединений (соединений, частей). Он приводит количественные и качественные показатели, характеризующие степень боеготовности бригад, частей и подразделений в зависимости от укомплектованности, технической оснащённости и условий подготовки к боевому применению. Результаты исследований базируются на документах Ставки Верховного главнокомандующего, отечественных фронтов и армий 1943—1945 годов, Центрального архива МО РФ и Российского государственного военного архива.

В приложении к книге опубликованы архивные документы о штурмовых бригадах Красной армии, в частности, статистика их применения в составе войск действующих фронтов, состав и плотность инженерных войск в некоторых фронтовых и армейских наступательных операциях, сведения о потерях личного состава, а также перечень литературы по штурму городов.

Книга представляет интерес не только в научном, познавательном отношении, но и в прикладном. Значимость инженерного обеспечения операции и боя, как показывает опыт, резко возросла. Эта тенденция со всей очевидностью проявилась в боевых действиях российских войск в Чечне: наступательные действия федеральных сил имели успех не только при достаточном авиационном и артиллерийском, но и инженерном обеспечении.

В заключение книги автор отмечает, что богатый боевой опыт, полученный инженерными войсками, в частности, штурмовыми инженерно-сапёрными бригадами в боях и сражениях Великой Отечественной войны, и сегодня сохраняет большое практическое значение для развития военно-инженерного искусства Вооружённых Сил Российской Федерации.

* Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 416 с.

КУЗИНЕЦ Исай Моисеевич —

заведующий музеем истории инженеров флота Военно-морского инженерного института, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

Более шестидесяти лет прошло после победоносного завершения Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Но чем больше отдаляются события минувшей войны, тем зримее становится значение нашей победы, великого подвига советского народа.

Битва за Ленинград — героическая эпопея в истории самоотверженной борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Более тысячи дней продолжались ожесточённые бои у стен города, но он так и остался для немцев неприступной крепостью. Ленинградцы не только выстояли, но и нанесли немецким войскам сокрушительный удар. В этой трёхлетней борьбе было разгромлено до 50 немецких пехотных, танковых и моторизованных дивизий, тем самым был внесён существенный вклад в победу советского народа над фашистским блоком.

Наши союзники ещё в 1944 году признали, что «своим мужеством, своей самоотверженностью население Ленинграда и героические солдаты, оборонявшие вместе

с населением город, вписали самую замечательную страницу в историю Мировой войны, ибо они более чем кто бы то ни было, помогали грядущей окончательной победе над Германией».

Значительный вклад в победу в битве за Ленинград внесла артиллерия Красной армии.

В декабре 2007 года увидела свет уникальная монография «Огневой щит и меч Ленинграда 1941—1944гг.»*. Авторы данного научного издания — вице-президент Академии военно-исторических наук, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук Фролов Михаил Иванович и начальник факультета комплексных систем управления техническими средствами подводных лодок и ядерных энергетических установок Военно-морского инженерного института, капитан 1ранга, кандидат исторических наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук Арутюнян Бениамин Агасович.

М.И. Фролов — известный учёный-историк, из-под его пера вышло более 220 научных и научно-методических работ, включая 15 монографий, в том числе пять персональных. Помимо всего прочего он участник Великой Отечественной войны, что придаёт особую значимость указанному труду. В должности командира взвода управления и начальника разведки артиллерийского дивизиона он прошёл с боями от Северной Прибалтики и Восточной Пруссии до немецкого города Шверин. Принимал участие в освобождении Польши. За проявленные в боях мужество и героизм М.И.Фролов награждён тремя боевыми орденами, медалью «За боевые заслуги» и многими другими наградами.

Предлагаемая вниманию читателей монография является результатом огромного труда авторов, которые исследовали большой объём различных источников, включая архивные, отражающих фактическое положение дел во время оборонительных боёв за Ленинград, в контрбатарейной борьбе, в наступательных операциях по прорыву и снятию блокады Ленинграда в период с 1941 по 1944 годы.

Книга в значительной мере восполняет пробелы в историографии Ленинградской битвы, такие как: действия артиллерии в боях на дальних подступах к Ленинграду, участие ленинградских артиллеристов в частных наступательных операциях в условиях блокады, анализ деятельности командиров, политорганов и политработников по обеспечению высокой боевой активности артиллеристов, стойкого перенесения ими тягот и лишений жизни и боевой деятельности в условиях блокады города.

Труд рассчитан на всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, битвой за Ленинград. Издание написано ярким, живым языком, может быть использовано в качестве учебного пособия студентами, курсантами, слушателями высших учебных заведений при изучении соответствующих тем в курсе отечественной и военной истории.

* Арутюнян Б.А., Фролов М.И. Огневой щит и меч Ленинграда 1941—1944гг.: моногр. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2007. 188 с.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

«ТРАДИЦИЯ 2008»

С 16 по 19 октября 2008 года в Центральном выставочном зале «Манеж» будет проходить Выставка военного антиквариата «Традиция 2008». Вниманию зрителей будут представлены уникальные образцы предметов военного антиквариата, нумизматики, фалеристики, филокартии и бонистики — старинное холодное и огнестрельное оружие, средства военной связи, доспехи, костюмы, униформа разных стран и армий, боевые знамёна, произведения батальной живописи и графики, различные монеты, медали и другие аксессуары.

Список участников вдохновляет: аукционные и нумизматические дома, антикварные салоны, музеи, магазины и галереи, а также другие организации и частные коллекционеры.

Экспозиции, по мнению организаторов мероприятия, удивят не только коллекционеров и музейных работников, но также будут полезны всем, кто интересуется военной историей и, возможно, вскоре встанет на путь коллекционирования.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

специальный корреспондент «Военно-исторического журнала» (Москва)

Сентябрь в военной истории

1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война 1939—1945 гг. В неё оказались втянутыми 61 государство с населением 1,7млрд человек, боевые действия развернулись на территории 40 государств, на обширных морских и океанских театрах.

2 сентября (20 августа по ст.ст.) 1908 года родился В.П. Глушко, учёный в области физико-технических проблем энергетики, один из пионеров ракетной техники, основоположник отечественного ракетного двигателестроения, дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961), лауреат Ленинской и Государственных премий, академик АН СССР. Разработанные им двигатели устанавливались на ракетах-носителях «Восток», «Восход», «Союз». Под его руководством разрабатывалась многоразовая космическая система «Энергия-Буран». Умер в 1989 году.

6 сентября (24 августа по ст. ст.) 1908 года родился В.А.Котельников, учёный в области радиотехники и радиоастрономии, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской (1964) и Государственных (1943, 1946) премий. В годы Великой Отечественной войны успешно работал над созданием и совершенствованием радиосредств для Советской армии. С 1954 года — директор Института радиотехники и электроники АН СССР. С 1980 года — председатель совета «Интеркосмос», руководил работами по радиолокации Марса, Венеры, Меркурия.

8 сентября 1380 года состоялась Куликовская битва между русским войском под предводительством великого князя московского и владимирского Дмитрия Ивановича и монголо-татарским войском темника Мамая. Битва имела огромное значение для борьбы русского народа и народов Восточной Европы против нашествия завоевателей.

8 сентября Русская православная церковь чтит память святого преподобного воина-схимника Александра Пересвета — героя Куликовской битвы.

9 сентября (27 августа по ст. ст.) 1913 года русский военный лётчик штабс-капитан П.Н. Нестеров на самолёте «Ньюпор-IV» первым в мире выполнил фигуру высшего пилотажа — «мёртвую петлю» в вертикальной плоскости, вошедшую в историю авиации под названием «петля Нестерова».

10 сентября 1908 года состоялся полёт первого русского дирижабля мягкой системы «Учебный». Дирижабль объёмом 1200куб.м с двигателями в 16л.с. был построен в Офицерской воздухоплавательной школе под руководством А.И. Шабского.

19 сентября 1943 года началась крупнейшая в Великой Отечественной войне операция советских партизан под кодовым названием «Концерт» по выводу из строя железнодорожных коммуникаций в тылу противника. Операция проводилась по плану и под руководством Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК и увязывалась с предстоящим наступлением советских войск на Смоленском и Гомельском направлениях и форсированием р.Днепр. В ней участвовало 193 партизанских отряда и группы (свыше 210тыс. человек).

22 сентября 1935 года по постановлению ЦИК и СНК СССР введено воинское звание Маршал Советского Союза. 20 ноября 1935года первым это звание было присвоено В.К. Блюхеру, С.М.Будённому, К.Е.Ворошилову, А.И.Егорову и М.Н.Тухачевскому. Одновременно введены персональные воинские звания в Красной армии и ВМФ.

25 сентября 1971 года в г.Бресте открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». Создан по проекту группы авторов во главе с народным художником СССР, скульптором А.П.Кибальниковым.

27 сентября 1918 года Реввоенсовет Республики принял постановление о создании железнодорожных войск. Постановление объявлено приказом Главнокомандующего Вооружёнными силами Республики №41 от 05.10.1918 года.

30 сентября 1941 года — начало Битвы за Москву. Немецкая группа армий «Центр» приступила к выполнению операции «Тайфун» с целью овладения Москвой.

КОНКУРС

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич —

историк, полковник в отставке (Москва)

ВИКТОРИНА «К ДНЮ ТАНКИСТОВ»

1. Назовите имена создателей первых проектов боевой бронированной машины и годы, когда эти проекты были предложены в России, Великобритании и Австро-Венгрии.

2. Какое государство, когда, в каком сражении и каком количестве первым применило танки, как они назывались?

3. Какие танки состояли на вооружении Красной армии в 30-х гг. XXвека и как они назывались?
4. Какие новые образцы советских танков были созданы к 1940году?
5. Назовите советские танки Второй мировой войны.
6. В каком году была основана Военная академия бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского, как она называлась при основании?
7. В каких военных действиях до начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. автобронетанковые войска получили некоторый боевой опыт?
8. Какие способы применения танков использовало советское командование в первые недели Великой Отечественной войны в силу больших потерь этих боевых машин и невозможности их быстрого восстановления?
9. Как называлась танковая колонна, боевые машины которой были построены на средства Русской православной церкви?
10. Укажите месяц и год начала формирования танковых, а позже и механизированных корпусов.
11. С какого года началось формирование танковых армий однородного состава?
12. В каком году на вооружение Красной армии поступили самоходно-артиллерийские установки (САУ)?
13. Укажите месяц и год, когда автобронетанковые войска стали называться бронетанковыми и механизированными.
14. Назовите стратегические наступательные операции Красной армии, в которых концентрация масс танков на главных направлениях не знала аналогов во Второй мировой войне.
15. Укажите количество танков 1-й танковой армии, которые в ходе Проскуровско-Черновицкой операции переправились через Днестр и с ходу вступили в бой, способствовав разгрому подходивших резервов противника и развитию наступления на Черновцы и Станислав.
16. В какой операции Красной армии в годы Великой Отечественной войны был впервые осуществлён особый приём использования трёх танковых армий: две из них последовательно вводились через узкое горло прорыва в оборону противника и действовали уже изнутри, разрушая вражескую оборону и расширяя горловину прорыва?
17. В результате чего немецкие войска перешли от действий танковых групп и танковых армий к операциям с использованием небольших танковых соединений?
18. Сколько танков и САУ находилось в составе Советских Вооружённых Сил к началу 1945года?
19. Какая танковая армия входила в состав Забайкальского фронта, кто ею командовал?

20. Как называется книга серии «Военные мемуары» Главного маршала бронетанковых войск, Героя Советского Союза А.Х.Бабаджяна?

21. Когда (месяц, год) было создано Управление начальника танковых войск и введена должность начальника танковых войск?

22. Где находится мемориальный комплекс, посвящённый танку Т-34?

ВИКТОРИНА «К 300-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ РУССКИХ ВОЙСК В СРАЖЕНИИ У ЛЕСНОЙ»

1. Какие цели стояли перед Россией в Северной войне 1700—1721гг.?

2. Что представляла собой русская армия к 1708году, какова была её численность?

3. Когда и откуда Карл XII двинулся на Россию, какова была численность его армии к этому времени?

4. В чём заключались политические цели и план военных действий Карла XII?

5. Каких военных успехов против русских войск добился Карл XII в 1708году?

6. Когда (месяц) и из какого города Карл XII, не дождавшись своего полководца, шедшего на соединение с главными силами, выступил в направлении на Смоленск?

7. Где русская армия заняла оборонительные позиции, перекрывая путь шведам на Смоленск?

8. Почему был сорван план Карла XII достигнуть Москвы через Смоленск?

9. Куда вынуждены были повернуть шведские войска от направления на Смоленск?

10. Где Пётр I созвал военный совет, когда узнал, что шведы быстрым маршем повернули от направления на Смоленск? Что решили на этом совете?

11. Какое решение, отличное от решений в предыдущих баталиях, принял Пётр I накануне сражения у Лесной?

12. Что было новым в тактике Петра I в сражении у Лесной?

13. Кто, проявив инициативу, с одобрения Петра I в один из решающих моментов сражения у Лесной повёл в штыковую атаку русские батальоны? Каких успехов они добились и какой новый вид холодного оружия они впервые успешно применили?

14. Назовите реку, взяв мост через которую, русские войска лишали противника последнего пути к отступлению.

15. Кто являлся начальником артиллерии русской армии в 1702—1709гг., командовал левым флангом русских войск в сражении у Лесной?

16. Кто командовал кавалерийским корпусом в 1707—1709гг. и сыграл значительную роль в разгроме шведов у Лесной, командуя пятью тысячами драгун?

17. Какие потери понесли шведы и русские в сражении у Лесной?

18. Кратко охарактеризуйте значение победы русской армии над шведами в сражении у Лесной. Как оценил победу Пётр I?